

ПРОФИЛАКТИКА БУЛЛИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

**Материалы Международного форума
28 марта 2023 г., Екатеринбург**

**Екатеринбург
РГППУ
2023**

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»

Приурочено к Году педагога и наставника в Российской Федерации

ПРОФИЛАКТИКА БУЛЛИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Материалы Международного форума
28 марта 2023 г., Екатеринбург

© ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», 2023

ISBN 978-5-8050-0771-3

Екатеринбург
РГППУ
2023

УДК 37.064:[316.48+316.624](082)

ББК С561.9-422.8-425я431

П 84

П **Профилактика** буллинга в образовательных организациях: материалы Международного форума, Екатеринбург 28 марта 2023 г. / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург: 2023. 105 с. URL: <http://elar.rsvpu.ru/978-5-8050-0771-3.pdf>. Текст: электронный.
ISBN 978-5-8050-0771-3

Материалы форума посвящены актуальной проблеме современности – буллингу и его профилактике в образовательных организациях. Рассматриваются проблемы абьюза и буллинга как в студенческой среде, так и между преподавателями и учащимися; проблемы гипербуллинга и аутобуллинга.

Предназначен преподавателям образовательных организаций среднего, средне-специального и высшего образования, аспирантам, студентам.

Рецензенты: Ф. В. Фетюков, канд. юрид. наук, доц. кафедры теории государства и права (ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева»); Г. С. Симонов, проректор по воспитательной работе и молодежной политике (ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»)

Системные требования: Windows XP/2003; программа для чтения pdf-файлов Adobe Acrobat Reader

Научное издание

Текст приводится в авторской редакции

Компьютерная верстка Н. А. Ушениной

Подписано к использованию 26.06.23. Текстовое (символьное) издание (1,2 Мб)

Российский государственный профессионально-педагогический университет.
Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11

© ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», 2023

Содержание

Ибрагимова Г. Р. Психологическое благополучие преподавателя фактор защиты от буллинга.....	5
Иванов М. С. Буллинг между учителями и учениками	10
Ильина К. А. Проблема кибербуллинга в начальной школе.....	19
Котов А. Е., Глух К. Ю., Кадцын К. П., Прокубовская А. О. Профилактика явлений абьюза и буллинга в студенческой среде вуза	27
Кузнецова Л. Е., Кокшарова О. А., Валькова Я. И. Аутобуллинг как препятствие социализации в системе высшего образования.....	36
Мухутдинов А. Р. Этика диалога и межличностных взаимоотношений в исламской традиции на основе сборника «Комментарии к изречениям пророка Мухаммада» Ризаэтдина ибн Фахретдина	45
Рамазонов Н. Н. угли, Атабаева И. Б. кизи Образовательная среда как фактор социализации личности подростка.....	51
Саттарова Р. Р. Микроклимат между учеником и преподавателем в образовательных учреждениях	53
Томильцев А. В. Российская школа и проблемы адаптации детей мигрантов	61
Чеклецова Е. И., Кузнецова Л. Е. Репрезентация буллинга в художественных произведениях на материале книги Шермана Алекси «The absolutely true diary of a part-time Indian».....	80
Шулпина Е. А., Новикова О. В. Педагогика в новом столетии: как учить и чему учиться?.....	91
Цыренщикова О. Н. Школьная медиация – метод решения школьных конфликтов.....	96

Научная статья

УДК 37.015.325+37.061:316.624

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ФАКТОР ЗАЩИТЫ ОТ БУЛЛИНГА

Гульнара Радифовна Ибрагимова

*аспирант Институт психологии и образования К(П)ФУ, педагог-психолог
МБОУ Гимназия № 183, Казань, республика Татарстан
gulnararadifovna@mail.ru*

Аннотация. Рассматриваются формы буллинга, буллинг в школе, психологическое благополучие учителя как важное составляющее учебного процесса.

Ключевые слова: формы *буллинга*, психологическое благополучие учителя, профилактика буллинга.

Чтобы изменить людей, их надо любить.
Влияние на них пропорционально любви к ним

И. Песталоцци

Буллинг в школе может быть вызван разными причинами. Жертвой травли может стать любой человек. Буллинг представляет собой намеренную и регулярную травлю какого-то члена коллектива со стороны агрессора (психологическую, социальную и физическую). На сегодняшний день проблема буллинга очень актуальна. Можно выделить две формы его выражения в школе:

явный – грубое общение, обидные шутки, издевки, унижения, угрозы, срывы уроков, травля из-за внешности, особенностей речи, обсуждение семейного положения;

косвенный – сплетни, слухи, в том числе в социальных сетях, бойкотирование.

В роли инициатора травли чаще всего выступает учитель. Он публично делает ученику замечание по какому-нибудь поводу. Провокация травли ребенка со стороны педагога может быть обусловлена следующими факторами:

- не каждый учитель обладает способностью относиться ко всем школьникам с одинаковой доброжелательностью, не разделяя класс на любимчиков и изгоев;

- педагог с внушительным стажем работы может предпочитать устаревшие методы преподавания с использованием психологического или даже физического наказания;

- нередко сильная загруженность приводит учителя к равнодушию и эмоциональному выгоранию, а в итоге – к репрессивным методам воздействия с целью достижения быстрого результата.

Педагог порой придирается к ученику из-за материального положения семьи или интеллектуального развития личности. Он начинает упрекать школьника в том, что тот отстает от сверстников либо слишком опережает их. Объектом насмешек нередко бывают какие-то особенности ребенка: дефекты речи, внешний вид, национальность. Учитель публично делает ученику замечание по какому-нибудь поводу. Например, медлительного человека может сравнить с черепахой, неаккуратного – обозвать нечестным. Запускается цепная реакция. Дети подхватывают мысль педагога и развивают ее. Учительский комментарий способствует превращению ребенка в изгоя. Если она часто подвергает унижению одного из школьников, то вскоре психологическое насилие над конкретной личностью будет осуществляться весь класс.

Если в коллективе началась травля, сложно не включиться. В буллинге много ролей. Три основные: буллер (придумывают и возглавляют издевательства), наблюдатели (вроде в стороне от конфликта, но все равно одобряют либо осуждают агрессоров) и жертва.

В ситуации буллинга занимать отстраненную позицию практически бесполезно, поскольку, наблюдатели получают не меньшую, а порой и большую травматизацию. Очевидцы травли зачастую испытывают страх оказаться на месте жертвы и могут присоединиться к буллерам. Либо испытывают чувство вины за свое невмешательство и получают травму наблюдателя. В психологии даже есть термин «травма наблюдателя». Часто ребенок не может самостоятельно справиться с опытом наблюдения за продолжающимся насилием. Буллинг причиняет ущерб психическому здоровью не только жертвы, но и детей, которые находятся в позиции безмолвных свидетелей. Таким образом школьные издевательства подрывают всю систему образования. К тому же, буллинг влияет не только на психическое, но иногда и физическое здоровье учеников. Он мешает всему учебному процессу, провоцируя общее напряжение и жестокость.

Как ее решить? Поскольку от агрессивного поведения не застрахован ни один участник образовательного процесса. Нужно учиться справляться с такой ситуацией самостоятельно. Для этого нужно понимать природу буллинга и учиться работать с буллерами.

Серийные буллы не могут существовать без жертвы. Надо отметить, что им характерна низкая самооценка. Они чувствуют себя незащищенными и, в целях обороны начинают нападение.

Стрессовый буллинг или непреднамеренный, когда стрессовая ситуация является побуждающим фактором. Под воздействием стресса или хронической усталости человек становится вспыльчивым, раздраженным и не может совладать своими эмоциями. В таком состоянии учитель может накричать, поругаться или даже обозвать ребенка.

Случай из практики. Ученица 11-го класса приходит на консультацию. Запрос: учитель-предметник при всех называет ее «тупой». Не упускает случая, чтобы не напомнить, что со сдачей экзамена по своему предмету девочка не справится. Со слов ребенка, постоянно делает замечания по любому поводу. Дело дошло до того, что уже ученики других классов сообщают ей, что учитель им тоже рассказывает какая же она «пустая». В данной ситуации есть обзывания, запугивания, а так же настраивание других против ребенка. Любые действия, совершаемые систематически, которые нарушают принцип уважения других людей, могут быть в итоге признаны буллингом. Уважение чести и достоинства любого человека – в первую очередь конституционная обязанность каждого. Аналогичные требования предъявляет и закон об образовании к каждому участнику образовательного процесса. Как можно решить проблему? В процессе работы выясняется, что педагог абсолютно уверена в неспособности ребенка сдать итоговый экзамен именно по ее предмету. Педагог встревожена. Свою тревожность она проявляет таким образом, что «лучшая оборона – это нападение», всячески пытаюсь отговорить ученицу отказаться от выбранного предмета. При этом те методы, что она выбрала не вписываются в принятые нормы. Учитель обеспокоена результатами своего труда, вернее, ее волнуют собственные показатели. Охваченная страхом за свою репутацию как учителя предметника, она транслирует свою тревожность, недоверие. Во истину мы делимся только тем, чем сами заполнены. Об уровне подготовленности школьника по предмету не могу судить, я не специалист в этом. Могу достоверно сказать, что время и силы потраченные на борьбу можно было направить на подготовку к итоговой работе. После разбора ситуации открытого давления со стороны учителя удалось прекратить. И все же утверждать, что конфликт исчерпан рано. Учитель как не видел способностей в ученице, так в своем убеждении и остался. А ученику трудно чему то учиться когда нет взаимного принятия. Еще И. Гете сказал: «Учатся

у тех, кого любят». В то же время: «Ребенок умеет любить того, кто его любит. И это можно воспитывать только любовью». Ф. Э. Дзержинский. В то же время, можно посочувствовать и учителю, чья репутация в прямой зависимости от показателей ЕГЭ.

В нашей гимназии, как один из методов профилактики буллинга практикуется совместные просмотры фильмов. В частности в этом году выбор пал на фильм «Чудо» (<https://g.co/kgs/RF4RYM>), где главный герой обладая необычным лицом сумел выстоять и проявить свои лучшие качества. Совместное обсуждение, анализ ситуаций позволяет ученикам проговорить волнующие их моменты, связанные с их личными переживаниями. После таких мероприятий увеличивается поток детей, приходящих на индивидуальные консультации. Надо отметить особую роль семьи в воспитании и в защите интересов ребенка. По опыту многолетнего наблюдения могу сказать, что дети из дружных семей, когда каждый внимателен друг другу, проще справляются со сложными ситуациями, поскольку они чувствуют защиту и имеют возможность обращаться за помощью к своим близким.

В заключение приведу наставления своих учителей: «В проблемных ситуациях, разрушающих наше физическое, социальное и психологическое благополучие, нужно оказывать сопротивление, выражать несогласие, определять и заявлять свою позицию, готовность к борьбе за свои интересы, иначе наше молчание будет расценено как знак согласия, и давление на нас будет нарастать» [1, с. 38]. Сохранять самообладание нужно, но нельзя подавлять эмоции. «Подавление эмоций приводит обычно к развитию психосоматических расстройств, т. е. расстройств деятельности внутренних органов – сердца, сосудов, кишечника и др. От подавления эмоций количество и тяжесть проблем только увеличивается. Нужно находить приемлемый способ выражения эмоций. [1, с. 39].

Список литературы

1. *Карпов, А. М.* Биопсихосоциальный подход к преодолению стресса и социально-психологической дезадаптации: учебное пособие / А. М. Карпов, М. А. Шмакова, М. М. Гарифуллина. Казань: Меддок, 2013. 76 с. Текст: непосредственный.

2. *Пейсханов, Н. М.* Практическая психология (научные основы) / Н. М. Пейсханов, М. Н. Шевцов; Казан. гос. ун-т; Центр психол.-пед. реабилитации и коррекции «РОСТОК». Текст: непосредственный.

3. *Вафин, Д. Х.* Педагогика перевоспитания подростков с девиантным поведением / Д. Х. Вафин. Казань: Школа, 2007. 204 с. Текст: непосредственный.

4. *Психологический* практикум и тренинг: профилактика насилия в семье и школе / авт.-сост. Л. В. Прикуль. Волгоград: Учитель, 2009. 217 с. Текст: непосредственный.

5. *Ступени* самореализации / В. В. Одиноцов. Москва: Омега-Л, 2004. 96 с. Текст: непосредственный.

6. *Проблема* буллинга в обществе. URL: <https://vzmlotos.wordpress.com/2013/04/13/проблема-буллинга-в-обществе/>. Текст: электронный.

7. *Железников, В.* Чучело: аудиокнига / В. Железников. URL: <https://deti-online.com/audioskazki/povesti-i-romany-mp3/chuchelo/>. Текст: электронный.

8. *Психологическая* помощь в кризисных ситуациях: методическое пособие для мусульманских религиозных деятелей / под ред. О. С. Павловой, С. Ю. Зязина, Н. Ю. Бариевой; Ассоц. помощи мусульманам АНО; Науч.-просвет. и культур. центр «Умеренность и созидание». Москва, 2022. 201 с. Текст: непосредственный.

9. *Зязин, С. Ю.* Разрешение кризисных ситуаций в мусульманской семье: монография / С. Ю. Зязин, Т. А. Симакова, Н. Ю. Бариева; под ред. И. В. Лесковой. Москва: Аиша, 2022. 178 с. Текст: непосредственный.

10. *Тренинг* по сказкотерапии / под ред. Т. Д. Зинкевич-Евстигнеевой. Санкт-Петербург: Речь, 2007. 176 с. Текст: непосредственный.

11. *Штайнер, К.* Сценарии жизни людей / К. Штайнер. Санкт-Петербург: Питер, 2020. 416 с.: ил. Сер.: Психология. The Best. Текст: непосредственный.

12. *Советы* родителям. Буллинг в школе: что делать родителям и жертве. URL: <https://gdemoideti.ru/blog/ru/bulling-v-shkole>. Текст: электронный.

БУЛЛИНГ МЕЖДУ УЧИТЕЛЯМИ И УЧЕНИКАМИ

Максим Станиславович Иванов

Студент

Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, Россия

ivanov.max0209@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается исследование, проведенное среди студентов высших учебных заведений и посвященное буллингу между педагогами и учащимися в общеобразовательных организациях, а также проводится анализ результатов с последующим заключением.

Ключевые слова: буллинг, травля, статистика буллинга, учитель, педагог, ученик, учащийся, методы профилактики буллинга.

Введение в проблематику исследования. Для начала стоит установить, чем вообще является буллинг. Согласно определению норвежского профессора психологии Дану Ольвеусу буллинг – это когда человек неоднократно и в течение долгого времени подвергается негативным действиям со стороны одного или нескольких других людей, и ему или ей трудно защитить себя. Это определение включает в себя три важных компонента: агрессивное поведение, включающее нежелательные, негативные действия; модель поведения, повторяющуюся в течение долгого времени и дисбаланс власти или силы [12, с. 12]. Таким образом, получается, что буллингом не являются ситуации, когда два человека, которые примерно равны по силе, статусу и популярности, ссорятся и спорят.

Среди возможных причин жестокости подростков, И. Н. Дашук предлагает три наиболее вероятных: теорию социализации, приписывающую корень возникновения проблемы социальной дезадаптации несовершеннолетних; теорию аномии, опирающуюся на мнение о том, что конфликт между стрессом и формирующейся личностью, усугубляется радикальными социальными преобразованиями; и теорию агрессивного поведения, объясняющую жестокость подростка желанием самоутвердиться [3, с. 218].

К видам травли можно отнести: физическое насилие, проявляющееся в ударах, побоях, уничтожении личного имущества, ограничении движения и других проявлениях жестокости. Стоит отметить, что подобный вид отношений нельзя считать тождественным дракам или спонтанным атакам,

поскольку такие действия не носят систематический характер и происходят по воле обеих сторон. Психологическое насилие, в свою очередь, не причиняет физического вреда, но наносит урон ментальному состоянию жертвы травли. К нему можно отнести вербальную агрессию, клички и прозвища, социальную изоляцию.

Буллинг является одной из наиболее острых социальных проблем, негативно влияющей на благополучие детей, подростков и, вопреки общественному заблуждению, даже взрослых, что делает его сильной помехой нормальному функционированию разных частей сфер общественной жизни. В особенности, это значительно сказывается на образовательной системе. Статистика показывает, что около 45 % детей в школах подвергались нападкам, а 20 % выступают в роли буллеров [8, с. 19].

В свою очередь М. Боултон пишет, что своевременная реакция преподавателя на наличие конфликтов в значительной мере влияет на отношение ученического коллектива к буллингу, как социальному явлению [11, с. 223].

По мнению М. Л. Бутовской, ученики часто замалчивают проявления травли в свой адрес, либо свидетелями которой они стали, поскольку раскрыться им мешает недоверие ко взрослому и страх быть неуслышанным [1, с. 142]. С. Е. Оганесян добавляет, что причиной травли между детьми или подростками может быть неравное отношение к обучающимся самого учителя, выделение «любимых учеников» и «Отверженных, изгоев» [7, с. 85]. Немаловажную роль в формировании настроения учебного коллектива также играет общий эмоциональный фон, существующий в образовательной организации [2, с. 222]. С. Л. Таланов также отмечает, что стать жертвой буллинга больше шансов у девушек, чем у юношей [9, с. 32]. А по мнению М. П. Титовой, основной корень проблемы лежит в семейных отношениях [10, с. 180].

Жертвой буллинга может стать любой человек в школе или в вузе. Жертвами могут быть как ученики, студенты, так и учителя. Издевательства и травля среди сверстников в образовательных организациях это далеко не новая проблема, и она была основательно исследована за последние 30 лет. Ранее упомянутый Дан Ольвеус, который считался «первопроходцем» в этой теме, начал ее подробное изучение с 1969 г., а в 1993 г. его книга «Bullying at School: What We Know and What We Can Do» была переведена на 20 языков [13, с. 45]. Однако, тема буллинга между учеником и учителем была обделена таким тщательным вниманием, будь то травля педагога со стороны учащихся, или же издевательства над учениками со стороны учителей. В данной статье изложены результаты исследования, проведен-

ного среди учащихся высших учебных заведений, касательно их опыта с буллингом между педагогами и учениками, а также их дальнейший разбор.

Авторская гипотеза. Мы полагаем, что взаимная травля между учителями и учениками распространена на достаточном уровне, чтобы являться актуальной проблемой и вероятность столкнуться с подобным буллингом у педагогов не ниже, чем у учащихся.

Результаты исследования и их анализ. Для этого исследования было опрошено 42 студента высших учебных заведений.

Первый вопрос, заданный опрошенным студентам, был касательно их общего представления и определения термина «буллинг». Ответы варьировались в пределах таких понятий как: травля, унижение, оскорбление, издевательства и т. д. Но некоторые к буллингу также отнесли и целенаправленное игнорирование, бойкот, исключение из группы. В основном, представления о буллинге касаются все же систематической травли и издевательств, однако были и респонденты, считающие за буллинг единоразовое проявление какого-либо неуважения.

Согласно исследованию, примерно 83 % нынешних студентов сталкивались за время получения общего образования с буллингом в любых его проявлениях (рис. 1), что свидетельствует об обоснованности такого тщательного изучения этой темы и о ее важности.

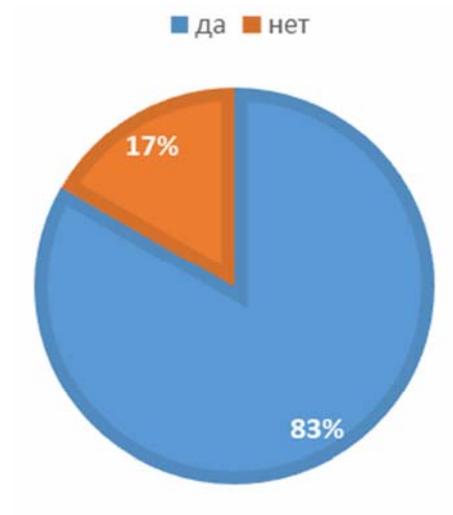

Рис. 1. Результаты ответа на вопрос 1 «Сталкивались ли Вы с буллингом?»

И только около 38 % сталкивались с подобным за время обучения в высших учебных заведениях (рис. 2), что говорит о том, что с повышением возраста учащихся буллинг становится менее распространенным.

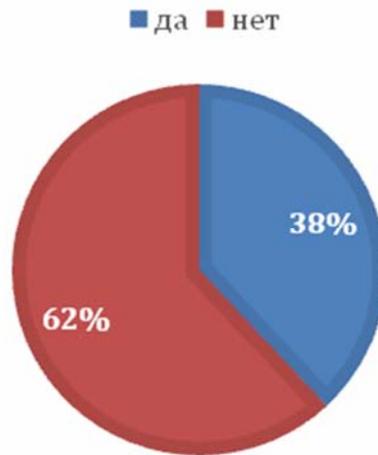

Рис. 2. Результаты ответа на вопрос 2
«Сталкивались ли Вы с буллингом во время обучения в вузе?»

Далее, была изучена главная проблема этого исследования – буллинг между учителем и учеником. Первой рассмотренной стороной этой проблемы была травля обучающихся по инициативе педагога (рис. 3).

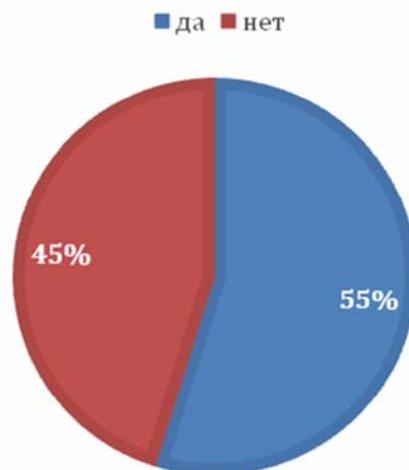

Рис. 3. Результаты ответа на вопрос 3
«Являлись ли Вы свидетелем травли учеников со стороны / по инициативе педагога?»

Незначительное большинство респондентов (55 %) наблюдали и/или были жертвами психологического издевательства со стороны учителя. Это свидетельствует о том, что данная тема требует к себе большего внимания и тщательного изучения.

Указанные опрошенными студентами основания такого поведения педагога главным образом делятся на два типа: негативное отношение к ученику(-ам) по причине плохой успеваемости, непослушности или же неспособности понять тот или иной предмет или его конкретную тему

и негативное отношение к ученику(-ам), вызванное его отличием и непопаданием в то, как понимает тот или иной педагог общественные рамки: стиль одежды, стиль поведения и т. д., что в свою очередь может являться следствием попытки самовыражения ученика, наличия у него/нее романтического интереса или же экономической ситуации семьи конкретного ученика. Также, встречаются следующие редкие причины: недовольство педагога семьей ученика, личная неприязнь педагога, желание педагога доминировать над группой учащихся.

Далее, был задан вопрос о реакции других учеников на оскорбление их одноклассника. Лишь в незначительном количестве ответов фигурировала информация о попытках защитить одноклассника, встать на его сторону. В большинстве же ситуаций другие ученики молчали, что могло быть вызвано как полным безразличием, так и страхом перед авторитетом человека, стоящего выше в школьной иерархии, и даже поддерживали и присоединялись к буллингу со стороны учителя.

Также, согласно результатам опроса все подобные ситуации, когда ученики чувствовали себя жертвами буллинга со стороны учителя, были проигнорированы дирекцией школы и оставались безнаказанными.

Из вышесказанного можно сделать следующий вывод: с одной стороны, тенденция недостатка терпимости и принятия образа мысли, стиля жизни и поведения других людей очень ярко видна на примере образовательных организаций, где она может принести существенный вред еще не окрепшей психике школьников. С другой стороны, если в той или иной образовательной организации локальным актом были приняты рамки дозволенного поведения и внешнего вида, и ученики осознанно их систематически нарушают, педагогический состав в праве объявить дисциплинарное взыскание. Но то, в какой форме делается взыскание тоже должно регулироваться. И ни в коем случае не допускается умышленное унижение чести и достоинства.

Затем, была рассмотрена другая сторона вопроса буллинга между учителем и учениками. В последнее время часто можно слышать тезис о том, что активная травля учителей учениками и даже их родителями – это крайне актуальная проблема. 9 марта 2023 г. вице-спикер Госдумы от ЛДПР Борис Чернышов внес в Госдуму законопроект о введении в закон принципа «защиты чести и достоинства педагогического работника», что подтверждает актуальность этого вопроса [14]. Вице-спикер предложил внести дополнения в перечень принципов, представленный в статье 3 Фе-

дерального закона «Об образовании в Российской Федерации», на которых основываются государственная политика и правовое регулирование в сфере образования в Российской Федерации и добавить принцип о защите чести и достоинства педагогического работника [15].

По данным проведенного исследования 57 % опрошенных приходилось наблюдать, как их сверстники буллят учителей (рис. 4).

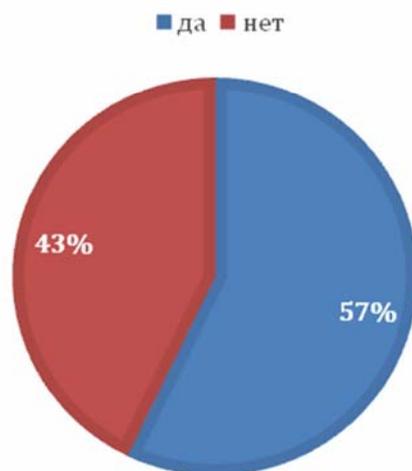

Рис. 4. Результаты ответа на вопрос 4
«Являлись ли Вы свидетелем травли педагога со стороны учеников?»

Такие ситуации чаще всего представляли собой ответную реакцию учеников на поведение педагога, которое было им непонятно. Ответы респондентов на этот вопрос были разными, а некоторые из них выглядели как полные противоположности друг другу. Среди ответов были: чрезмерная строгость и требовательность, заносчивость, отсутствие границ дозволенного и желание понравиться всем ученикам сразу, излишне мягкий характер и доброта, неуверенность в себе, некомпетентность, чрезмерная эмоциональность, неумение интересно преподнести материал дисциплины, экстравагантное поведение. Также, среди этого множества причин встречались редкие ответы про внешность учителя и травлю в ответ по принципу «что она, то и мы».

С. В. Кривцова отмечает, что несмотря на распространенный миф о том, что травля может возникать только в классе у слабого учителя, это противоречит истине. Однако, данное заблуждение приводит к тому, что многие преподаватели предпочитают замалчивать проблему, поскольку боятся за свою репутацию. Стоит также отметить, что проблема буллинга по от-

ношению к учителю более вероятна у того педагога, который считается «хорошим», и, как следствие, воспринимается как «менее опасный» [5, с. 40].

Д. Лэйн отмечает, что ученический коллектив средней школы уже несет в себе мотивы буллинга. Подростков отличает конфликтность, агрессивность, нетерпимость и желание самоутвердиться. По мнению исследователя, причиной подобного поведения может быть потеря авторитета в лице учителя, поскольку основным ориентиром подростков будут интимно-личностные отношения со сверстниками, в следствии чего уменьшается значимость мнения взрослых [6, с. 251].

Такое многообразие вариантов дает неопределенность в попытке ответить на вопрос: «Как же вести себя педагогу, чтобы избежать травли со стороны своих учеников?».

Как показало исследование, травля педагога может привести к последствиям разной степени тяжести: от срыва урока до скандала на уровне области, от слез и истерики до абсолютной моральной подавленности и пропажи интереса к педагогической работе в целом.

Возможные пути решения проблемы. С целью подбора вариантов для решения этой проблемы, было проведено два интервью: с педагогом с двадцатилетним стажем работы в общеобразовательной организации и с педагогом-психологом Центра психолого-медико-социального сопровождения. Поскольку респонденты желали остаться анонимными, их имена были изменены.

При знакомстве с новым коллективом учеников у Марии Юрьевны, учителя с опытом работы с младшими и средними классами, есть три основных правила, которые помогают ей наладить отношение с классом с самого начала: обращать внимание на индивидуальные особенности каждого из детей (стиль поведения, общения и т. д.) и всегда держать их в уме; относиться уважительно и доброжелательно к каждому ученику, независимо от того, какую характеристику о нем дали; предварительное заочное знакомство с данными о семьях своих учеников. Если вдруг учащиеся нашли за что «зацепиться» и начали травлю в сторону учителя, то нужно вести себя спокойно, не поддаваясь на провокации; постараться индивидуально поговорить с инициатором и придумать, как можно перенаправить его дерзость и лидерство в положительное русло; нельзя ни в коем случае повышать голос и прибегать к резким наказаниям, так как это приведет только к ответной агрессии и недоверию со стороны учеников, но и делать вид, что ниче-

го не происходит, тоже нельзя, так как пассивная позиция учителя приведет к тому, что ребенок не сможет осознать неправильности своего поведения.

В свою очередь педагог-психолог Валентина Святославовна считает, что одним из главных принципов поведения педагога с учащимися является контроль своей мимики, поведения и речи, соблюдение правил этикета и проявления уважения и доверия своим ученикам. На заданный вопрос, касательно возможности полного прекращения буллинга в школах, педагог-психолог ответила, что на данный момент это не представляется возможным, так как само явление буллинга вызвано двумя базовыми законами природы человеческой сущности: выживанием, которое выражается в конкуренции и продолжением рода, которое проявляется в агрессивном захвате внимания и времени других людей.

Советский и российский социолог и философ Игорь Семенович Кон рассматривал буллинг как результат исторически-социального формирования менталитета. И, как считал Кон, бороться с этим следует путем перевоспитания всего населения [4, с. 17].

Заключение. Буллинг в целом – это комплексная и требующая к себе детального внимания проблема, которая состоит из множества элементов, которые невозможно разобрать за один раз. Как и говорилось ранее, буллинг между педагогом и учащимся часто остается без должного внимания. Результаты проведенного исследования говорят об актуальности и серьезности вопроса взаимной травли между учителями и учениками. Также некоторые из результатов этого исследования свидетельствуют о том, что педагоги, люди, которые должны быть намного старше и опытнее, чем учащиеся общеобразовательных организаций, могут быть не только авторитетами, способными прекратить травлю, или же просто наблюдателями со стороны, но и даже инициаторами буллинга и его жертвами. Финальным вопросом исследования был вопрос о мерах, принятых руководством школы, чтобы прекратить буллинг, и приблизительно 50 % респондентов ответило, что никаких мер не наблюдалось.

Список литературы

1. *Бутовская, М. Л.* Буллинг как социокультурный феномен и его связь с чертами личности у младших школьников / М. Л. Бутовская. Текст: непосредственный // Этнографическое обозрение. 2012. С. 139–150.

2. *Быковская, Е. Ф.* Педагогическое насилие: теория и практика / Е. Ф. Быковская. Текст: непосредственный // Философия образования. 2006. С. 221–229.

3. *Дашук, И. Н.* Профессиональная подготовка будущих социальных педагогов к предотвращению школьного буллинга / И. Н. Дашук. Текст: непосредственный // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2019. С. 217–222.
4. *Кон, И. С.* Что такое буллинг и как с ним бороться? / И. С. Кон. Текст: непосредственный // Семья и школа. Москва: Политиздат. 2006. С. 15–18 с.
5. *Кривцова, С. В.* Буллинг – вызов школе как организации / С. В. Кривцова. Текст: непосредственный // Образовательная политика. 2011. С. 36–42.
6. *Лэйн, Д.* Школьная травля (буллинг) / Д. Лэйн. Текст: непосредственный // Детская и подростковая психотерапия. 2011. С. 240–274.
7. *Оганесян, С. Е.* Феномен ябедничества в младшем школьном возрасте / С. Е. Оганесян. Текст: непосредственный // Национальный психологический журнал. 2010. С. 66–96.
8. *Ожиева, Е. Н.* Буллинг как разновидность насилия / Е. Н. Ожиева. Киев: Рута, 2001. 320 с. Текст: непосредственный.
9. *Таланов, С. Л.* Буллинг в образовательной среде: причины, формы, профилактика / С. Л. Таланов. Текст: непосредственный // Вестник высшей школы. 2021. № 6. С. 30–42.
10. *Титова, М. П.* Буллинг как реальная действительность в подростковой среде в России / М. П. Титова. Текст: непосредственный // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы 12-й Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 177–182.
11. *Boulton, M. J.* Teachers' views on bullying: definitions, attitudes and ability to cope / M. J. Boulton. Text: print // British journal of Educational Psychology. 1997. P. 223–233.
12. *Olweus, D.* Bully/Victim Problems in School / D. Olweus. Text: print // European Journal of Psychology of Education. 1997. Vol. 7. № 4. P. 495–510.
13. *Olweus, D.* Bullying at School: What We Know and What We Can Do / D. Olweus. New York: Wiley. 1993. 140 p. Text: print.
14. *Законопроект* о запрете травли учителей. URL: <https://ria.ru/20230309/gosduma-1856655947.html>. Текст: электронный.
15. *Об образовании* в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. Текст: электронный.

ПРОБЛЕМА КИБЕРБУЛЛИНГА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Ксения Алексеевна Ильина

студент

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, республика Татарстан*

ilinaksenia02030@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы в том, что в настоящее время компьютеризация общества достигла огромных масштабов. Обычный буллинг приобретает новую, более опасную форму – кибербуллинг. Особенно это проявляется в начальной школе. Цель исследования: изучение психологических причин кибербуллинга, выбор наиболее эффективных методик психолого-педагогической работы с младшими школьниками. Для проведения исследования мы воспользовались следующими методиками: исследование буллинг-структуры среди обучающихся осуществлялось по методике «Буллинг-структура» Е. Г. Норкиной; диагностическая методика «Тест-опросник родительского отношения» (авторы А. Я. Варга, В. В. Столин) в упрощенном виде. Результаты исследования показали, что проблема кибербуллинга в начальной школе актуальна. К сожалению, есть младшие школьники, которые подвергаются буллингу в сети, и не все могут рассказать об этом родителям или учителю, а также есть буллеры, те кто буллит других людей. Важно предотвращать такие ситуации, проводить с учащимися классные часы, мероприятия и напоминать об основных правилах в сети Интернет. Данная тема исследования возникла относительно недавно, когда особо активно начали развиваться Интернет-технологии и младшие школьники стали рано и быстро осваивать Интернет. Практическая значимость состоит в том, что результаты проведенного эксперимента можно использовать в работе учителя начальных классов, психологов, педагогов дополнительного образования.

Ключевые слова: кибербуллинг, младший школьник, Интернет, жертва, родители, учитель.

Введение. Кибербуллинг представляет собой самый простой способ самоутвердиться в обществе. Именно поэтому он приобретает особую популярность среди школьников, для которых важно добиться общественного признания, но иногда у них не хватает ресурсов и сил, чтобы утвердиться самостоятельно. Кибербуллинг опасен для человека, так как под угрозой находится психологическая безопасность человека, которая является одним из важных условий полноценного развития личности ребенка, сохранения и укрепления его психического здоровья. Под «кибербуллингом» принято понимать нападения с целью нанесения психологического вреда, осуществляющиеся через электронную почту, сервисы мгновенных сообщений, в чатах, социальных сетях, на веб-сайтах, а также посредством мобильной связи. Кибербуллинг чаще проявляется в 3-м и 4-м классах, когда ученики подрастают, начинают разбираться в технике, но еще не имеют огра-

ничений в том, что можно писать, а что нет, как себя вести в Интернете, что нужно думать о чувствах других людей, даже онлайн и иногда боятся сказать родителям или учителю о том, что происходит в Интернете. Важно заботиться о психическом и эмоциональном состоянии детей и обязательно поддерживать контакт с родителями.

Обзор литературы. Проблему кибербуллинга изучают российские и зарубежные ученые. И. С. Буракова, Н. А. Перепелкина, Е. И. Пилюгина в статье «Диагностика профилактики и коррекция склонности к кибербуллингу у младших подростков» приводят психологические особенности и факторы кибербуллинга у младших школьников, проводят исследование, с помощью которого определили взаимосвязь кибербуллинга и системы воспитания в семьях, что является важным фактором при профилактике кибербуллинга. И. А. Ерина, В. А. Бузни, А. А. Корж в статье «Буллинг и пути его профилактики в образовательной практике» раскрывают тему профилактики кибербуллинга.

Е. Ю. Волчегорская, М. В. Жукова, К. И. Шишкина, Е. Ф. Фролова в исследовании «Подверженность кибербуллингу детей младшего школьного возраста» развивают тему подверженности кибербуллинга младших школьников. Они приводят статистику, согласно которой 10 % детей в возрасте 11 лет в России подвергаются травле в Интернете.

Зарубежные авторы Э. Чой, Н. Пак в своей статье «Могут ли онлайн-образовательные программы решить проблему киберзапугивания? Обучение южнокорейских учащихся начальных классов в эпоху COVID-19» и К. Р. Мехари и др. «Киберзапугивание и эмпатия среди детей младшего школьного возраста» раскрывают проблему кибербуллинга в школе. Довольно большой процент учащихся подвергается травле в Интернете, выявлены причины особой популярности киберзапугивания, что показали исследования, отраженные в материалах статей ученых.

Материалы и методы. Чтобы определить процент кибербуллинга в начальной школе, мы провели исследование в МБОУ «Гимназия 125» Казани среди учащихся 3-х классов: контрольной группы в составе 25 человек – 3 б класс и экспериментальной группы в составе 25 человек – 3 а класс.

Эксперимент состоял из трех этапов: констатирующий, формирующий, контрольный. На констатирующем этапе провели диагностику кибербуллинга. Для проведения исследования мы воспользовались следующими методиками:

1) исследование буллинг-структуры среди обучающихся осуществлялось по методике «Буллинг-структура» Е. Г. Норкиной. По итогам диаг-

ностики контрольную и экспериментальную группы разделить на следующие подгруппы (классификация Ольги Львовны Глазман): инициатор (обидчик); помощник инициатора; защитник жертвы; жертва; наблюдатель (свидетель). Результаты приведены в табл. 1.

2) диагностическая методика «Тест-опросник родительского отношения» (авторы А. Я. Варга, В. В. Столин) в упрощенном виде. Результаты приведены в табл. 2.

Мы получили следующие результаты:

Таблица 1

Диагностика буллинг-структуры среди обучающихся (Е. Г. Норкина)

Показатель	Инициатор	Помощник инициатора	Защитник жертвы	Жертва	Наблюдатель (Свидетель)
Экспериментальная группа	3	2	6	4	10
Контрольная группа	2	1	8	5	9

Таблица 2

Диагностическая методика «Тест-опросник родительского отношения» (А. Я. Варга, В. В. Столин)

Показатель	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	Высокий	Низкий	Высокий	Низкий
Принятие-отвержение	4	3	5	2
Кооперация	7	6	7	7
Симбиоз	12	11	11	10
Контроль	4	3	4	3
Маленький неудачник	3	2	3	2

Результаты исследования и обсуждение. Проанализировав результаты контрольной и экспериментальной группы, мы пришли к выводу, что необходима специальная психолого-педагогическая работа с учениками и их родителями. С данной целью были проведены классные часы и родительские собрания, а также совместные классные часы с учениками и их родителями. Учащимся рассказывали о том, что такое кибербуллинг, какие

есть участники, первые признаки кибербуллинга у учеников в школе и дома, проявление кибербуллинга и как его избежать.

На этапе контрольного эксперимента были проведены те же самые диагностики, что и на этапе констатирующего эксперимента. Результаты показали, что больше учеников начали разбираться в данном явлении и как его избежать, также проведение классных часов и беседы с учениками показали, что ученикам действительно нужно было поговорить с учителем, либо с родителями, чтобы перестать быть под влиянием кибербуллинга. В конце исследования учителю, родителям, ученикам были выданы памятки.

«Памятка ученику». Вот несколько советов, что делать, если ты столкнулся с феноменом кибербуллинга в своей виртуальной практике общения:

1. Не спеши выбрасывать свой негатив в киберпространство. Посоветуйся с взрослыми, прежде чем отвечать на агрессивные сообщения. Постарайся выработать для себя правила: прежде чем писать и отправлять сообщения, следует успокоиться.

2. Создавай собственную онлайн-репутацию, не покупайся на иллюзию анонимности. Хотя киберпространство и предоставляет дополнительные возможности почувствовать свободу и раскованность благодаря анонимности, ты должен знать, что существуют способы узнать, кто стоит за определенным никнеймом.

3. Храни подтверждения фактов нападения. Если тебя очень расстроило сообщение, картинка, видео и т. д., следует немедленно обратиться к родителям или другим взрослым, которым ты доверяешь, за советом.

4. Игнорируй единичный негатив. Единичные оскорбительные сообщения лучше игнорировать – часто кибербуллинг вследствие такого поведения останавливается на начальной стадии.

5. Если ты стал очевидцем кибербуллинга:

Правильным поведением будет:

а) выступить против агрессора, дать ему понять, что его действия оцениваются негативно;

б) поддержать жертву – лично или в публичном виртуальном пространстве предоставить ей эмоциональную поддержку;

в) сообщить взрослым о факте некорректного поведения в киберпространстве.

6. Блокируй агрессоров. В программах обмена мгновенными сообщениями есть возможность блокировки сообщений с определенных адресов.

7. Не стоит игнорировать агрессивные сообщения. Если письма от правителя систематически содержат угрозы, следует скопировать эти сообщения и обратиться в правоохранительные органы.

8. Если ты столкнулся с проявлениями кибербуллинга, направленными на тебя, обязательно расскажи взрослым, которым ты доверяешь.

«Памятка учителю»:

1. Следите за любыми индикаторами кибербуллинга. Если учащийся внезапно начинает вести себя неустойчиво или необычно, возможно, он стал жертвой кибербуллинга. В этом случае поговорите с ними и узнайте, что происходит.

2. Мотивируйте других сообщать об инциденте кибербуллинга. Как учитель, вы не всегда можете быть свидетелем кибербуллинга. Однако есть кибер-прохожие, такие как одноклассники и друзья, которые могут видеть, как их одноклассники подвергаются кибербуллингу. Вы должны поощрять этих свидетелей сообщать о любом инциденте, который они увидят. Оперативное сообщение означает, что принимаются незамедлительные меры, которые помогают уменьшить последствия кибербуллинга для жертвы.

3. Разработайте эффективный и действенный план реагирования на сообщения о кибербуллинге. У вас должен быть план действий по обработке сообщений о кибербуллинге. Как учитель, вы должны убедиться, если ученик сообщает об инциденте, это будет рассмотрено. Вы не можете создавать впечатление, будто никаких действий не предпринимается, даже после того, как поступило сообщение о кибербуллинге.

4. Действовать как мост между родителями, учениками и администрацией школы. Вам необходимо регулярно консультироваться с родителями о присутствии их ребенка в Интернете и планировать сокращение любых негативных действий в Интернете. Кроме того, вы также можете связаться с руководством школы, если обнаружите, что ваш ученик подвергается кибербуллингу.

5. Поощряйте хорошее цифровое поведение среди учащихся. Поощрение учащихся к тому, чтобы они стали хорошими цифровыми гражданами является частью обязанностей учителя.

6. Спокойно выслушайте проблемы жертвы и вдумчиво ответьте. Вы должны терпеливо выслушивать проблемы ученика, подвергшегося кибербуллингу, и предлагать конструктивные решения для решения этих проблем.

7. Помогите жертвам кибербуллинга воссоединиться со своими одноклассниками.

«Памятка родителю»:

- ребенок может быть объектом кибербуллинга, если он или она:
  - неожиданно прекращает пользоваться своим(и) устройством(-ами);
  - впадает в депрессию или испытывает разочарование после выхода в Интернет (включая игры);
  - слишком много спит или недосыпает;
  - становится ненормально замкнутым в себе от друзей и членов семьи;
  - показывает увеличение или уменьшение количества еды;
  - кажется, регулярно подавленным;
  - делает мимолетные заявления о самоубийстве или бессмысленности жизни;
  - теряет интерес к тому, что для них важнее всего;
  - избегает обсуждения того, что они делают в Интернете;
  - часто звонит или пишет смс из школы с просьбой вернуться домой
- ребенок может запугивать других, если он или она:
  - желает проводить гораздо больше времени с родителями, а не со сверстниками;
  - становится необычно скрытным, особенно когда дело касается онлайн-активностей.
  - быстро переключает экраны или прячет свое устройство, когда вы рядом;
  - использует свое устройство (устройства) в любое время ночи;
  - необычайно расстраивается, если не может использовать свое устройство;
  - чрезмерно смеется, используя свое устройство (устройства) и не хочет показывать вам, что смешного;
  - избегает обсуждений того, что они делают в Интернете;
  - все чаще замыкается в себе или изолируется от семьи;
  - кажется, использует несколько учетных записей в Интернете или одну учетную запись это не их собственное;
  - имеет дело с повышенными поведенческими проблемами или дисциплинарными мерами в школе (или где-либо еще);
  - кажется, чрезмерно озабоченным популярностью или постоянным присутствием в определенном социальном кругу или статусе;
  - демонстрирует растущую бесчувственность или черствость по отношению к другим подросткам;

- начинает общаться с «неправильной» тусовкой;
- демонстрирует склонность к насилию;
- выглядит чрезмерно тщеславным в отношении своих технологических навыков и способностей.

Заключение. Результаты исследования показали, что проблема кибербуллинга в начальной школе актуальна. К сожалению, есть младшие школьники, которые подвергаются буллингу в Сети, и не все могут рассказать об этом родителям или учителю. Важно предотвращать такие ситуации, проводить с учащимися классные часы, мероприятия и напоминать об основных правилах в сети Интернет.

Исходя из результатов исследования, можно выделить несколько направлений в решении поставленной проблемы:

1. Профилактика кибербуллинга в рамках урочных и внеурочных мероприятий;
2. Согласованная работа всех субъектов, причастных к учебно-воспитательному процессу – педагогов, воспитателей, родителей обучающихся.
3. Формирование особой интернет-культуры пользователей, согласно которой неприемлемыми должны стать оскорбления, ругательства, переходы на личность, клевета и пр.

Список литературы

- 1 *Буракова, И. С.* Диагностика профилактики и коррекция склонности к кибербуллингу у младших подростков / И. С. Буракова, Н. А. Перепелкина, Е. И. Пилюгина. Текст: непосредственный // Педагогика. С. 13–16.
- 2 *Волчегорская, Е. Ю.* Подверженность кибербуллингу детей младшего школьного возраста / Е. Ю. Волчегорская, М. В. Жукова, К. И. Шишкина, Е. Ф. Фролова. Текст: непосредственный // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. С. 412–416.
- 3 *Ерина, И. А.* Буллинг и пути его профилактики в образовательной практике / И. А. Ерина, В. А. Бузни, А. А. Корж. Текст: непосредственный // Мир науки, культуры, образования. С. 81–83.
- 4 *Жукова, М. В.* Проблема профилактики подверженности кибербуллингу в начальной школе / М. В. Жукова, М. Н. Савинкова. Текст: электронный // Социосфера. URL: http://sociosfera.com/publication/conference/2017/94/problema_profilaktiki_podverzhennosti_kiberbullingu_v_nachalnoj_shkole.
- 5 *Кудакова, Н. С.* Профилактика кибербуллинга как формы девиантного поведения в начальной школе / Н. С. Кудакова. Текст: непосредственный // Мир науки и мысли. Педагогические науки. С. 92–98.

6. Панина, Ю. И. Вместе против кибербуллинга: методическая разработка / Ю. И. Панина; Акад. пед. проектов РФ; Науч.-образоват. центр пед. проектов. URL: <https://педпроект.рф/панина-ю-и-методическая-разработка/>. Текст: электронный.

7. Ситова, А. Д. Профилактика кибербуллинга в образовательных учреждениях как цель социализации подростков в условиях цифровой среды / А. Д. Ситова. Текст: электронный // School-science. URL: <https://school-science.ru/16/8/51713>.

8. Тимерьянова, Л. Н. Изучение проявления буллинга в образовательной среде / Л. Н. Тимерьянова. Текст: непосредственный // Психология. С. 341–344.

9. Хачикян, Е. И. Кибербуллинг как психолого-педагогическая проблема XXI века / Е. И. Хачикян, М. А. Заборина, Е. А. Фролова. Текст: непосредственный // Педагогика. С. 304–307.

10. Evangelio, C. Cyberbullying in elementary and middle school students: A systematic review / C. Evangelio [et al.]. Text: print // Computers & Education. 2022. Vol. 176. P. 104–356.

11. Dumas, D. M. The association between witnessing cyberbullying and depressive symptoms and social anxiety among elementary school students / D. M. Dumas, A. Midgett. Text: print // Psychology in the Schools. 2021. Vol. 58, № 3. P. 622–637.

12. Zhang, D. Neuroticism and cyberbullying among elementary school students: A latent growth curve modeling approach / D. Zhang, E. S. Huebner, L. Tian. Text: print // Personality and individual differences. 2021. Vol. 171. P. 110–472.

13. Giumetti, G. W. Cyberbullying via social media and well-being / G. W. Giumetti, R. M. Kowalski. Text: print // Current Opinion in Psychology. 2022. P. 101–314.

14. Choi, E. Can Online Education Programs Solve the Cyberbullying Problem? Educating South Korean Elementary Students in the COVID-19 Era / E. Choi, N. Park. Text: print // Sustainability. 2021. Vol. 13, № 20. P. 112.

15. Mehari, K. R. Cyberbullying and empathy among late-elementary school children / K. R. Mehari [et al.]. Text: print // International Journal of Bullying Prevention. 2022. P. 1–9.

Научная статья

УДК 378.064.3:[316.48+316.624]

ПРОФИЛАКТИКА ЯВЛЕНИЙ АБЬЮЗА И БУЛЛИНГА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Александр Евгеньевич Котов

магистрант

*Российский государственный профессионально-педагогический
университет, Екатеринбург, Россия*

kotov.a.e@yandex.ru

Константин Юрьевич Глух

ассистент кафедры энергетики и транспорта

*Российский государственный профессионально-педагогический
университет, Екатеринбург, Россия*

konstantin.gluh@rsvpu.ru

Кирилл Павлович Кадцын

учебный мастер кафедры энергетики и транспорта

*Российский государственный профессионально-педагогический
университет, Екатеринбург, Россия*

kirill.kadcyn@rsvpu.ru

Алла Олеговна Прокубовская

кандидат педагогических наук, доцент,

заведующая кафедрой энергетики и транспорта

*Российский государственный профессионально-педагогический
университет, Екатеринбург, Россия*

alla.prokubovskaya@rsvpu.ru

Аннотация. Исследуется профилактика таких явлений, как буллинг и абьюз, которые зачастую происходят в среде обучающихся высшего профессионального образования. Анализируются масштабы этих явлений в образовательных учреждениях. Изучаются причины, формы и существующая система профилактики буллинга. Существует несколько форм буллинга и абьюза. В высших учебных заведениях распространен как социальный, так и вербальный буллинг. В статье предоставлены результаты опроса, где показаны результаты, что студенты из семей, которые относятся к слабо ресурсным группам, чаще всего в период обучения, становились жертвами: вербального, финансового, кибер, социального и физического буллинга. Данная проблематика очень актуальна во всем мире, как в прошлом, так и в настоящем времени. Эти явления мало изучены, поэтому можно сказать, что данные проблемы будут актуальны в будущей жизни, если не будут приняты меры по их предотвращению и профилактики.

Ключевые слова: буллинг, абьюз, травля, высшее образование, профилактика.

На сегодняшний день насилие, травля и агрессия в отношении между людьми остаются актуальными проблемами общества. Данная серьезная

социально-педагогическая проблема имеет тенденции к развитию, и в последние несколько лет затрагивает образовательные учреждения за рубежом, и в Российской Федерации [2]. В последнее время в учебных заведениях участились случаи травли, буллинга, абьюза, которые впоследствии могут привести к проблемам с общественным принятием и законом.

В статье 34 «Основные права обучающихся и меры их социальной поддержки», главы 4 «Обучающиеся и их родители (законные представители)» Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021 г.) «Об образовании в Российской Федерации» говорится: «обучающимся предоставляются академические права на уважение человеческого достоинства, защиту от всех форм физического и психического насилия, оскорбления личности, охрану жизни и здоровья» [8].

Актуальность данной статьи состоит в том, что в настоящее время телевидение и интернет-ресурсы все активнее распространяют новости о случаях проявления недопустимой жестокости обучающихся, поэтому нельзя не воспринимать эту проблему всерьез. Как показывает практика, из-за стресса и психических травм, происходящих от абьюза и буллинга у человека в образовательной среде, появляются проблемы с обучающимися, как в образовательном учреждении, так и в их последующей профессиональной деятельности. Впоследствии у студентов, подвергшихся негативному влиянию абьюза и буллинга, формируются отрицательные мысли, критическое восприятия к жизни и окружающим их людей. Вышеперечисленная негативная обстановка в последнее время приводит к участвующим ситуациям насилия над обучающимися, а также случаям одиночной стрельбы в учебных заведениях, что и подвигло на написание данной статьи.

На данный момент времени абьюз и буллинг, являются действительно одной из самых больших проблем общества, которая касается детей не только в школьном возрасте. Данное явление получило свое развитие и в студенческой среде, и в профессиональных коллективах различных организаций [3].

Для начала необходимо дать определение понятий «буллинг» и «абьюз». На первый взгляд, буллинг – это одно из частных явлений психологии образования. Изначально данный термин возник в процессе исследования сообществ взрослых людей. Как утверждает норвежский психолог Д. Ольвеус общепринятое понятие термина буллинг (травля) – это «преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы» [1].

В психологической литературе под термином буллинг (травля) принято понимать совокупность различных социальных, психологических и педагогических проблем, обуславливающих процесс длительного (группового или индивидуального) физического или психического насилия в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации [5].

По мнению пресс-службы Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы, буллинг – это травля, агрессивное преследование одного человека другим (другими). Он может выражаться по-разному: от непристойных шуток и оскорблений до избиения.

Если опираться на понятие, предоставленное в свободной энциклопедии «Википедия», то буллинг – это агрессивное преследование одного из членов коллектива со стороны другого, но также часто группы лиц, не обязательно из одного формального или признаваемого другими коллектива [7].

В связи с вышеперечисленным можно сказать, что буллинг, это и психологический, и социологический феномен, являющийся глобальной проблемой [10]. Данное явление представляет собой некую болезнь общества, которая усугубляет поведенческие девиации хулиганов, и наносит тяжкие психологические травмы, с которыми приходится бороться десятилетиями.

Дадим несколько важных определений термину «абьюз»:

1. Абьюз – это форма физического, психологического, экономического или сексуального насилия. Дословно термин «abuse» означает холодное и жестокое отношение к человеку.

2. Абьюз, или абьюзивные отношения – это ролевая модель «агрессор – жертва». Агрессор, нарушая личные границы жертвы, применяет эмоциональные, физические, сексуальные и другие виды насилия оказывает психологическое влияние на оппонента.

Одним из нередких проявлений буллинга является эмоциональная отчужденность со стороны сверстников и взрослых, которые наблюдают за всем происходящим. Подростки замечают издевательства, насмешки, оскорбления и публичные унижения со стороны старших людей, но ничего не могут изменить [12]. Человек подверженный буллингу, испытывает психологический стресс, который влечет за собой появление следующие симптомы:

- истощение организма;
- обезвоживание;
- потеря эмоционального тонуса;
- частая тревожность;
- ощущение преследования;
- раздражительность;

- упадок сил;
- депрессия;
- бессонница.

Вышеперечисленные симптомы вызывают серьезные психические и психологические заболевания.

Согласно результатам, «Национальное лонгитюдное исследование здоровья подростков и взрослых» (National Longitudinal Study of Adolescent to Adult Health), у всех людей, которые подвергаются абьюзу в детском или подростковом возрасте, был впоследствии повышен риск развития сердечно-сосудистых заболеваний [14].

Университетская среда в определенный период развития подростков является основным аспектом в их жизни. Именно здесь студенты впервые сталкиваются с различными личностными взаимоотношениями между сверстниками и преподавателями [15]. Но не всем учащимся удается защитить себя от нападков со стороны абьюзеров [13].

Буллинг и абьюз в колледжах и университетах пугает своими масштабами, особую броскость он проявляет в подростковой среде [11]. Привлечь внимание к своей личности с помощью положительных личностных качеств бывает крайне сложно, и тогда подростки выбирают путь травли сверстников, считая, что именно так можно подтвердить свое превосходство и лидерство [9].

Данная тема особенно актуальна для студентов вузов. По данным международных исследований в России 40 % обучающихся подвергаются физическому и психологическому насилию со стороны сверстников [6]. Студенты университетов, порой сталкивающиеся с данными явлениями, относятся к группе риска по данным негативным проявлениям. В основном это связано с тем, что студенты (1-й курс) являются еще подростками и некоторые из них пытаются самоутвердиться, подвергая унижению других.

Профилактика и предотвращение буллинга в образовательной организации возможны только при наличии эффективных диагностических инструментов, позволяющих оценивать вероятность рисков его возникновения в группах обучающихся.

Было проведено исследование, в котором приняли участие 281 обучающийся с 1-го по 4-й курс бакалавриата, и студенты 1-го и 2-го курсов магистратуры, разных образовательных программ, обучающихся в Институте инженерно-педагогического образования ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет».

Методом исследования было выбрано анкетирование студентов технических направлений подготовки, так как обучающиеся инженерных образовательных программ, наиболее гиперактивны, больше предприимчивы к усталости и в какой-то мере агрессивны.

Анкета составлялась под тщательным надзором профессионального психолога, и имеет четкое количество строго регламентируемых вопросов. Так как некоторые студенты 1-го курса являются несовершеннолетними и имеют возраст меньше 18 лет, то исследование проводилось с согласия родителей обучающихся, которые также беспокоятся о психологическом здоровье своих детей.

После обработки данных проведенного анкетирования ответы на основные вопросы были оформлены в виде таблицы.

Вопросы, приведенные в анкете на тему «Абьюз и буллинг»

Вопрос	Варианты ответов	Количество ответивших, %
1	2	3
1. Знаете ли Вы, что такое «буллинг»?	1. Да	90,1
	2. Нет	3,2
	3. Затрудняюсь ответить	6,7
2. Знаете ли Вы, что такое «абьюз»?	1. Да	86,3
	2. Нет	4,9
	3. Затрудняюсь ответить	8,8
3. Сталкивались ли Вы с издевательствами одних людей над другими?	1. Да	84
	2. Нет	12,3
	3. Затрудняюсь ответить	3,7
4. Если Вы сталкивались с издевательствами и травлей, то в какой форме это было?	1. Унижение	44,4
	2. Физическое насилие	9,9
	3. Другое (социальное, словесное, киберзапугивание и так далее)	32,1
	4. Не сталкивался	13,6
5. Являлись ли Вы участником травли, издевательства над другими?	1. Да, был инициатором	6,2
	2. Да, как наблюдатель	33,8
	3. Да, как жертва	16,2
	4. Нет, не являлся (являлась)	43,8
6. Встречали ли Вы травлю со стороны педагогов?	1. Да	42
	2. Нет	37
	3. Да, но редко	21

Окончание таблицы

1	2	3
7. Считаете ли Вы, что преподаватели недостаточно помогают студентам, являющимися объектами травли?	1. Да	43,2
	2. Нет	16
	3. Не задумывался над этим	40,7
8. Кто, по Вашему мнению, способен пресечь буллинг в образовательной организации?	1. Родители	2
	2. Преподаватели	4,1
	3. Сами студенты	23,5
	4. Совместная работа	70,4
9. Как Вы считаете, в учебном заведении необходим психолог?	1. Да	85,2
	2. Нет	1,2
	3. Затрудняюсь ответить	13,6

Итоги анкетирования показали, что большинство студентов 1–4-х курсов имеют понимание явлений буллинга и абьюза. Исходя из ответов на дополнительные вопросы, многие обучающиеся хорошо знакомы с терминологией этих явлений. Это говорит о том, что многие из респондентов сталкивались с издевательствами одних людей над другими в форме унижения (44,4 %), физического насилия (9,9 %) и другого характера (32,1 %). Также из результатов анкетирования можно увидеть, что сами студенты являлись буллерами (6,2 %), наблюдателями (33,8 %) и были жертвами (16,2 %), что делает эту проблему актуальной, как и для обучающихся, так и для сотрудников образовательных организаций.

К сожалению, студенты на всех курсах обучения встречали травлю со стороны педагогов (42 %), это показывает, что данное явление имеет распространение не только в студенческой среде, но и среди преподавателей вуза. С этими проблемами необходимо бороться как студентам, так и педагогам, так как порой и они бывают «участниками» буллинга и абьюза, тем самым затрудняя профилактику или их предотвращения.

Исходя из ответов анкетирования, студенты знают и понимают актуальность проблемы абьюза и буллинга в высших учебных заведениях и готовы бороться с ними при поддержке преподавателей.

Можно подметить, что большинство обучающихся нуждаются в помощи и поддержки со стороны квалифицированного психолога (85,2 %), который обязан быть в каждой образовательной организации.

Для создания безопасной среды и минимизации проявлений буллинга и насилия в вузе, необходимо реализовывать комплекс организационно-управ-

ленческих и информационно-просветительских мероприятий, которые будут направлены на следующие моменты:

- устранение данных явлений в образовательной организации;
- психолого-педагогическое просвещение студентов, педагогов и сотрудников образовательной организации;
- анализ конфликтных ситуаций и дальнейшая рефлексия внутри коллектива;
- развитие и формирование самостоятельности обучающихся;
- оптимизация отношений внутри коллектива;
- создание безопасной психологической обстановки;
- формирование отдельных правил и норм, направленных против этих явлений.

Необходимые мероприятия по выявлению и предотвращению насилия и буллинга разрабатываются и осуществляются руководством образовательной организации, педагогическим составом и психологами в сотрудничестве с самими обучающимися.

К организационно-управленческим мерам по реализации профилактики можно отнести следующие аспекты:

- анализ ситуации в образовательной организации с обеспечением безопасности и здорового социального общества;
- разработка и реализация плана и графика мероприятий по противодействию насилия и буллинга в колледже и университете;
- организация службы психологической поддержки;
- установление контактов с психологом для оказания помощи всем лицам, вовлеченным в ситуацию буллинга.

Также особую важность имеют информационно-просветительские мероприятия, к которым относятся:

- обучение педагогов способам выявления, профилактики и предотвращения случаев насилия и буллинга, а также адекватному реагированию на данные явления;
- обучение студентов компетенциям, которые необходимы для оперативного распознавания появления буллинга, травли и насилия, для своевременного и адекватного реагирования на них;
- информирование, обучение и консультирование обучающихся и педагогов;
- проведение обучающих мероприятий, направленных на профилактику буллинга и абьюза;

Структура профилактических мероприятий может состоять из нескольких этапов:

- первичная профилактика, состоящая из определения проблемы и осознания ее масштаба, разработки плана действия и его реализации;
- вторичная профилактика сводится к своевременному выявлению у студентов патологических последствий буллинга и оказанию квалифицированной комплексной помощи;
- третичная профилактика предполагает реабилитацию обучающихся с тяжелыми формами последствий травли.

Также одним из основных моментов профилактики абьюза и буллинга является организация взаимодействия студентов с наставником академической группы, осуществляющим социально-воспитательную роль [4]. Регулярные собрания с обсуждением проблемных вопросов и конфликтов внутри коллектива, социальных и бытовых условий студентов способствуют заблаговременному выявлению случаев насилия и травли и их предотвращению.

В заключение можно отметить, что в практическом плане данное исследование позволяет использовать полученные результаты в последующих разработках по теме профилактики абьюза и буллинга в образовательных организациях, а также в работе с выявлением и предотвращением данных случаев в студенческой среде.

Список литературы

1. *Бочавер, А. А.* Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов. Текст: непосредственный // Психология. 2013. Т. 10, № 3. С. 149–159.
2. *Горлова, И. Ю.* Буллинг в образовательных учреждениях / И. Ю. Горлова, О. З. Кузнецова. Текст: непосредственный // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. № 6. С. 8.
3. *Иванова, А. К.* Буллинг и кибербуллинг как явление образовательной среды: примеры современных исследований проблемы / А. К. Иванова. Текст: непосредственный // Мир науки. 2018. Т. 6, № 5. С. 50.
4. *Котов, А. Е.* К вопросу об организационно-педагогических аспектах деятельности наставника академической группы вуза / А. Е. Котов, К. Ю. Глух, А. О. Прокубовская. Текст: непосредственный // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2021. № 5 (8). С. 99–111.

5. *Лейн, Д. А.* Школьная травля (буллинг) / Д. А. Лейн. Текст: непосредственный // *Детская и подростковая психотерапия* / под ред. Д. Лейна и Э. Миллера. Санкт-Петербург: Питер, 2001. С. 240–274.

6. *Профилактика* буллинга. Текст: электронный // Департамент Смоленской области по образованию и науке: сайт. 2022. URL: <http://edu67.ru/deiatelnost/profilaktika-i-bezopasnost/profilaktika-bullinga/>.

7. *Травля*. Текст: электронный // Википедия: сайт. 2022. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Травля>.

8. *Об образовании* в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. Текст: электронный // base garant: сайт. 2022. URL: <https://base.garant.ru/77308190/>.

9. *Что такое буллинг и что с этим делать?* Текст: электронный // Республиканский центр психологической помощи: сайт. 2022. URL: <http://rcpp.by/article/chto-takoe-bulling-i-chto-s-etim-delat/>.

10. *Khanolainen, D.* Teachers see nothing: exploring student's and teacher's perspectives on school bullying with a new arts-based methodology / D. Khanolainen, E. Semenova, P. Magnuson. Text: print // *Pedagogy, Culture & Society*. 2021. Vol. 29, № 3. P. 469–491.

11. *Søndergaard, D. M.* Bullying and social exclusion anxiety in schools / D. M. Søndergaard. Text: print // *British Journal of Sociology of Education*. 2012. Vol. 33, № 3. P. 355–372.

12. *Kyriakides, L.* Improving the School Learning Environment to Reduce Bullying: An Experimental Study / L. Kyriakides, B. P. M. Creemers, D. Papastylianou, M. Papadatou-Pastou. Text: print // *Scandinavian Journal of Educational Research*. 2014. Vol. 58, № 4. P. 453–478.

13. *Kibriya, S.* The negative consequences of school bullying on academic performance and mitigation through female teacher participation: evidence from Ghana / S. Kibriya, Z. P. Xu, Yu Zhang. Text: print // *Applied Economics*. 2017. Vol. 49, № 25. P. 2480–2490.

14. *The National Longitudinal Study of Adolescent to Adult Health (Add Health) Sibling Pairs Genome-Wide Data*. Text: electronic // Research Gate. 2022. URL: https://www.researchgate.net/publication/267931442_The_National_Longitudinal_Study_of_Adolescent_to_Adult_Health_Add_Health_Sibling_Pairs_GenomeWide_Data.

15. *Canegem, Van T.* It's a hard-knock life for us: a multilevel analysis on the association between grade retention and being bullied in 25 countries / T. Van Canegem, M. Van Houtte, J. Demanet. Text: print // *Research Papers in Education*. 2022.

Научная статья

УДК 378.178.062.1

АУТОБУЛЛИНГ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Лидия Евгеньевна Кузнецова

старший преподаватель

*Российский государственный профессионально-педагогический
университет, Екатеринбург, Россия*

lidusha3112@yandex.ru

Оксана Алексеевна Кокшарова

студентка 3-го курса

*Российский государственный профессионально-педагогический
университет, Екатеринбург, Россия*

koksharovaoksana13@gmail.com

Яна Игоревна Валькова

студентка 3-го курса

*Российский государственный профессионально-педагогический
университет, Екатеринбург, Россия*

Yanaval3009@gmail.com

Аннотация. Рассматривается буллинг с точки зрения его развития не только в социальной среде, но и внутри личности. Дается синтез понятий «буллинг» и «аутоагрессия». Приводятся предпосылки появления внутреннего буллинга личности и его влияния на социализацию личности в системе высшего образования. Также приводятся описания традиционных форм буллинга в системе университетов и колледжей и даются методы борьбы с ними.

Ключевые слова: травля, буллинг, аутоагрессия, буллинг в университете, самокритика, студенческая среда.

Актуальность. Проблема издевательств в школах и средних профессиональных учебных организациях в отечественной науке, долгое время относились к категории проблем, принятых замалчивать. Однако, подростковый буллинг развит достаточно сильно, поэтому не говорить о данном явлении нельзя. Более того, последствия подросткового буллинга часто развиваются и во время студенческой поры, но уже в форме аутоагрессии, что относится к деформированным отложенным последствиям школьной травли. В последнее время растет интерес к проблеме буллинга в отечественной психологии и приобретает все более устойчивый характер. В современных условиях образовательной деятельности возникла необходимо-

сти разработки программы профилактики буллинга, направленных на предотвращение буллинга в студенческой среде или его профилактику.

Цель: рассмотреть и сформировать понятие «аутобуллинг» и исследовать его влияние на социализацию личности в системе высшего образования.

Методы: анализ научной литературы, синтез научных данных.

Человек проходит социализацию, которая осуществляется через социум. Влияние окружающего общества имеет как положительный эффект, так и отрицательный. В данной статье мы бы хотели подробнее рассмотреть негативное воздействие общества на индивидуума – аутобуллинг.

Современность уже давно столкнулась с проблемой буллинга. В психологической литературе под термином буллинг (от англ. *Bulling* – травля, издевательство) принято понимать совокупность различных социальных, психологических и педагогических проблем, обуславливающих процесс длительного (группового или индивидуального) физического или психического насилия в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации [2]. По Д. Олвеусу выделяют следующие виды буллинга [7]:

- 1) вербальный буллинг;
- 2) буллинг, направленный на социальное исключение или изоляцию;
- 3) физические издевательства;
- 4) издевательство с помощью лжи или лживых слухов о жертве;
- 5) агрессии: отбирание денег или других вещей, их порча издевающимися;
- 6) угрозы или принуждение выполнять какие-либо действия;
- 7) расистский буллинг и др.

Масштабы этого явления гораздо больше, чем мы можем себе представить. Люди, которые прошли через буллинг, получают множество комплексов, плохо социализируются в других сферах их жизни. Жертвы буллинга продолжают жить и бороться с психологическими травмами. Одним из результатов такого психического состояния может быть самокритика. Под этим термином подразумевается оценивание своих действий, своего поведения, своего тела и т. д. в условиях сложившегося социума. Самокритика зачастую имеет негативный эффект в жизни человека. В 2004 г. Томпсон и Зурофф разработали шкалу уровня самокритики. В нее входили следующие уровни:

- 1) сравнительная (индивидуум сравнивает себя с окружающими, оценивает себя от лица окружающих);
- 2) внутренняя (индивидуум ставит перед собой идеал себя и оценивает, насколько он или она достигают его).

Важно указать, что в сравнительной самокритике окружающие его люди представляются человеку как превосходящие, критичные или враждебные. Выходя из школ, где буллинг чаще всего встречается, подростки приходят в другие учебные заведения: вузы или колледжи. Подростки поступают туда уже с набором представлений о будущей среде обучения, например, достаточная свобода в проявлении себя, разноклассовые люди и совершенно другие преподаватели.

Реальность может не совпадать с ожиданиями. Окружение, непонимающее и не воспринимающее тебя, и преподаватели, которые по-своему влияют на твое психическое состояние. К этому моменту у индивида проявляются характерные черты сначала внутренней, а потом и внешней самокритики. Подросток не в состоянии найти общий язык как с одноклассниками, так и с преподавателями.

Система высшего образования достаточно гибкая, которая дает возможность проявить себя в разных сферах. Как правило, с этого момента начинают возникать проблемы. Работающие студенты, студенты активисты – это является одним из критериев вербального буллинга со стороны преподавателя. Ситуация может усугубляться, если к этому виду травли могут подключиться студенты т. е. одноклассники. Результатом данных действий может являться проявление аутобуллинга. Этот термин состоит из двух частей: приставка «ауто», которое означает какое-либо действие, направленное на себя, и английское слово «буллинг», термин мы приводили выше. Аутобуллинг включает в себя: аутоагрессию, «токсичную» самокритику.

Вопросы о возникновении буллинга и борьбе с ним в высших учебных учреждениях остаются актуальными и сегодня. В вузах встречаются преподаватели, которые намеренно воздействуют на своих студентов психологически.

Индивидуум, под влиянием внешней агрессии в его сторону, проявляет сравнительную самокритику, воздействуя на перестройку внутреннего психологического состояния. Эффект от любого вида насилия, проявленного на человека, косвенного или прямого отражается на восприятии окружающего мира и восприятии себя в социуме. Определив модель поведения, студент может следовать ей всю сознательную жизнь.

Учитывая факт, что вузы предоставляют свободную среду для развития личностных качеств человека, педагоги должны знать, как предотвращать любое проявление агрессии. Преподавателям стоит уделять внимание

на отклоняющееся поведение студента. Для начинающих педагогов важно досконально ознакомиться с проблематикой буллинга, аутоагрессии, самокритики, аутобуллинга.

Причины вербальных и невербальных издевательств среди студентов являются более сложными, включая личные психологические особенности, недостаточное образование в области самозащиты и самоидентификации, а также культуру социального и онлайн-буллинга. Эти факторы нельзя отнести к «идеологическим и политическим проблемам» студентов колледжа, «слабому правосознанию» или «недостаточному социальному опыту».

1. Колледжи и университеты должны всесторонне рассматривать различные аспекты и эффективно вмешиваться в вербальную и невербальную агрессию студентов колледжей для достижения цели поддержания психического здоровья студентов колледжа или техникума и сокращение буллинга, особенно прямых словесных и физических издевательств [3].

Учеными выделяются различные методы профилактики буллинга [9]:

- проективные методы, базирующиеся на способности индивида оценивать и изменять окружающий мир относительно себя, выражать в нем собственную личность. К проективным методам относительно буллинга могут относиться творческие лаборатории и коворкинги, продуктивные саморефлексии;

- кейс-методы, относящиеся к буллингу, как способ совместной групповой работы учащихся по поиску решения проблемной ситуации, имеющей отношение к теме;

- игровые методы, предполагающие участие студентов в игровой деятельности, в ходе которой игроки учатся выстраивать новые социальные связи, выражать собственные мысли и чувства, анализировать свое и чужое состояние;

- медиация, как процесс отслеживания и урегулирования конфликтных ситуаций до их пикового состояния, что исключает факторы, мотивирующие буллинг и нивелирует уровень агрессивного и виктимного поведения;

- учебный тренинг, представляющий собой групповое мероприятие, направленное на развитие социальных навыков и умений, позволяющих избежать буллинга.

1. В нашей работе мы определяем тренинг, как основной способ профилактики буллинга, опираясь при этом на определение данное О. В. Евтиховым: «учебный тренинг – это метод преднамеренных изменений челове-

ка, направленных на его личностное и профессиональное развитие через приобретение, анализ и переоценку им собственного жизненного опыта в процессе группового взаимодействия» [1].

Мы определяем тренинг, как ведущий метод профилактики по нескольким причинам.

Во-первых, тренинг представляет собой интеграцию учебной, игровой и проектной деятельности, что позволяет молодым людям не только участвовать в специально подготовленных интерактивах, но и обучаться чему-то новому без намеренного упора на проблемные моменты, что важно в профилактике поведения «буллера» и его жертвы.

Во-вторых, тренинг позволяет молодым людям сохранять баланс между коллективной и индивидуальной работой (в зависимости от текущих нужд практические упражнения выполняются индивидуально, в малых группах, или всей аудиторией совместно). Это помогает не только сделать выводы для себя самого, но и лучше узнать мотивы поведения окружающих людей не только со стороны, но узнавая их причины и следствия.

В-третьих, зачастую тренинг содержит творческую составляющую, которая является активным способом самовыражения и саморефлексии для людей юношеского возраста и редуцирует процессы, запускающие механизмы виктимного и агрессивного поведения.

2. На Западе используются различные способы предотвращения издевательств в школе. Такими способами могут быть, как создание команд специалистов, работающих со всей группой, так и индивидуальная работа с каждым участником отдельно. Таким образом, в профилактике должны быть задействованы следующие уровни: личностный, групповой, общешкольный, социальный. Основное место в профилактике буллинга отводится работе, как с отдельными учащимися, так и с группами. Такая профилактическая работа реализуется за счет коррекции социальных девиаций, которые имеются у учеников, а также за счет содействия видения здорового и безопасного образа жизни студентами. Профилактическая работа должна быть направлена на выстраивание отношений на основе взаимопомощи в группе, объединения подростков в ходе совместной коллективной и лично значимой деятельности, устранение противоречий между индивидуальным и групповым факторами [8].

В борьбе с буллингом внутри образовательных учреждений среднего профессионального образования можно выделить три основных направления, имеющих перспективу на успех. Рассмотрим каждое из них отдельно.

Улучшение образования в области психического здоровья и проведение учебных мероприятий, связанных с профилактикой буллинга и насилия. Учитывая тот факт, что студенты СПО со склонностью к буллингу имеют низкий уровень психического здоровья, это один из практических способов помочь этой группе улучшить свою личность, скорректировать свои познания и овладеть технологией контроля эмоций и речевого общения путем улучшения их психического здоровья. В конкретных операциях колледжи и университеты могут рассмотреть возможность 3–4-кратной эмоциональной адаптации, навыков общения, межличностного общения, взаимоотношения и другое содержание обучения в курсе обучения психическому здоровью для первокурсников после зачисления.

В то же время необходимо установить уровень психологического здоровья студентов колледжа, которые подвергаются издевательствам со стороны речи, и повысить степень осведомленности и важность издевательств над студентами. В рамках обучения знаниям о безопасности после зачисления необходимо расширить внедрение контента, связанного с конфликтами в кампусе, вызванным словесными издевательствами, чтобы помочь студентам колледжа правильно понять какое поведение является издевательством на территории кампусе. Просвещение в области психического здоровья предназначено только для новых студентов. Рекомендуется проводить курсы по просвещению в области психического здоровья в старших классах или интегрировать их содержание в соответствующие курсы профессиональной грамотности, гуманитарные и социальные курсы, такие как повышение осведомленности в области психического здоровья, навыков межличностного общения, осведомленности в области вербального общения, технологий регуляции эмоций и т. д. В области профессиональной грамотности, профессионального образования или общего психологического образования.

3. Кроме того, стремясь к феномену словесного издевательства, вызванного психологической депрессией, можно рассмотреть возможность создания центра психологического консультирования для создания специальной комнаты, в которой студенты могут выпустить пар. Наконец, центры психологического консультирования колледжей могут рассмотреть возможность создания отдельных программ психологического консультирования для жертв вербальных издевательств, предоставить соответствующие записи на прием. Предполагается, что учащимся с вербальным издевательским поведением следует своевременно корректировать свои речевые модели и при необходимости получать психологическую консультацию [4].

Учитывая тот факт, что некоторые студенты колледжей не считают словесные издевательства неприемлемым поведением в кампусе, колледжи и университеты могут рассмотреть возможность проведения целенаправленной пропаганды против вербальных издевательства и мероприятий в кампусе. Прежде всего, в кампусе регулярно развешиваются плакаты, пропагандирующие вербальные издевательства, негативные последствия и повышение квалификации, чтобы помочь студентам колледжа понять, что вербальные способы издевательства также относятся к издевательствам в кампусе, и последствия будут очень серьезными. Требуется организовать эссе по издевательства, конкурсы мелодрам в кампусе, лекции, плакаты, показы фильмов. В связи с месяцем повешения общей компетенции в области психического здоровья колледжи и университеты могут начать серию рекламных мероприятий в кампусе для борьбы с издевательствами в кампусе и вербальными издевательствами, а также регулярно организовывать занятия для проведения занятий и занятий по соответствующему контенту. Наконец, необходимо организовать такие мероприятия, как дебаты, и активно направлять студентов колледжа, склонных к словесным издевательствам, чтобы они научились показывать свои чувства приемлемым способом.

Очищение киберпространства и предотвращение воздействия культуры кибер-насилия в отношении вербальных издевательства студентов колледжа.

4. Стремясь уменьшить влияние плохой сетевой культуры, колледжи и университеты должны сотрудничать с отделом сетевого надзора, чтобы хорошо выполнять работу по сетевой пропаганде, и должны усилить использование и управление сетевыми ресурсами, чтобы занять теоретическую пропагандистскую позицию. Прежде всего, консультанты колледжей должны использовать интернет-ресурсы для создания соответствующих веб-сайтов по межличностному общению, управлению эмоциями, психическому здоровью и борьбе с травлей, публичным аккаунтам WeChat, форумам и т. д. В то же время колледжи и университеты могут собрать большинство словесных издевательства среди студентов колледжа, издевательства в кампусе, а также психического здоровья, импульсивного поведения, личностных характеристик и других сомнений, и практических вопросов и дать разумные ответы [5].

Психологическое вмешательство может быть рассмотрено для сложных объяснений. Во-вторых, колледжи и университеты должны усилить се-

тевой надзор и управление, особенно информационный надзор и просвещение, связанные с актами насилия и словесными издевательствами. Необходимо, чтобы студенты колледжа правильно определяли и избегали плохую информацию в Интернете. Наконец, колледжи и университеты, имеющие нужные ресурсы, могут проводить онлайн-курсы о, например, словесных издевательствах, содействовать научно-популярное просвещение, связанные с словесные издевательства, и открыть психологическое консультирование на сайтах, так как чтобы эффективно общаться со студентами, используя способы онлайн-общения, которые легко интегрируются в жизни студентов колледжей, понимают их идейные течения с целью просвещения студентов колледжей в области психического здоровья, идеологическое и политическое просвещение, а также пропаганду борьбы с издевательствами на территории кампусе. Необходимо уменьшить частоту словесных издевательства над студентами колледжа посредством публичных выступлений и продолжительного одобрения.

Многие исследователи ведут поиск различных оптимальных методов профилактики и борьбы с буллингом. Представители позиции диспозиционного подхода считают, что профилактика буллинга должна строиться на идее необходимости формирования коммуникативных навыков и уверенности в себе жертв агрессии, развитии толерантности у агрессоров. Важно отметить, что данном подходе считается, что жертва буллинга сама виновата в провокации агрессии по отношению к ней. В темпоральном подходе в профилактике буллинга большое внимание уделяется раннему выявлению элементов буллинга, организации психологического сопровождения детей при прохождении возрастных кризисов и в период трудных жизненных ситуаций.

5. Так при контекстуальном подходе профилактика буллинга происходит в изменении системы отношений в организации в целом, формировании альтернативных методов определения статусов в группе, основанных на ценности уважительных отношений. Образовательная организация должна большое внимание уделять проблеме буллинга среди обучающихся. В профилактике буллинга среди подростков в образовательной среде необходимо исследовать проблемы насилия в школе с помощью анкетирования. После выяснения проблемных классов и обучающихся важно выяснить причины проявления насилия и буллинга и устранять их незамедлительно [6].

Список литературы

1. *Екимова, В. И.* Жертвы и обидчики в ситуации буллинга: кто они? / В. И. Екимова, А. М. Залалдинова. Текст: непосредственный // Современная зарубежная психология. 2015. Т. 4, № 4. С. 5–10.
2. *Лейн, Д. А.* Школьная травля (буллинг) / Д. А. Лейн. Текст: непосредственный // Детская и подростковая психотерапия / под ред. Д. Лейна и Э. Миллера. Санкт-Петербург: Питер, 2001. С. 240–274.
3. *Мальцева, О. А.* Профилактика жестокости и агрессивности в подростковой среде и способы ее преодоления / О. А. Мальцева. Текст: непосредственный // Вестник Тюменского государственного университета, 2019. № 7. С. 51–54.
4. *Bell, C. D.* Bully Busters abbreviated: Evaluation of a group-based bully intervention and prevention program / C. D. Bell, K. A. Raczynski, A. M. Horne. Text: print // Group Dynamics, Theory, Research, and Practice. 2010. № 14. P. 257–267.
5. *Champion, K.* Nonbullying victims of bullies: Aggression, social skills, and friendship characteristics / K. Champion, E. Vernberg, K. Shipman. Text: print // Applied Developmental Psychology. 2003. № 24. P. 535–551.
6. *Newman-Carlson, D.* Bully Busters: A psychoeducational intervention for reducing bullying behavior in middle school students / D. Newman-Carlson, A. M. Horne. Text: print // Journal of Counseling and Development, 2004. № 82. P. 259–267.
7. *Olweus, D.* Bullying at School: What We Know what We Can Do / D. Olweus. New York: Blackwell, 1993. 140 p. Text: print.
8. *Ross, S. ()*. Bully prevention in positive behavior support / S. W. Ross, R. H. Horner. Text: print // Journal of Applied Behavior Analysis. 2009. № 42. P. 747–759.
9. *Swearer, S. M.* Bullying prevention and intervention: Realistic strategies for schools / S. M. Swearer, D. L. Espelage, S. A. Napolitano. New York: Guilford, 2009. Text: print.

**ЭТИКА ДИАЛОГА И МЕЖЛИЧНОСТНЫХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ИСЛАМСКОЙ ТРАДИЦИИ
НА ОСНОВЕ СБОРНИКА
«КОММЕНТАРИИ К ИЗРЕЧЕНИЯМ ПРОРОКА МУХАММАДА»
РИЗАЭТДИНА ИБН ФАХРЕТДИНА**

Артур Равилевич Мухутдинов

аспирант

Московский исламский институт, Москва, Россия

E-mail: artur_mukhutdinov@bk.ru

Аннотация. Рассматривается этика диалога и межличностных взаимоотношений в исламской традиции. В качестве примера актуальных направлений взяты сборники «Комментарии к изречениям пророка Мухаммада» виднейшего теолога и мыслителя российских мусульман начала XX в. муфтия ЦДУМ Ризаэтдин ибн Фахретдин и книга «Ислам: вероучение, поклонение, нравственность, закон» Председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации муфтия шейха Равиля Гайнутдина.

Ключевые слова: Коран, исламская этика, диалог религий, буллинг в этноконфессиональной среде.

Тема буллинга особенно актуальна в год, объявленный Президентом России годом педагога и наставника. Ведь именно во многом на педагогах и наставниках лежит большая ответственность по воспитанию подрастающего поколения, купирования конфликтных тенденции и помощи подросткам в преодолении сложности в общении.

Социальная проблема буллинга есть следствие дисфункций в том числе и социальных институтов, более того она носит характер и социокультурной травмы, которое отражается на всем обществе. Решение проблемы насилия и агрессии среди подростков, подталкивает нас все чаще обращать внимание на системную профилактическую работу не только со школьниками, но и родителями и учителями, изучая и привлекая сторонний опыт. Аккультурация детей и подростков разных национальностей в российских школах является, на мой взгляд, одним из приоритетных направлений в работе соответствующих организаций.

Все это для мусульманского сообщества является также важным направлением, так как мусульмане являются неотъемлемой частью российского сообщества и ее истории. Плюс ко всему в настоящее время большое количество детей мигрантов из мусульманских республик, стран содруже-

ства обучаются в учебных заведениях. Соответственно и вопросы взаимодействия культур и традиций стоит порой очень остро. Причины буллинга могут быть разные – несоблюдение принятых норм, плохое знание русского языка, особенности внешности – в том числе и ношение платка мусульманскими девочками, иногда и низкая успеваемость, а также – стереотипы и предрассудки, среди русского большинства.

Следуя результатам опросов социальных исследований, школьники из этнических меньшинств более уязвимы и чаще становятся жертвами буллинга в результате дискриминации школьники из этнических меньшинств чаще выбирают стратегию сепарации: общение внутри своего круга дает чувство безопасности, основанное на групповой поддержке среди своих. Однако отказ от общения с русскими сверстниками становится триггером для буллинга, этническое большинство видит в этом угрозу и проявляет агрессию. С другой стороны, абсолютная подстройка под чужие культурные нормы – стратегия ассимиляции – способна вызвать агрессию уже у подростков из национальных меньшинств. Они могут испытывать дискомфорт из-за нарушения связей со своей группой. Исследования показали, что лучшая стратегия для подростков из этнических меньшинств – интеграция. Вот почему в коллективе важно стимулировать позитивное общение, даже если новичок плохо знает русский язык, вместе с тем – поддерживать национальную идентичность каждого.

Одним из важнейших принципов на котором строиться межличностный диалог среди верующих мусульман – это дружба, акцент делается не на личном интересе, а на чувстве братства и любви к ближнему. Дружба связывает людей и способствует их духовному самосовершенствованию, открывает перед человеком новые возможности для приобретения знаний и подталкивает к совершению полезных поступков для общества.

Выдающийся педагог и воспитатель Василий Александрович Сухомлинский (1918–1970) писал: «Дружба – это школа воспитания человеческих чувств. Дружба нужна нам не для того, чтобы заполнить время, а для того, чтобы утверждать в человеке и прежде всего в самом себе добро». Эти слова созвучны и прекрасно сочетаются со словами пророка Мухаммада: «Наиболее совершенна вера у верующих с превосходным нравом, которые любят друзей и которых любят друзья. И нет добра в том, кто не любит друзей и кого не любят друзья» [6, с. 282–283].

Мусульманин, следуя религиозной традиции, стремится быть настоящим другом и доброжелательной личностью. В своих устремлениях он желает своему брату и ближнему, чего желает и себе, когда же возникает

необходимость, то отдает предпочтение перед собой, ибо к этому призывает Благородный Коран: **«Они отдают им предпочтение перед собой, даже если они сами нуждаются. А уберегшийся от собственной алчности являются преуспевшими»** [2, 59:9].

«Думаю, что не ошибся, предполагая, по вашему письму, что вера, которую я исповедую, – та же, что и ваша вера, и состоит в признании Бога и его закона, в любви к ближнему и делании другому того, что желал бы, чтобы делали тебе. Я думаю, что все истинно религиозные принципы вытекают из этого и что они одни и те же как для евреев, так и для браминов, буддистов, христиан и магометан» отмечал Лев Николаевич Толстой в своей переписке с верховным муфтием Египта, разрабатывающий религиозную реформу модернистского толка Мухамадом Абдо (1849–1905) (**Толстой Л. Н.** Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 75. Сер. 3. Письма. Москва: Художественная литература, 1956. С. 92).

Такие качества как верность и искренность во взаимоотношениях с людьми – являются духовными целями, которые мусульманин вырабатывает в себе по мере изучения основ религии. Один из виднейших теологов и мыслителей российских мусульман начала XX в. муфтий ЦДУМ Ризаэтдин ибн Фахретдин в своей книге «Комментарии к изречениям пророка Мухаммада» приводит следующее предание: «Если нет доказательства, то остерегайтесь думать зло о людях. Так как зло думать – это неверные слова. Не занимайтесь поиском недостатков и виновности у людей и своими органами чувств (осознание, ощущения, чувство и другие) не ищите вины у людей, не желайте в делах превосходить других, не завидуйте, не делайте причин для злости, не унижайте, не поворачивайтесь спиной друг к другу (не отдаляйтесь друг от друга, не ходите с обидами друг на друга), будьте друг другу родными и все вместе будьте Божьими людьми (будьте человеческими)» [5, с. 152–153]. Мусульманин удерживается от любых поступков, вызывающие вражду и ненависть между людьми. В священных преданиях содержатся указания на то, что мусульманин не должен обижаться на своего брата по вере более трех дней. Одна из причин запрета Благородным Кораном употребления опьяняющих напитков и то, что вводит человеческий разум в состояние помутнения является то, что нередко нарушение этих запретов становятся причиной разрыва отношений в семьях, между близкими родственниками и друзьями.

Умение создавать прочные отношения, сохранять верность и преданность тесно связано с таким качеством, как доверие. Религия требует от верующих доверять друг другу, избегать необоснованных сомнений и пред-

положений, поскольку доверие оздоравливает отношения в обществе. В Благородном Коране имеются такие указания:

«О Верующие! Избегайте (как можно) больше предположений, потому что некоторые предположения являются грехом» [2, 49:12].

В исламе предавать доверие трактуется так: качество лицемеров несовместимое с истинной верой, поскольку в его основе лежат ложь и измена. Ризаэтдин Фахретдин в своем сборнике приводит следующее предание: «Есть три признака двуличия: если двуличный человек скажет слово и совет, двуличный человек не выполнит своего обещания, двуличный человек не оправдает доверия» [5, с. 9]. Также достижение доверительных отношений не представляется возможным, если в обществе распространены коррупция и взяточничество. Особое внимание уделяется соблюдению нравственных норм в управлении коллективом и деловых отношениях.

Итак доверие – важный фактор общественных взаимоотношений, и чем глубже связи между различными элементами общества, тем быстрее оно развивается. Если человек не чувствует поддержки своего товарища, не доверяет своему соседу и коллеги и ожидает предательства, он не может самоотверженно трудиться на благо своего народа. Как может человек отправиться на защиту своей Родины и доверить другому заботу о его семье и хозяйстве, если он не доверяет своему окружению?

Из истории жизни пророка Мухаммада известно, что он на собственном примере обучал правоверных тому, что хорошего отношения заслуживает каждый человек, вне независимости от его религиозных взглядов. Праведные сподвижники навещали своих соседей других вероисповеданий, помогали им, когда те испытывали сложности, отправляли им угощение. В период правления первого халифа Абу Бакра больные и немощные немусульмане наряду с нуждающимися мусульманами получали помощь от государства. Мусульманам разрешается принимать приглашения от последователей других религий, молиться за их духовное благополучие и спасение. Шариат позволяет принимать подарки от иудеев и христиан даже в дни их религиозных праздников, ибо все это способствует укреплению мира и согласия в обществе. Признание свободы вероисповедания способствовало формированию культуры мира и взаимопонимания, которая была и остается характерной чертой мусульманской цивилизации.

Проявление уважения к людям иных взглядов – один из важных аспектов религии Ислама. Толерантное отношение к инакомыслию не является тезисом, привнесенным в ислам из других вероучений и идеологий. Это не дань западной демократии, признающей плюрализм мнений в его самых крайних

проявлениях. Мусульмане уважительно относятся к христианам, иудеям и последователям других религий потому, что общественные отношения в исламе строятся исключительно на принципе справедливости и милосердия [6, с. 213].

Председатель Духовного управления мусульман России муфтий шейх Равиль Гайнутдин отмечает: «Господь видит всю несправедливость, которую чинят люди, осуждает ее и дает свои указания и установки, призванные установить разумный и душеполезный баланс между группами и силами, родами и семьями, социальными слоями и поколениями» [6, с. 631].

Пропагандируя нравственные ценности и добродетели, мусульмане никогда не стремились подорвать устои чужой культуры, сделать другие народы похожими на себя. Мусульмане ценили у греков проницательность и мудрость, у персов – чувство государственности и умение заниматься политикой, у индусов – математику и астрономию, у китайцев – ремесла, у древних арабов – красноречие. Ислам легко адаптировался в любой культурно-исторической среде, благодаря чему умма объединила в себе многочисленные народы, обогатившие мусульманскую цивилизацию идеями, традициями и результатами своей созидательной деятельности.

Коран воспитывает в мусульманах дух веротерпимости, учит этикету общения с приверженцами других религий и мировоззренческих систем. Шариат запрещает покушаться на жизнь и имущество немусульман, живущих в мире с мусульманами, и велит делать людям добро независимо от их религиозной принадлежности или убеждений. Веротерпимость в исламе – не снисхождение или потворство, а активное отношение, формируемое на основе признания фундаментальных прав, которыми Аллах почтил человека.

Предписания, содержащиеся в Коране и Сунне, целиком направлены на обеспечение мира и согласия в обществе, установление диалога и взаимопонимания между различными культурами и цивилизациями. Более того, согласно кораническому учению, диалог между нациями и культурами – одна из главных целей сотворения различных народов и племен. В Благородном Коране сказано: **«О люди! Воистину, Мы создали вас из одной (пары) мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга (а не презирали друг друга), и самый почитаемый перед взором Аллаха (тот) среди вас – который наиболее богобоязненный. Воистину, Аллах – Знающий, Ведающий»** [2, 49:13].

Диалог – это традиция пророков и посланников. Он способствует достижению единства и согласия, сближению позиций и лучшему пониманию особенностей другого. Ислам поддерживает диалог между религиями, ибо это привилегия сильных и умных, тех, кто готов поделиться своими

знаниями с другими и не сомневается в своих способностях продвигаться на пути к истине через разнообразие взглядов и суждений. Ислам порицает принуждение в любых его проявлениях, и поэтому, признавая свободу собственного выбора, мы должны признать и свободу других людей. Коран учит уважать собеседника во всем своеобразии его личности, и в этом – одно из проявлений универсализма ислама. Отношения между участниками диалога должны складываться на основе принципа справедливости и доброжелательности. Коран запрещает любые дискуссии, в которых имеют место грубость и неуважение к собеседнику: **«Призывай (всех) на путь Господа мудростью и добрым увещанием и веди спор с ними самым наилучшим и добрым образом»** [2, 16:125].

Россия – многонациональная страна, в которой мирно сосуществуют и взаимно обогащаются различные религии и культуры. Счастливое будущее российского народа во многом зависит от его способности сберечь сложившуюся веками внутреннюю гармонию, сохранить существующее единство в разнообразии и научить будущие поколения ценить друг в друге все хорошее и прекрасное.

Список литературы

1. *Новикова, М.* Буллинг в российских школах: опыт диагностики распространённости, половозрастных особенностей и связи со школьным климатом / М. Новикова, А. Реан, И. Коновалов. Текст: непосредственный // Вопросы образования. 2021. Вып. 3 (сентябрь), С. 62–90.

2. *Священный Коран.* Смысловой перевод с комментариями / гл. ред. Д. Мухетдинов. Москва: Медина, 2015. 1888 с. Текст: непосредственный.

3. *Гайнутдин, Р.* Ислам: вероучение, поклонение, нравственность, закон / Р. Гайнутдин; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; Централизов. религиозная орг-ция «Духовное упр-е мусульман РФ»; С.-Петерб. гос. ун-т; Моск. ислам. ин-т. Москва: Медина, 2020. 848 с. (Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление).

4. *Российское мусульманство: осмысление со взглядом в будущее:* в 3 томах. Сер.: Реформа медресе: новый курс. Москва: Медина, 2022. Т. 2: Научные и научно-публицистические статьи. 960 с.

5. *Комментарии к изречениям пророка Мухаммада* / Ризаэтдин ибн Фахретдин; пер. с татар. М. Ф. Рахимкуловой. Оренбург: ПРЕССА, 1999. 564 с.

6. *Исламоведение: пособие для преподавателя* / Э. Р. Кулиев, М. Ф. Муртазин, Р. М. Мухаметшин [и др.]; общ. ред. М. Ф. Муртазина. Москва: Изд-во Моск. ислам. ун-та, 2008. 416 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

Рамазанов Нуршод Нормурод угли

магистрант 2-го курса обучения

*Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет
имени первого Президента России, Екатеринбург, Россия*

nurshodramazanov@gmail.com

Атабаева Ирода Бахтиёр кизи

магистрант 1-го курса обучения

*Институт естественных наук и математики, Уральский федеральный
университет имени первого Президента России, Екатеринбург, Россия*

atabayevairoda@yandex.ru

Аннотация. Понятие «образовательная среда» стало занимать важное место в жизни и культуре мира в конце XX в. В современном мире становится очевидным ни с чем не сравнимое место и роль педагогов в воспитании людей сильными и знающими. Внедрение современных программ в образовательную среду приносит хорошие результаты.

Ключевые слова: образовательная среда, психология, психологические особенности.

Актуальность. В современном обществе без образования нет будущего. Будущее будет великим в государстве и нации с идеальным образованием. В образовательной среде человек развивается и совершает великие открытия. В этом развитии для того, чтобы человек принял имя человека как социального существа, в первую очередь, ему необходима образовательная среда. Образование имеет важное значение в человеческом мышлении и зрелости. Велика роль и значение педагогов в организации этих процессов. Само понятие образовательной среды включает в себя большое количество альтернативных воздействий на личность и широкий круг факторов, определяющих воспитание, обучение и развитие личности.

Цели и задачи. Образовательная среда не является элементом психики, но развитие и прогресс психики человека нельзя рассматривать без среды. Эту позицию отстаивал Л. С. Выгодский, подчеркивавший важную роль социальной среды, окружающей ребенка (термин «образовательная среда» в то время еще не употреблялся). По его мнению: «социальная среда является источником возникновения всех уникальных человеческих свойств личности, постепенно приобретаемых ребенком, или источником социального развития, про-

исходящего в процессе реального взаимодействия ребенка, идеального и существующего. формы» С точки зрения педагогической психологии очень важно изучение образовательной среды, без которой не могут быть адекватно поняты многие фундаментальные проблемы психического развития, связанные с приобретением нового опыта. Наблюдается в начале 1990-х гг. Рост интереса к образовательной среде как совокупности факторов, определяющих развитие личности, связан с активной деятельностью ряда отечественных психологов (С. Д. Дерябо, В. П. Лебедева, В. А. Орлов, В. И. Панов, В. В. Рубцов, В. И. Слободчиков, В. А. Ясвин и др.)

Развитие человека осуществляется через образование и обучение. Мир, который окружает человека, это прежде всего труд и язык:

1. Нужно дать человеку шанс в образовании и обучении. Например, письмо и чтение, мышление.

2. Через средства образования и воспитания прямо и косвенно проявляются и его недостатки. Слепота, плохое зрение, немота, глухота и т. д.

3. Благодаря чтению и письму у каждого есть возможность выразить миру свои мысли и мнения. Человека можно изменить исходя из возможностей образования и воспитания

4. В процессе воспитания у человека формируется широкое мировоззрение, и место и роль педагогов в этом процессе очень высоки.

В процессе обучения и воспитания педагоги обязаны в совершенстве и индивидуально работать с каждым ребенком, использовать широкий спектр педагогических технологий. Работа с психологией каждого ребенка требует психологического анализа и глубокого изучения.

Список литературы

Георгиев, Ф. И. О книге Выготского «Мышление и речь»: рецензия на книгу: Выготский Л. С. Мышление и речь / Ф. И. Георгиев. Текст: непосредственный // Книга и пролетарская революция. 1935. № 4. С. 100–105.

Феофанов, М. П. Теория культурного развития в педологии как эклектическая концепция, имеющая в основном идеалистические корни / М. П. Феофанов. Текст: непосредственный // Педология. 1932. № 1–2. С. 21–34.

Абельская, Т. Проблема развития в немецкой психологии и ее влияние на советскую педологию и психологию / Т. Абельская, Я. Неопихонова. Текст: непосредственный // Педология. 1932. № 4. С. 27–36.

Размыслов, П. И. О «культурно-исторической теории психологии» Выготского и Лурия / П. И. Размыслов. Текст: непосредственный // Книга и пролетарская революция. 1934. № 4. С. 78–86.

МИКРОКЛИМАТ МЕЖДУ УЧЕНИКОМ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Рената Руслановна Саттарова

*магистр 2 ГО, Высшей школы зарубежной филологии,
лингвистики и перевода ИГСН*

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологии», Уфа, Россия

renatasattarova1999@mail.ru

Аннотация. Рассматривается понятие благоприятного микроклимата, подразумевающий хорошие и доверительные отношения между учеником и преподавателем, влияющий на процесс обучения, так как атмосфера в школе может играть важную роль в определении эмоционального настроения среди учащихся и сложившихся взаимоотношений между учеником и учителем. С целью изучения благоприятного микроклимата в частной языковой школе было проведено анкетирование и выявлены стандарты, необходимые для учителей, и черты, которые хотели бы увидеть учащиеся в преподавателях.

Ключевые слова: микроклимат, взаимоотношение, ученик, учитель, эффективное отношение, благоприятная среда.

Формирование благоприятного микроклимата. Положительное отношение между учителем и учеником благоприятно влияет на успех учащихся в процессе обучения. Когда учащиеся чувствуют поддержку, у них больше шансов влиться в учебу и добиться лучших результатов. Так в одном из своих выступлений действующий педагог Рита Пирсон заявила, что дети не достигнут знаний и успехов в обучении у педагога, который им не симпатизирует [12]. У каждого в жизни был любимый педагог, с которым были хорошие отношения, которые смогли изменить наши взгляды и вдохновляли нас в процессе обучения. Подводя итог высказываниям Риты Пирсон, можно сказать, что формирование благоприятного микроклимата между преподавателем и учеником могут положительно сказаться на желании ученика проявлять себя и быть вовлеченным в процесс обучения.

Как только начинает подрастать ребенок, родители отдают детей на различные секции дополнительного образования, к примеру, на ментальную арифметику, на изобразительное искусство, на шахматы, дабы завлечь ребенка и привить любовь к учебе. На этом этапе ребенок впервые сталкивается с такой проблемой, как усвоение новых знаний и навыков. Во многом усвоение

знаний будет зависеть от преподавателя и от того, как сложатся отношения между ребенком и учителем. Вторым этапом является первый поход в школу и знакомство с первым классным руководителем. На данном этапе ребенок снова может столкнуться с проблемой взаимоотношения между преподавателем и учеником. Точно такая же ситуация может произойти как в колледже, так и в университете. Так В. А. Сластенин в своем педагогическом учебном пособии подчеркнул, что одним из главных требований к педагогу является четкость его социальной и профессиональной позиции. Под позицией педагога понимается система эмоционально-оценочных отношений к миру, педагогической действительности и педагогической деятельности [4, с. 385].

Есть разные педагоги и их стили педагогического общения. А. В. Петровский, Я. Л. Коломинский, В. В. Шпалинский и др. подразделяли стили педагогического общения на следующие [4, с. 386–387]:

1. Авторитарный стиль – учитель решает все вопросы, касающиеся каждого ученика, реализующиеся с помощью тактики диктата и давления со стороны преподавателя.

2. Демократический стиль – учитель нацелен на высокое взаимодействие учащихся в группе. Основной особенностью данного стиля является открытое и свободное обсуждение возникающих проблем учащихся совместно с учителем.

3. Попустительский стиль – учитель равнодушно и незаинтересовано относится к проблемам учащихся. Успеваемость и дисциплина у групп таких педагогов, как правило, неудовлетворительна.

Так, к примеру, если у преподавателя доминирует авторитарный стиль, то у учащихся появляется беспокойство, страх, агрессия и негативное отношение, как и к самому предмету, так и к преподавателю. И на данный момент можно заметить, что большое количество учеников начинают проявлять агрессию и грубость в ответ на замечание учителя, выбрав при этом оптимальное решение для своей проблемы. Плохое отношение между учащимися и учителем неблагоприятно влияет на процесс обучения, а хорошее отношение между учеником и учителем повышает уровень вовлеченности и мотивирует учащихся охотно принимать участие в различных мероприятиях в классе. Благоприятные отношения между учителем и учеником оказывают огромное влияние на процесс обучения и школьный опыт ученика. Если отношения между учителем и учеником благоприятные, то это имеет ряд преимуществ как внутри класса, так и за ее пределами.

Существует ряд плюсов от повышения вовлеченности до повышения самооценки, связанных с установлением доверительных отношений «учитель-ученик» между преподавателями и учениками всех возрастных групп. Наличие взаимодействия между учеником и учителем влияет на академический успех учащихся, создавая прочную связь со своим наставником и демонстрируя лучшие результаты, чем те, у которых есть конфликт со своими учителями.

Образ идеального преподавателя. В частной языковой школе было проведено анкетирование среди учащихся в возрасте от 9 до 15 лет. Число респондентов составило 20 человек. В ходе анкетирования были выявлены следующие черты, которыми, по мнению учащихся, должен обладать идеальный педагог.

1. На вопрос «Должен ли педагог обладать хорошим чувством юмора и применять его при общении с обучающимися?».

Большая часть респондентов (80 %) ответили положительно на данный вопрос, остальная часть ответила, что данный пункт в преподавании необязателен для учителя (20 %).

2. «Должен ли учитель мотивировать учащихся?». На данный вопрос все респонденты ответили положительно (100 %).

Здесь можно предположить, что преподаватель должен укреплять уверенность в собственных силах учащегося. Чем больше ученики доверяют, тем больше и охотнее они хотят быть вовлеченным в процесс обучения. С. Г. Букачева в методической рекомендации «Профессиональная мотивация студентов как способ активизации обучения» подчеркнула, что для ученика самым важным критерием считается мотивация со стороны преподавателя. Ученик стремится, чтобы преподаватель стал его наставником, и чтобы к нему можно было обратиться по любому интересующемуся вопросу [2, с. 18–19].

3. На вопрос «Необходимо ли, чтобы педагог устранял страх тревожности в процессе обучения?». Ответ учеников оказался неоднозначным: 45 % респондентов ответили положительно, 30 % ответили отрицательно, 25 % ответили «затрудняюсь ответить».

Так же учащимся было предложено пройти тест на тревожность, разработанный американскими психологами Р. Тэмпл, М. Дорки и В. Амен. Они разделили уровень тревожности на 3 группы [9]:

А) высокий уровень тревожности (выше 50 %);

Б) средний уровень тревожности (от 20 % до 50 %);

С) низкий уровень тревожности (от 0 до 20 %).

В ходе прохождения и вычисления индекса тревожности учащихся было выявлено, что высокий уровень тревожности составил 35 %, средний уровень тревожности – 35 %, а низкий уровень тревожности – 30 %.

Следовательно, можно сделать вывод, что детей с высоким уровнем тревожности становится все больше, поэтому преподавателям необходимо устранять тревожность учащихся в процессе обучения, путем поощрения, вдохновения учеников, проводить арт-терапии и групповые игры.

4. «Какими качествами должен обладать идеальный учитель?». 35 % респондентов выбрали пункт «знание своего предмета, умение заинтересовать, умение ясно и интересно объяснять», другие 35 % выбрали пункт «доброта, жизнерадостность, чувство юмора», 20 % «стремление помочь, справедливость, честность», 10 % – «умение хорошо одеваться, приятный голос».

5. «Как идеальный учитель должен заинтересовать учащихся предметом?». От учеников были получены следующие ответы [10]:

А) быть разносторонним и интересным собеседником (25 %);

Б) понятно и точно объяснять свой предмет (25 %);

В) использовать дополнительный материал (25 %);

Г) проводить занятия в свободной форме (25 %). Под свободной формой обучения понимается форма организации процесса обучения, предоставляющая учащимся выбирать формат обучения. К примеру, проводить дебаты, драматические представления, пресс-конференции и так далее.

В ходе анкетирования учащиеся поделились тем, что им хотелось бы видеть в преподавателях:

1) проявление инициативы в общении и внимания со стороны преподавателей;

2) оказание помощи, когда будет необходимо;

3) оказание моральной помощи и поддержки в трудный момент;

4) необходимость стараться понять психическое состояние и индивидуальность каждого;

5) беспристрастное отношение ко всем ученикам, а также одинаковое и равное отношение ко всем учащимся;

6) поощрение и мотивирование учащихся, когда они отстают и им не хватает уверенности;

7) понимание слабых и сильных сторон каждого учащегося;

8) запоминание имени каждого ученика.

Рекомендации учителям. Фундаментом в процессе обучения является умения учителей устанавливать с учащимися эмоциональную связь и хорошие доверительные отношения. Так, к примеру, в процессе обучения, ученик может преодолеть собственный страх, неорганизованность, растерянность. Ниже приведены некоторые рекомендации учителям по стимулированию самостоятельного обучения учащихся.

Во-первых, учителя должны оказывать помощь, заботу и поддержку. Как посредник, он или она также должны проявлять энтузиазм и подлинную заботу. На занятиях учитель должен стремиться стимулировать интерес учащихся и эффективно продолжать преподавание путем обучения, ориентированного на учащихся. Предоставляя учащимся выбирать формат обучения, вовлекая их в совместную работу и обсуждение, учителя могут улучшить способность учащихся решать проблемы. В процессе обучения учителям необходимо позволять учащимся совершать ошибки и давать возможность учиться на них, при этом со стороны учителей не должно быть критики и осуждения. Также необходимо вознаграждать учеников за отличную успеваемость. Доверительные отношения между учителем и учеником помогают учащимся включаться в процесс обучения и обеспечивать взаимодействие с другими учащимися. Эти условия и являются составляющей благоприятного климата как в группе, так и с преподавателем.

Во-вторых, учителям следует устанавливать высококачественные отношения с учениками, так как жизненно важно понимать каждого ученика, удовлетворять их потребности и минимизировать их негативное отношение к обучению.

В-третьих, доверительные и благоприятные взаимоотношения между учителем и учеником, играющие ключевую роль в обучении учащихся, оказывают большое влияние на их мотивацию, их самоэффективность и отношение к учебе, поэтому учителя должны побуждать и усиливать мотивацию учащихся, корректировать их отношение к учебе и укреплять их уверенность, чтобы облегчить их самостоятельное обучение.

В-четвертых, с целью повышения знания и мотивации у учащихся с низкими образовательными результатами, учителям необходимо принимать и вознаграждать их, способствовать их эмоциональному благополучию, поощрять их идти на риск в обучении и бросать вызов самим себе. Поскольку учащиеся могут каким-то заметным образом ощущать поощрение и заботу со стороны учителей, некоторая вербальная или невербальная

благодарность или поведение учителей могут привести их к большей уверенности в обучении.

Личная связь с учениками может повысить их внутреннюю мотивацию к обучению. Когда учащиеся чувствуют интерес к предмету, у них развивается любовь к обучению, которая принесет им пользу на всю их жизнь. Кроме того, они также с большей вероятностью будут позитивно относиться к своим учителям, одноклассникам и урокам. Когда ученики меньше сосредотачиваются на оценках и больше на получении знаний, их ждет перспективное будущее.

Хорошие взаимоотношения между учителем и учеником очень важны в процессе обучения, поэтому дальнейшие исследования в этой области должны проводиться экспертами в этой области, которые могут предоставить больше практических предложений и методов для учителей.

Заключение. Учитель – это личность, которая играет важную роль в формировании жизни ученика. Благоприятный микроклимат между учителями и учащимися в группе могут улучшить процесс обучения. Имея хорошие отношения с учениками, учителя могут предложить учащимся возможность быть мотивированными и чувствовать себя вовлеченными в процесс обучения, а ученики будут активно участвовать в обучении вместо того, чтобы быть пассивными.

Результаты исследования показывают, что для благоприятного климата между учеником и учителем в группе, учителям необходимо:

1. Стремиться к установлению отношений, характеризующихся дружелюбием и пониманием.
2. Мотивировать и вовлекать студентов в процесс обучения, давая учащимся возможность выбирать формат обучения.
3. Проводить профилактические упражнения с учащимися, испытывающими тревожность в обучении. К примеру, проводить арт-терапии, дыхательные разминки, групповые игры.
4. Проводить рефлекссию после каждого занятия. Первый способ рефлексии заключается в том, что учащиеся выставляют оценку занятию с помощью подготовленных заранее карточек или картинок; второй способ – учащиеся описывают свои эмоции, делятся той информацией, которую они получили в процессе обучения.
5. Сосредоточиться на собственном поведении как на средстве улучшения, при возникновении с неприятными ситуациями в классе.

6. Анализировать успехи и неудачи учащихся, быть внимательным к возможным моделям взаимодействия с учениками.

Результаты анкетирования показывают, что формирование положительных отношений между учителем и учеником являются фундаментом для благоприятного климата в группе, так как взаимодействие имеет важное значение для отношений учитель-ученик. Хорошее отношение со стороны учителей мотивирует студентов, они становятся более заинтересованными. Учащиеся получают пользу и мотивируются, когда их учителя создают безопасную и доверительную среду. Методы и стратегии, используемые преподавателями, заставляют студентов чувствовать себя вовлеченными и стимулируют их участвовать в процессе обучения. Учащиеся считают, что позитивные отношения с учителями положительно влияют на их интерес и мотивацию в учебных заведениях, что способствует улучшению процесса обучения.

Автор выражает благодарность кандидату филологических наук, доценту А. Г. Бакиеву за высказанные замечания и пожелания по улучшению статьи.

Список литературы

1. Баева, И. А. Психологическая безопасность в образовании: монография / И. А. Баева. Санкт-Петербург: СОЮЗ, 2002. 271 с. Текст: непосредственный.

2. Букачева, С. Г. Методическая рекомендация: Профессиональная мотивация студентов как способ активизации обучения / С. Г. Букачева; отв. ред. О. В. Потапкина. Могилев: Изд-во Белорусско-Российский университет, 2015. 27 с. Текст: непосредственный.

3. Кон, И. С. Социологическая психология: избранные психологические труды / И. С. Кон. Москва: Московский психолого-социальный университет; Воронеж: МОДЭК, 1999. 554 с. Текст: непосредственный.

4. Слостенин, В. А. Педагогика: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Слостенина. Москва: Академия, 2013. 576 с. Текст: непосредственный.

5. Сорокоумова, Г. В. Психологическая безопасность образовательной среды: определение, показатели и методы оптимизации / Г. В. Сороко-

умова. Текст: непосредственный // Психологическая безопасность образовательной среды вуза: материалы всероссийской научной конференции, Нижний Новгород, 14 дек. 2018 г. / отв. за вып. Г. В. Сорокоумова. Н. Новгород: НГЛУ, 2018. С.73–78.

6. *Bergmann, J.* Flip your classroom: reach every student in every class every day / J. Bergmann, A. Sams. Eugene, OR.; Alexandria, VA.: ISTE; ASCD, 2012.

7. *Talbert, R.* Four Things I Wish I Had Known About the Flipped Classroom / R. Talbert // The Chronicles. 2014. June 5. Text: print.

8. *Педагогическая энциклопедия.* URL: <https://didacts.ru/termin/mikro-klimat-kollektiva.html>. Текст электронный.

9. Тест тревожности Р. Тэмпл, М. Дорки и В. Амен. Проектная диагностика детей. URL: <https://www.b17.ru/blog/297090/>. Текст электронный.

10. *Что такое свободное образование?* URL: <https://devblog.tutoronline.ru/chto-takoe-svobodnoe-obrazovanie>. Текст электронный.

11. *Gunn J.* How Positive Student-Teacher Relationships Create Resilient Learners / J. Gunn. URL: <https://resilienteducator.com/classroom-resources/positive-student-teacher-relationships/>. Text: electronic.

12. *Pierson, R.* Every kid needs needs a champion | TED Talk / R. Pierson. URL: https://www.ted.com/talks/rita_pierson_every_kid_needs_a_champion. Текст: электронный.

13. *Wubbels T.* Teacher-student relationship in the classroom / T. Wubbels, M. Brekelmans. URL: https://faculty.ksu.edu.sa/sites/default/files/teacher-students_relationships_in_the_classroom.pdf. Text: electronic.

Научная статья

УДК 325.11

РОССИЙСКАЯ ШКОЛА И ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ

Томильцев Алексей Витальевич

Канд. пед. наук, доцент

*Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия*

A.V.tomiltcev@urfu.ru

Аннотация. Данная статья является продолжением нашей статьи, посвященной проблемам адаптации и интеграции мигрантов к жизни в Российском социуме, и посвящена проблемам возможностей общеобразовательных организаций к обеспечению работы по адаптации детей с миграционным опытом к жизни в инокультурной для них среде. Автор на основе эмпирического анализа открытых источников и личного опыта взаимодействия с представителями некоторых мигрантских диаспор описывает те проблемы, с которыми сталкиваются образовательные организации, не получающие при этом никакой методологической и иной поддержки со стороны государственных управляющих образованием структур. Бездействие органов управления образования в области адаптации детей мигрантов приводит к необходимости осуществления образовательного процесса в полилингвистических и поликультурных коллективах учащихся, в отсутствие соответствующей подготовки педагогических работников. Абсолютное большинство научно-педагогических работ отражают сложности процесса обучения, но не социокультурной интеграции детей в новый для них социум.

Эти обстоятельства порождают неуспешность таких детей и, как следствие, дезадаптацию и противоправные действия. Подобная ситуация хорошо изучена в Европейских странах. Это явление стало настолько массовым, что привело к его рассмотрению на самых разных уровнях государственной власти и управления и вынудило обсуждать на президентском уровне.

Министерство просвещения РФ, откликаясь на необходимость организации работы по решению данной проблемы, выпустило документ «Методические рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации об организации работы общеобразовательных организаций по языковой и социокультурной адаптации детей иностранных граждан», который и подвергся анализу в статье. Автор указывает, что при всей положительной реакции на сам факт наличия такого документа, он не стал руководством к действию ни для школ, ни для институтов развития образования, оставаясь только пожеланием к выполнению работы. Автор приходит к выводу о том, что хорошо и правильно организованная работа с детьми мигрантами должна содействовать работе по адаптации не только обучающихся, но их родителей, внося вклад в решение общегосударственных проблем.

Ключевые слова: мигранты, дети с миграционным опытом, адаптация, диаспора, второе поколение.

Абсолютное большинство мигрантов, приезжающих в нашу страну, - это молодые люди, которые, освоившись на новом месте, привозят и свою

семью с детьми, либо дети появляются уже здесь. Что касается детей, то официально, по данным Минпросвещения, до пандемии у нас ежегодно прибывало 600 тысяч детей вместе с родителями, при этом необходимо отметить, что валидная статистка по данному вопросу отсутствует.

При приеме мигрантов была надежда на то, что они сохранили знание русского языка, но эти люди родились после развала СССР, когда обязательное изучение русского языка было отменено и при отмене его изучения. Была также надежда, что опыт проживания в одной стране позволит приезжим быстро ассимилироваться, вспомнить русский язык, но этого не произошло. Программа расселения иностранцев, в отличие от иных миграционно привлекательных стран, из компактных районов их проживания так и не была сформирована, появились своего рода национальные анклав.

Политика мультикультурализма, проводимая стихийно в нашей стране, строящаяся на уважении и признании культурного многообразия не только коренных народов РФ, но и мигрантов, приводит к соблюдению этого правила для принимающего социума. Российское общество, основываясь на прошлом Советском опыте и призывах к толерантности к приезжим, рассчитывало на то, что приезжие будут ассимилироваться, вливаться в наше общество, учить русский язык, соблюдать наши законы. Но в действительности мы получили обратный эффект.

Провал применения политики мультикультурализма зафиксирован и хорошо описан в трудах Европейских авторов, однако ее результаты не стали уроком для наших чиновников, нежелание учитывать провалы Европейского опыта привело к появлению сопоставимости последствий взаимодействия мигрантов и местного населения в РФ и в Европе. Отечественный опыт реализации политики мультикультурализма, как кажется, и не требующий никакого регулирующего воздействия по отношению к пришлому населению, приводит к оправданию бездействия властей и протестам населения, чьи права начинают ущемлять в интересах переселенцев, а также к расколу единого культурного пространства страны на отдельные этнокультурные анклав, не связанные друг с другом и представляющие фрагменты большого пазла.

В этих национальных анклавах взрослые мигранты и их дети стараются вступать в контакт с другими приезжими, общаясь с семьей и членами диаспоры на родном языке, и не имеют потребности освоения русского языка, что создает дополнительные трудности для общения и взаимопони-

мания с принимающим социумом и в конце концов приводит к стратегии сепаратизма, изоляции от контактов с новой культурой, автаркии.

Отсутствие постоянного контакта с местным населением приводит к отсутствию опыта межнационального и межконфессионального общения как у родителей, так и у детей мигрантов, проживающих в замкнутых этнических сообществах- национальных диаспорах, где общение осуществляется на национальном языке и не вызывает необходимости осваивать государственный язык. Это приводит к нарушению Российского законодательства, требующего от иностранных граждан владения русским языком [9]. Нужно отметить, что зачастую у мигрантов, даже совсем не владеющих русским языком, имеется документ, подтверждающий их знание государственного языка.

Распространены случаи, когда семья мигрантов, не владеющая русским языком и не освоившая основы местной культуры часто заводит детей, при этом неспособна и не стремится социализировать их в соответствии с требованиями и установками принимающего социума. Ситуация в России, как и во Франции [7] и Германии показывает, что второе поколение мигрантов, т. е. детей мигрантов, родившихся в России, проживая в многодетной семье, общаясь с носителями родной для них культуры, где все общение происходит на родном языке, воспринимают российский социум как враждебный, который требуется преобразовать под обычаи страны исхода. «Характерной особенностью иммигрировавшей молодежи является демонстративная россиефобия: они практически полностью не имеют гражданского самосознания, российские ценности и законы подчеркнутоставят ниже идей шариата, при этом будущее российского государства они видят, как часть глобального халифата» – делают вывод эксперты, отмечая, что сами молодые мигранты не считают себя уже «приезжими», а акцентируют внимания на том, что они – «местные» [6].

Необходимо отметить, что взаимоотношения между русскими детьми, как правило, более успешными в учебе и не имеющими языкового барьера, препятствующего усвоению учебного материала, и детьми мигрантов, плохо усваивающих учебный материал, первоначально возникают из ощущения мигрантами своей второсортности. Не имея возможности, что-либо принципиально изменить, дети из национальных диаспор переводят конфликт на уровень межнационального противостояния, но, учитывая то обстоятельство, что никто из учеников не следует мусульманским рели-

гиозным традициям, то конфликт приобретает религиозную окраску, поскольку понятия «русский» и «православный» для детей мигрантов равнозначны.

В школах со значительным количеством мигрантов, что совсем не редкость в городах РФ, дети мигрантов объединяются по этнорелигиозному признаку в сплоченную группу, начинают терроризировать физически и морально русских детей их оскорбляя и вымогая деньги. Эти дети пытаются показать свое превосходство в демонстрации инаковости в приверженности к религиозным традициям и стремлении вести войну против неверных. «В среде подростков нет никакого умеренного или «традиционного» ислама – здесь он исключительно радикальный, пусть и «по-детски», что более откровенно и болезненно, чем «по-взрослому», это заложено в естественных свойствах детско-подростковой психики» [1].

Таким образом, организация работы с детьми мигрантов перерастает из частной проблемы, не носящей существенного характера, в общегосударственную. Безусловно, встает вопрос о том, кто и как будет адаптировать и интегрировать их к жизни в социуме. Возникает естественный вопрос, на который органы управления образования не дают ответа: как не допустить повторения опыта Европейских стран, таких как Франция, Германия, Великобритания? Вовлеченными в конфликты могут быть также педагоги, руководители учреждений образования, властные структуры, органы управления образования, правоохранительные органы, которые не всегда стараются найти истину в этноконфессиональных конфликтах подростков.

Не нужно забывать и о том, что многие мигранты приезжают из стран с сильной антироссийской пропагандой. Взрослые мигранты осознают угрозу депортации за противоправные действия, но их дети, родившиеся и выросшие в РФ, противоречий с законом, практически не боятся, участвуя в этнических преступных группах, совершая правонарушения и в школе, и в микрайоне, уверенные в своей безнаказанности. Достаточно вспомнить ситуации в Екатеринбурге, Челябинске, подмосковном Бирюлево и других городах РФ со значительным присутствием мигрантов.

Эти дети составляют «второе поколение» мигрантов, плохо изученное сегодня в нашей стране [4]. Имеется значительный пласт исследований этого социального явления в странах с длительным опытом взаимодействия мигрантов. Везде отмечается, что поведение подростков второго поко-

ления характеризуется как агрессивное и вызывающее. Интересно отметить, что подростки-мигранты, выросшие в РФ, ведут себя точно также, как и их сверстники во Франции и Германии. Они живут в особой субкультуре, убежденные в том, что они никогда не смогут интегрироваться в принимающий социум, и поэтому стараются от него дистанцироваться. Часто в эти группы попадают те, кто прибыл в страну с родителями, но не посещал образовательные организации, либо формально отбывал школьную повинность. В местах абсолютной концентрации мигрантов у нас, как и во всем мире, происходит этнодемографическое замещение коренного населения, т. е. местное население покидает обжитые районы, и происходит их заселение мигрантами.

Во многих школах с большим количеством учащихся из бывших республик СССР наблюдается формирование этнических преступных бандформирований, терроризирующих всю школу. Полная безнаказанность и отсутствие желания контролировать и корректировать их поведения со стороны правоохранителей и сотрудников школ приводит к тому, что при достижении подросткового возраста асоциальное поведение выливается на улицы. Пример Екатеринбурга и Челябинска, Новосибирска, Обнинска и Калуги стал известен после широкого освещения в прессе, но основная масса таких примеров латентна. Этим детей часто поддерживает местный взрослый националистически настроенный криминалитет. Посмотрите, как дети, родившиеся и выросшие в семьях мигрантов во Франции, ее ненавидят. Мы в ближайшее время можем получить такой же результат, если не осуществим превентивных шагов. Детям-мигрантам, не владеющим русским языком, с большим трудом дается школьная программа, что снижает их самооценку, снижает социальный статус среди одноклассников. Итогом этого становится то, что часть из них уже в начальной школе начинают воспринимать социум как деструктивно-враждебный.

Нельзя исключать и того, что часть из них, закончив Российские школы и Вузы все-таки будет полностью интегрированы в социум. И это может только приветствоваться. Хотя события в Челябинске, Санкт-Петербурге показывают, что правонарушения в составе организованных групп совершают курсанты – учащиеся в колледжах МВД и готовящиеся стать сотрудниками полиции, так и не адаптированные к жизни принимающего социума.

Основную массу детей-мигрантов ждет полное отсутствие перспектив карьерного роста и более высокого социального статуса, как не имею-

щих ни образования, ни серьезной и статусной профессии. Не секрет, что часть из них осуществляла трудовую деятельность вместе с родителями в период учебы, выполняя подручные виды работ. Но и у них под влиянием социума формируются запросы на улучшение качества жизни и социального положения в обществе, они не хотят жить как их родители, ожидают изменений, но не интегрированность в российское общество не дает им возможности добиться желаемого. Возникает эффект, определяемый в теории менеджмента как метафора «стеклянного потолка». Под ним понимается барьер, негласный и не видимый уровень, препятствующий занять более высокую ступень на социальной лестнице. Формально барьер не установлен, сквозь него(стекло) видна другая жизнь, но преодолеть его самостоятельно мигранты не могут.

Таким образом, организация работы с детьми мигрантами перерастает из частной проблемы, не носящей существенного характера, в общегосударственную. Безусловно, встает вопрос о том, кто и как будет адаптировать и интегрировать их к жизни в социуме. На этот вопрос органы управления образования пока не дают ответа, нет ответа и на такой вопрос: как не допустить повторения опыта Европейских стран, таких как Франция, Германия, Великобритания?

Требуется отдельная и большая работа по интеграции как детей, так и подростков в Российский социум, что постепенно начинает обозначаться на самом высоком уровне. Тема адаптации мигрантов стала настолько острой, что заняла существенное место в проходившем в марте 2022 г. Совете по межнациональным отношениям. Для того, чтобы проблема начала хоть как-то решаться, Федеральным агентством по делам национальностей был выпущен документ для органов исполнительной власти субъектов РФ [8]. Документ не носит обязательного к исполнению характера.

Психология адаптационной деятельности и практика применения процедур адаптации и интеграции вновь пришлого населения в принимающий социум достаточно хорошо изучен и рассматривается в трудах отечественных и зарубежных авторов. Исследователи указывают на комплексный характер этого явления, выделяя следующие ее виды [2]:

1) психологическая адаптация, проявляющаяся в чувстве удовлетворенности и спокойствия за себя и близких;

2) социально-культурная включенность в жизнь социума, освоение норм и правил поведения в обществе при сохранении этнической само-

бытности Дж. Берри выделяет четыре стратегии аккультурации, которые встречаются в этнокультурных группах: интеграция, ассимиляция, сепарация, маргинализация.

Всю эту работу с детьми мигрантами и их родителями осуществляют школы, которые по нашему законодательству должны организовывать образовательно-воспитательную работу с детьми мигрантами и их родителями. Статистика прибывших и родившихся в РФ детей мигрантов, и их соотношение с количеством посещающих школу и иные образовательные организации отсутствует. Общее количество таких детей в школах РФ неизвестно, предположительно, свыше 140 тыс., но некоторые ученики только числятся таковыми, а в школу не ходят, работая вместе с родителями. Известно, что часть мигрантов, предполагающих временное пребывание в РФ, не отправляет детей в школу, считая, что там будет нарушена их этноконфессиональная идентичность. Количество таких детей неизвестно, но вполне уместно задать вопрос о том, что будет со школами, если все эти дети, которые числятся временно прибывшими в страну, придут на учебу?

Вопрос обучения детей мигрантов в наших школах – это очень болезненная тема, которая совершенно не прорабатывается на государственном уровне.

Согласно ФЗ № 273 «Об образовании» ст.78, «Организация получения образования иностранными гражданами и лицами без гражданства в российских образовательных организациях» дети иностранных граждан имеют право бесплатно посещать детские сады и обязаны обучаться в школе [10]. Устраивать детей в школу необходимо по месту временного пребывания (миграционного учета/регистрации) их родителей. Школа не имеет законных оснований отказать в зачислении ребенка в первый класс из-за его гражданства или национальности.

Но и с оставшимися детьми возникает большое количество проблем. В школах и детских садах, расположенных в местах компактного проживания мигрантов, наблюдается отток детей местного населения и резко увеличивается количество детей приезжих. Появляются школы с преимущественно представителями этнических диаспор. Приведем один яркий пример этого явления, когда в школу пришла основная масса детей, не говорящих по-русски: «На Урале нашли школу, в которой почти нет русских детей. В 2022 году сюда в первый класс пошли почти 120 ребят, и лишь чуть больше десятка из них – коренные уральцы. Подавляющее большин-

ство учеников – киргизы и таджики. Как оказалось, так школа № 149 в Екатеринбурге живет еще с 90-х годов, и русские семьи стараются обходить ее стороной» [17]. Ведь в этом районе г. Екатеринбурга приезжие вытеснили коренное население, получили гражданство и прописку по месту жительства. Налицо недоработка муниципальных служащих, не придававших этому вопросу внимания. Вряд ли этот пример единичен. Так, например, в городе Волгоград появился первый класс, где по-русски говорит только учитель, а сколько еще таких классов есть в стране. Приведем пример школы № 3 в подмосковных Котельниках, которая обслуживает мигрантское гетто. В ней соотношение местного населения и приезжих достигло паритета, однако в статистику не попадают новые Российские граждане, мало отличающиеся от приезжих по уровню владения языком и культурой. В такой ситуации социокультурная адаптация для большинства таких учащихся теряет какой-либо смысл.

Фактически эта школа за деньги российских налогоплательщиков обслуживает интересы мигрантов, не создавая условий для обязательной адаптации, не создает безусловной мотивации к этому. Подобные школы имеются и в других городах страны. С каждым годом их становится все больше. Порой возникают и скандалы, когда местным детям не хватает мест в школе из-за наплыва мигрантов.

Педагоги, имеющие опыт работы в монокультурной и национальной среде, оказываются просто не готовыми к взаимодействию с детьми-мигрантами и их родителями, у части из них имеются различные формы этнофобии, мигрантофобии и другие социальные страхи. В классах с преобладанием детей-мигрантов мусульман не станешь преподавать курс «Основы православной культуры», (ОПК) как часть предмета «Основы религиозных культур и светской этики» а ничего иного учитель не знает. Требуются и организационно-управленческие усилия по повышению квалификации и переподготовке учителей, адаптации к работе в полиэтничной среде.

Президент РФ В. В. Путин по этому поводу сказал: «Сейчас нет готовых рецептов, но совершенно очевидно, что количество детей мигрантов в наших школах должно быть таким, чтобы это позволяло их не формально, а фактически глубоко адаптировать к российской языковой среде. Но не только к языковой – к культурной вообще, чтобы они могли погружаться в систему наших российских ценностей» [15], Приведенные выше факты показывают, что эта проблема вышла на самый высокий уровень. Чинов-

ники на местах ссылаются на требования образовательного законодательства и настаивают на зачислении в школу по месту жительства, микрорайону. Очевидно, что эта проблема является следствием бездействия муниципальных властей, допустивших такой характер расселения мигрантов.

В таких школах ученики и их родители не считают нужным учить русский язык, призывая учителей изучать языки преобладающей в школе диаспоры. Неужели для обеспечения качества образования педагоги должны учить иностранные языки, кто и к чему должен адаптироваться-мигранты к социуму или учителя к контингенту обучающихся? ФЗ № 273 (Об образовании) требует осуществлять обучение в интересах участников образовательного процесса, т. е. учеников и их родителей, национальных диаспор, не всегда желающих интегрироваться в российское общество, стремясь подчеркнуть свою национальную принадлежность.

Посмотрите в какую проблему выливается сегодня ношение хиджабов и попытки совершать религиозные ритуалы в школе. Очевидно, что далеко не у всех родителей детей мигрантов сформировано представление о том, что школа – это светская организация, где культурные и религиозные установки должны относиться сугубо к их частной жизни, и не должны мешать остальным ученикам. Здесь возникает естественный вопрос о том, кто и как должен соблюдать и контролировать выполнение закона об обязательности владения мигрантами русским языком?

Наличие такого большого количества детей мигрантов требует государственного решения проблем во всех аспектах их жизни в стране для того, чтобы эти дети могли полноценно освоить учебный материал ознакомиться с культурой и правилами поведения, иметь сформированными коммуникативные навыки и быть готовым к обучению в школе. Необходимо отметить, что имеется достаточное количество педагогической литературы, помогающей учителям в работе с таким контингентом учащихся, но абсолютное большинство авторов ограничивается только учебным процессом. Фактически наблюдается противоречие между необходимостью осуществлять интеграционные действия с учащимися и их родителями и решать глобальную, государственную задачу социо-культурной адаптации мигрантов и отсутствием организационно-экономических, методических и иных условий в школах для развертывания такой работы. Проблема адаптации и интеграции детей с миграционным опытом к жизни в принимающем сообществе практически в образовательных организациях основного

общего образования не рассматривается. Указанное противоречие необходимо решать на общегосударственном уровне. Ситуация вышла за стены школы и рамки образовательного процесса и стала такой острой, что потребовала рассмотрения не только управлениями образования, но и другими органами власти и лично Президентом.

Глава Федерального агентства по делам национальностей И. Бариннов в августе 2022 г. предложил создавать адаптационные центры для мигрантов, не уточняя кто и как должен проходить через них. Они будут и для детей? Не уточнил он и те технологии, которые будут использованы в этих центрах. Нужно сказать, что подобный опыт давно и успешно применяется в миграционно-привлекательных странах. Но это деньги, материальная база, подготовленные кадры и т. д., кто же за это возьмется?

Глава Совета по правам человека Валерий Фадеев предложил организовать специальную адаптационную подготовку детей с миграционным опытом, не владеющих русским языком. Пр процитируем его дословно: «... считаем, что не владеющие русским языком дети мигрантов не должны зачисляться в наши школы. Иначе обучение всего класса будет сорвано. Пострадают не только российские дети, но и сами приезжие. О каком образовательном процессе можно говорить, если они ничего не понимают? Таких детей необходимо отправить на годовые подготовительные курсы по русскому языку и только после этого зачислять в общий класс» [18].

Ситуация стала достаточно проблемной и в последние годы ее пытаются решить на разных уровнях управления. Рассматривается вопрос на уровне Федерального собрания, Правительства РФ, которое попыталось в декабре 2021 г. разработать и утвердить изменения в уже существующие нормативные документы. Появился План мероприятий по реализации в 2022–2025 гг. Стратегии государственной национальной политики, в него включены 112 пунктов. Ответственными исполнителями его назначены Федеральное агентство по делам национальностей(ФАДН), Минкультуры, Минпросвещения, Россотрудничество, МИД, Минвостокразвития, Минобрнауки, Минцифры, Минобороны, Минспорт, МЧС, Ростуризм, Минприроды, Минпромторг, Минтруд, Минюст, Росмолодежь, РАН. Нам наиболее интересен 65 пункт плана, в котором дана установка по разработке и реализации комплекса мер по социализации и психологической адаптации несовершеннолетних иностранных граждан, подлежащих обучению по образовательным программам от дошкольного до высшего образования.

В Результате деятельности Минпросвещения России, ФАДН России, Минобрнауки России, и др. заинтересованных органов власти и управления должна появиться разработка, внедрение и реализация программ адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции [14].

Интерес представляет документ «Специфика обучения и социально-культурной адаптации детей иностранных граждан, обучающихся в общеобразовательных организациях на территории региона. методические рекомендации, выпущенные в г. Ханты-Мансийск» [16]. В документе детально прописаны алгоритмы работы педагогических работников по адаптации детей-мигрантов в школах округа. Эта разработка стала популярна и рекомендована Министерством просвещения для использования в образовательных организациях по всей стране.

Тема адаптации мигрантов стала настолько острой, что заняла существенное место в проходившем в марте 2022 г. Совете по межнациональным отношениям. Рассматривали эту проблему и в течении всего 2023 г.

Министр просвещения С. С. Кравцов на заседании Совета по межнациональным отношениям доложил Президенту о том, что делается для адаптации рассматриваемой нами категории учащихся: «Так, по поручению Правительства мы подготовили и уже отчасти начали внедрять целый комплекс мер по повышению эффективности языковой и социокультурной адаптации детей мигрантов в российских школах. Работаем с широким кругом заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, в частности с Федеральным агентством по делам национальностей, а за основу берем опыт ряда субъектов Российской Федерации: это Московская область, Санкт-Петербург, Свердловская область и другие.

Что здесь имеется в виду? Мы принимаем детей мигрантов в российские школы на общих основаниях. Открываем в регионах, где вопрос адаптации стоит особенно остро, центры открытого образования и обучения русскому языку, их уже открыто одиннадцать. В прошлом году 2500 иностранцев в девяти регионах прошли обучение в таких центрах.

В рамках подготовки новых кадров для школ – советников по воспитанию, мы отдельно заложили изучение темы межнациональных отношений, включая защиту и развитие как общероссийских, так и региональных культурных традиций, уникальных исторических особенностей» [15].

Мы вполне понимаем, что все, что говорил С. С. Кравцов абсолютно не решает проблемы, ведь учащиеся даже не понимают, как себя вести, что

можно, чего нельзя. Тему продолжил президент, указав, что «...в перечне поручений будет отмечена необходимость принять дополнительные меры по адаптации детей иностранных граждан, находящихся в России» [15], он также подчеркнул недопустимость ситуации, когда дети мигрантов в школах преобладают и вытесняют местных детей из этих образовательных учреждений.

В августе 2022 г. вышел документ: «Методические рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации об организации работы общеобразовательных организаций по языковой и социокультурной адаптации детей иностранных граждан» [8], разработанный во исполнение подпункта «а» подпункта 3 протокола заседания Правительственной комиссии по миграционной политике от 28.05.2021 г. № 1 с целью оказания методической помощи в организации деятельности педагогических работников общеобразовательных организаций, осуществляющих языковую и социокультурную адаптацию детей иностранных граждан, с учетом приоритетов государственной политики в сфере образования и концептуальных подходов к организации педагогической деятельности в области обучения, воспитания и социализации подрастающего поколения.

Документ должен был оказать помощь педагогическим кадрам образовательных организаций в определении нормативно- правового обеспечения их деятельности по вопросам языковой и социокультурной адаптации детей иностранных граждан, исключив требования к учителю в знании языка приезжих учеников, а также указать на единые для всей страны подходы к пониманию целей и задач такой работы, видов ее реализации и критериев оценки эффективности.

В документе поставлена цель деятельности общеобразовательных организаций, сформулированная как «включение детей иностранных граждан в российское образовательное пространство с сохранением культуры и идентичности, связанных со страной исхода» [8]. Результатом достижения такой цели становится обеспечение равных возможностей детей с мигрантским опытом для полноценного и активного участия в образовательном процессе. Эти методические рекомендации относятся к аспектам, связанным с адаптацией учеников к учебному процессу, не затрагивая широкий социальный аспект этих процессов.

Минпрос возложил ответственность за создание инклюзивно-адаптивной образовательной среды на руководителей образовательных организа-

ций и учителей, указав на необходимость создания организационно- управленческих условий для получения результата. Указал на необходимость организации обучения педагогов для работы с учениками мигрантами, забыв указать кто и как будет это делать и, особенно, за какие деньги. Эти рекомендации содержат значительный перечень публикаций и разработок, накопленный в нашей стране и осмысляющих рассматриваемую нами проблему. Однако, подход продемонстрирован сугубо узковедомственный, не решающий главной проблемы – социально-культурной адаптации мигрантов и выработки рекомендаций для превращения школы в такой инструмент.

Это серьезно отличает данный подход от зарубежного, который делает акцент на социально-бытовой адаптации, влияния конфессионального и культурно-обрядовых факторов в приспособлении к новой среде обитания, примирение норм, ценностей, убеждений, знаний представителя той или иной диаспоры с нормами, ценностями и т. д. того коллектива, той социальной группы, в которую человек входит. Практически ничего не сказано и о процессе социализации, который обеспечивает приобретение субъектом нового опыта через освоение непривычных, нестандартных ситуаций, сопровождающих различные виды деятельности.

Положительным моментом является сам факт появления указанных методических рекомендаций, содержащих советы и пожелания, которые образовательные власти российских регионов и директора школ могут принять полностью, могут частично, а могут и не придавать ему значения. В документе отсутствуют указания к внедрению, контролю за исполнением, даже приблизительный расчет необходимых финансовых вложений, количественные и качественные показатели. За этими рекомендациями не стоят требования к увеличению финансирования школ и создания дополнительных условий для изучения языка и проведения адаптационной работы. Нет и указания к тому, кто, когда, где и как будет работать с педагогическими работниками для доведения всех положений рекомендаций до технологического уровня и последующего применения на практике в повседневной жизни. Эффективному осуществлению интеграции мигрантов в Российское общество мешает отсутствие четкой стратегии государственной миграционной политики в сфере социокультурной адаптации и интеграции мигрантов, недостаточная разработанность миграционного законодательства в этой области.

Свердловская область принимает большое количество мигрантов, много детей, не говорящих на государственном языке, поступает в школу, но специально организованных адаптационных классов, где бы изучали русский язык и культуру по методикам преподавания иностранного языка, нет. Количество детей мигрантов, не посещающих школу неизвестно. Нет и работы с педагогическими кадрами по овладению методиками преподавания русского языка как иностранного. Эти услуги оказывают частные фирмы, чьи услуги платные. Организуется подготовка лингвистов в Педагогическом университете, но массовой подготовки учителей нет.

Кроме того, педагогические работники не владеют технологиями адаптационной работы с иноязычными и инокультурными учащимися, отсутствие такой целенаправленной подготовки может привести к формированию негативных эмоциональных состояний – тревожности, стресса, агрессивности, проблемы девиантного поведения мигрантов, множество противоречий и конфликтов, обусловленных различными ценностями и нормами поведения и т. п., и в дальнейшем этими проблемами придется заниматься правоохранительным органам.

Рост реальных проблем во взаимодействии мигрантов и их детей с принимающим социумом, рост количества преступлений, совершенных как детьми, так их родителями, свидетельствует о нерешенности проблемы. Одной из причин такого положения дел является противоречие между возросшими потребностями муниципальных служащих, сотрудников правоохранительных органов и образовательных организаций и социума в специалистах для работы с миграционными национальными диаспорами и уровнем и объемом подготовки работников, непосредственно ежедневно сталкивающихся с этими проблемами. Отсутствие должной профессиональной подготовки приводит к непониманию этноконфессиональных особенностей психологии и поведения мигрантов, сложностям в коммуникации с родителями и учащимися неспособностью оказать им помощь учебно-воспитательном процессе. Для преодоления отрицательных социальных явлений требуется продуманная политика адаптации как детей, так и их родителей- мигрантов.

По-видимому, назрел серьезный вопрос о пересмотре практики подготовки школьных учителей, о чем нет упоминания в цитируемых нами документах, нет ответа на вопрос о том, как подготовить учителей к работе в гетерогенной и полиэтничной образовательной среде, что может привести к серьезному непониманию причин поведения ребенка.

Эти проблемы требуют целенаправленного и последовательного решения и должны стать объектом пристального внимания органов управления образования. Но, несмотря на наличие проблемы, до сих пор у учителя нет подготовки к решению данного вопроса, отсутствуют разработки и методические указания для педагогов. Хотелось бы и узнать о способах и методах обучения учителей подобных школ для работы в среде не понимающих или слабо владеющих государственным языком, на котором должно вестись обучение.

Чиновники Министерства просвещения, подготовили и выпустили документ «Методические рекомендации органам исполнительной власти субъектов российской федерации об организации работы общеобразовательных организаций по языковой и социокультурной адаптации детей иностранных граждан» [12], разосланный в управления образования по всей стране для использования. В представленных материалах образовательного ведомства указывается, что они направлены на организацию работы образовательных учреждений по языковой и социокультурной адаптации детей мигрантов, а также единства педагогического воздействия на них и определение критериев эффективности проводимой работы. Всю работу решено возложить на школы без внимания организационно-экономическим условиям их работы.

Школы должны создать такую образовательную среду, которая включала бы во все стороны жизнедеятельности образовательной организации детей «с миграционной историей», при этом обеспечивая их национальную идентичность, сформированную в стране исхода. Школа должна организовать дополнительную, «добровольную» работу учителей, обеспечивающих помощь этой категории учащихся в обучении и развитии.

К сожалению, документ не говорит о необходимости обучить педагогических работников приемам и методам такой работы и определить ее место в структуре их нагрузки. Документ гласит [12]: «Можно выделить следующие направления деятельности общеобразовательных организаций по языковой и социокультурной адаптации детей иностранных граждан:

- работа с педагогическим коллективом;
- индивидуальное сопровождение детей иностранных граждан;
- работа с ученическим сообществом образовательной организации;
- работа с родительским сообществом».

Учителям рекомендовано осуществлять индивидуальные занятия, создавать индивидуальный учебный план и проводить дополнительные занятия по предметам, формировать межкультурную компетентность. Вся эта работа должна найти отражение в дневнике наблюдения, куда учитель заносит все свои действия и результаты диагностических исследований и замеров. При этом совершенно справедливо указывается на то, что нельзя создавать чувство подавленности и маргинальности у таких учеников.

Необходимо сказать, что министерский документ достаточно методологичный, подробный и содержит ссылки на соответствующую литературу и указания на алгоритмы деятельности. Но он не содержит никаких конкретно- управленческих процедур и указаний за счет какого времени учитель будет все это делать? Кто и как будет оплачивать эту работу? Как учитель будет осуществлять работу и привлекать к школьным делам родителей не говорящих на русском языке и не знакомых с культурой принимающей страны.

Рассматриваемые документы не содержат требований к межведомственному взаимодействию. На сегодняшний день вопросами миграции занимается 16 ведомств. Не ясно, как школам будет оказана и на каких условиях поддержка со стороны Федерального агентства по делам национальностей, будут ли в этом деле участвовать миграционные службы? Кто и как будет оплачивать дополнительную работу учителя. Кто и как будет проводить работу с родителями учеников?

Нет ответа и на вопрос о правовом обосновании осуществления данного процесса, поскольку разработанного и принятого закона нет. Насколько такая работа возможна в рамках конституционных свобод и прав личности. К сожалению, до сих пор нет ясности в том, на каком уровне и кем должна вестись данная работа и кто будет ее финансировать. В местных бюджетах расходы на адаптацию не предусмотрены.

Мы уже говорили о том, что работа с мигрантами и их детьми не входит в ранг приоритетных задач местного самоуправления. Даже в Федеральном Законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131 [11] эта деятельность не отражена в должной степени. Таким образом, приходится констатировать наличие серьезнейших проблем, на которые закрывают глаза и не создают условий для решения представители министерства Просвещения РФ. Попытки переложить всю работу на школу, без серьезной работы со стороны

органов государственной власти и управления, не дают результата. Школа не готова к столь серьезной и ответственной работе с инокультурной и инофонной средой. Отсутствие эффективности работы со стороны органов управления образования вынудили рассматривать вопросы адаптации этой категории учащихся на круглом столе в Государственной думе РФ 22.03.2023 г. вскоре после выхода в свет министерского документа. На этом официальном мероприятии представительного органа обсуждалась указанная нами проблема и указывалось на необходимость перехода от деклараций намерения переходить к конкретным действиям. К созданию механизмов адаптации детей с мигрантским опытом к жизни в принимающем социуме [3].

Отсутствие реакции на происходящее приводит к росту напряженности в Российском обществе, формированию мигрантофобии у местного населения и росту противоправных действий у переселенцев. При реализации данных установок необходимо помнить, что интеграционные механизмы работают медленно, растягиваясь на несколько поколений, и школьное образование, при грамотном и умелом его построении может сыграть здесь решающую роль. Без серьезных усилий со стороны государственных органов по усвоению переселенцами социальных нормативов, языка принимающего социума, традиций и культуры социального мира добиться будет сложно.

Список литературы

1. *Адливанкин, И. А.* О русских детях в окружении мигрантов ... Свои среди чужих / И. А. Адливанкин // Казачий Информационно-Аналитический центр. URL: <https://kazak-center.ru/publ/>

2. *Берри, Дж.* Кросс-культурная психология. Исследования и применение / Дж. Берри, А. Х. Пуртинга, М. Х. Сигалл, П. Р. Дасен. Харьков: Гуманитарный центр, 2007. С. 382–411. URL: https://bookap.info/book/berri_kross_kulturnaya_psihologiya_issledovaniya_i_primenenie/load/doc.shtmс. Текст: электронный.

3. *В Госдуме* состоялся круглый стол «Социальная и культурная адаптация и интеграция иностранных граждан в Российской Федерации». URL: <http://duma.gov.ru/news/56706/>. Текст: электронный.

4. *Варшавер, Е. А.* Интеграция мигрантов второго поколения в Москве в возрасте 18–30 лет: первые результаты исследовательского проекта /

Е. А. Варшавер, А. Л. Рочева, Н. С. Иванова. Текст: электронный // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 63—81. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.04. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2017/142/2017_142_04_Varshaver.pdf.

5. *Заседание* Совета по межнациональным отношениям. Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/65252>. Текст: электронный.

6. *Исламский* фундаментализм и мигранты в России в постсоветский период: масштаб распространения, последствия, конфликтный потенциал. Текст: электронный // Казачий Информационно-Аналитический Центр. URL: <https://kazak-center.ru/publ/>

7. *Le Figaro*: беспризорники-мигранты стали головной болью для французского правосудия и социальных служб. Текст: электронный // ИноТВ URL: <https://russian.rt.com/inotv/2022-02-03/Le-Figaro-besprizorniki-migranti-stali-golovnoj?ysclid=llf65nxpo5374319586>.

8. *О социальной* и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации: методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации. URL: <https://fadn.gov.ru/documents/prochee/9087-metodicheskie-rekomendatsii-dlya-organov-gosudarstvennoy-vlasti-sub-ektov-rossiyskoy-federatsii-o-sotsialnoy-i-kulturnoy-adaptatsii-i-integratsii-inostrannyh-grazhdan-v-rossiyskoy-federatsii>. Текст: электронный.

9. *О правовом* положении иностранных граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 25.07.2002 г. года № 115-ФЗ (действующая редакция, 2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868. Текст: электронный.

10. *Об образовании* в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/61481667d956e25b4c53b1febedf53ed1121e78c/. Текст: электронный.

11. *Об общих* принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (закон о МСУ) от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_44571/. Текст: электронный.

12. *Об организации* работы общеобразовательных организаций по языковой и социокультурной адаптации детей иностранных граждан: методические рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации (направлены письмом Минпросвещения России от

16.08.2021 г. № НН-202/07). <https://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-organam-ispolnitelnoi-vlasti-subektov-rossiiskoi-federatsii-ob/>. Текст: электронный.

13. *Об организации* работы общеобразовательных организаций по языковой и социокультурной адаптации детей иностранных граждан: методические рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-organam-ispolnitelnoi-vlasti-subektov-rossiiskoi-federatsii-ob/>. Текст: электронный.

14. *План мероприятий* по реализации стратегии государственной национальной политики российской федерации на период до 2025 года: распоряжение правительства РФ от 20.12.2021 г. № 3718-р. URL: <http://government.ru/docs/44248/>. Текст: электронный.

15. *Путин, В. В.* Доля детей мигрантов в школах должна позволять адаптировать их к российской среде – ТАСС / В. В. Путин. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11028815>. Текст: электронный.

16. *Специфика* обучения и социально-культурной адаптации детей иностранных граждан, обучающихся в общеобразовательных организациях на территории региона: методические рекомендации / сост. Е. И. Минаева; автономное учреждение дополнительного профессионального образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Институт развития образования». – Ханты-Мансийск: Институт развития образования, 2020. 48 с. URL: <https://iro86.ru/index.php/zhurnaly/metodicheskie-rekomendatsii-posobiya/v-pomoshch-uchitelyam-predmetnikam/2020-v-pomoshch-uchitelyam-predmetnikam-i-rukovoditelyam-obrazovatelnykh-organizatsij/453-spetsifika-obucheniya-i-sotsialno-kulturnoj-adaptatsii-detej-inostrannykh-grazhdan-obuchayushchikhsya-v-obshcheobrazovatelnykh-organizatsiyakh-na-territorii-regiona/file>. Текст: электронный.

17. *Уфимцев, С.* Из 120 первоклашек только 10 – русские. Мигранты захватили школу / С. Уфимцев. URL: https://ekb.tsargrad.tv/articles/iz-120-pervoklashek-tolko-10-russkie-migranty-zahvatili-shkolu_618115. Текст: электронный.

18. *Фадеев, В.* Не владеющие русским языком дети мигрантов не должны зачисляться в наши школы / В. Фадеев. URL: http://www.president-souvet.ru/presscenter/news/valeriy_fadeev_ne_vladeyushchie_russkim_yazykom_deti_migrantov_ne_dolzhny_zachislyatsya_v_nashi_shko/. Текст: электронный.

Научная статья

УДК 82-311.2:[37.064.3:316.624]

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ БУЛЛИНГА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ ШЕРМАНА АЛЕКСИ «THE ABSOLUTELY TRUE DIARY OF A PART-TIME INDIAN»

Екатерина Ильинична Чеклецова

старший преподаватель

*Российский государственный профессионально-педагогический
университет, Екатеринбург, Россия*

Che_106@mail.ru

Лидия Евгеньевна Кузнецова

старший преподаватель

*Российский государственный профессионально-педагогический
университет, Екатеринбург, Россия*

lidusha3112@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается понятие буллинга как социального явления и его последствий. Исследуется место буллинга в подростковой среде, его виды и предпосылки появления среди подростков. Даются характеристики языкового характера выражения понятия буллинг. Производится анализ художественного произведения, где на примере конкретной ситуации приводятся примеры лингвистической репрезентации буллинга в художественном тексте.

Ключевые слова: травля, буллинг, репрезентация, роли участников буллинга, виды буллинга, художественная литература.

Актуальность данной темы подтверждается неутрачивающим интересом к теме репрезентации и профилактики насилия по различным признакам. По нашему мнению, отражение темы в художественной литературе для подростков может способствовать борьбе с травлей с точки зрения нескольких факторов: читатель, подвергающийся травле, может перестать чувствовать себя изолированным от общества и также найти варианты способов взаимодействия с коллективом; в свою очередь, читатель, не подвергающийся насилию, может найти примеры ситуаций, в которых может возникнуть конфликт и заранее менять свою манеру поведения. Данная работа будет интересна преподавателям межкультурной коммуникации, зарубежной литературы и иностранного языка в колледжах и вузах, а также учителям старших классов, преподающих литературу, обществознание и иностранные языки.

Цель: проанализировать лингвистическое выражение экстралингвистического явления буллинга на материале художественного произведения.

Методы: контент-анализ, синтез, анализ научной литературы.

Буллинг как социальное явление. Современное состояние психологии позволяет освещать проблемы, не являющиеся новыми для общества, но представляющие интерес с точки зрения развития личности человека в нем. В настоящий момент мы живем в эпоху личностного комфорта, выстраивания личных границ и большего внимания к психологическому здоровью людей, поэтому проблемы, затрагивающие данные аспекты больше не остаются на периферии внимания специалистов. Одним из таких явлений является феномен буллинга, представляющий одну из сильнейших угроз психическому здоровью человека.

Исследователи часто связывают такие понятия, как «буллинг», «агрессия» и «насилие». «Буллинг» также часто маркируется для обозначения конфликтного, обостренного поведения между двумя индивидами. Ученые Д. Лэйн и Э. Миллер говорят о том, что буллинг – это процесс продолжительного издевательского поведения в отношении определенного личностного субъекта, влекущего за собой разрушительные психологические и физические последствия для подвергающейся насилию стороны [2, с. 20]. По их мнению, буллинг может происходить в отношении определенного лица иным лицом или группой лиц.

К «отложенным» последствиям буллинга часто относят не только проблемы с ментальным здоровьем, такие как: повышенная тревожность, расстройства личности и посттравматический синдром, но и явную психопатию, носители которой очевидно являются опасными для себя и окружающих людей. Так, например, выясняется, что «скулшутеры» (лица, проносящие оружие с целью поражения людей в места их массового скопления) и иные лица, совершающие девиантные действия, также подвергались буллингу во время учебы в заведениях общего, среднего и даже высшего образования [1, с. 153].

Факторы возникновения буллинга в среде подростков, на наш взгляд, определяются, в большей степени, процессом пубертатного перехода, в ходе которого молодые личности не только борются за свое собственное место в мире, но и делают это в новой для себя среде, где жизненно необходимым является факт «принятия» в группу, разделенную на «своих» и «чужих» [4, с. 16].

Существуют глобальные факторы, определяющие возникновения буллинга в среде учащихся юношеского возраста, зависящие как от их ступени психофизиологического развития, так и от среды взаимодействия индивидов. Среди них [5, с. 118]:

1) индивидуальные демонстрации своей агрессии, виктимности, конфликтности; наличие жертвы и других психологических особенностей;

2) наличие у процессов функционирования учебной среды неблагоприятного социально-психологического климата, антисоциальной групповой деятельности, отсутствием ценностно-ориентационной сплоченности группы;

3) желание занять приемлемую позицию в новом для учащегося коллективе при отсутствии психологически экологичных путей для этого;

4) отсутствие возможности для самовыражения в условиях освоения правил нового учебного процесса;

5) социальное давление, призывающее студента к «взрослой» модели поведения с учетом его нового социального статуса;

6) нежелание педагогического коллектива обращать внимание на психологический климат в группах учащихся, уделять внимание потенциально уязвимым категориям учащихся.

Подростковый возраст, как особенный этап в развитии личности является прицельным предметом исследования психологии многие годы ее существования. Это объясняется тем, что помимо гормональных и следующих за ними резких и часто неприятных физиологических изменений, происходят и определенные реформирования моральных конструктов личности, которая в данный период проходит сложную ступень в собственном развитии. По мнению В. С. Мухиной [7, с. 140], такие перемены не имеют оснований, чтобы рассматриваться, как прямые следствия реформ в психологическом развитии формирующейся личности. Подобные изменения имеют под собой опосредованное значение, реформируются через составленные социумом представления других людей о развитии, через культурно приемлемые нормы взросления, через отношения подростка с другими взрослыми, сверстниками и самим собой.

Соглашаясь с В. С. Мухиной, также можно отметить, что социализация, а именно острая в ней необходимость, делает подростка уязвимым [7, с. 142]. Личность, которая стремится доказать свою социальную значимость и полноценность, но еще не имеет для этого достаточных навыков в любом случае будет испытывать эмоциональный дискомфорт, скованность, некоторую обиду «за» себя и «на» окружающих людей [6, с. 25].

Здесь следует сказать, что основной целью подростка является признание его авторитета, значимости его мнения, взрослости, которая призвана дать развивающейся личности социальный статус и социальную устойчивость.

«Чувство взрослости» – это психологический симптом начала подросткового возраста, при этом, являющееся очевидным признаком развития личности оно в данный период работает и в том, и в другом случае. Если подросток становится жертвой нападков – он предпочитает разбираться

с этим самостоятельно, не обращаясь за помощью к преподавателям или старшим товарищам. Ему кажется, что «студенчество» накладывает на него обязательства «не показывать слабостей». Такая позиция является опасной, так как буллинг имеет последствия, приводящие личность к деструкции с незаметной для нее самой стороны [11, с. 12].

Буллинг в юношеской учебной среде можно подразделить на две основные группы [13, с. 265]:

1. Физический буллинг, который проявляется в ударах, пинках побоях со злым умыслом. К этой группе также можно отнести сексуальный буллинг, который проявляется в действиях сексуального характера, что может быть особенно актуально для учреждений СПО.

2. Психологический буллинг – в основном это признаки насилия связанные, в первую очередь, с действием на психику, наносящие психологическую травму путем словесных оскорблений или угроз, преследование, запугивание, которыми умышленно причиняется эмоциональная неуверенность. К такой форме буллинга относятся:

- вербальный буллинг, где орудием служит голос (обзывания, дразнение, распространение обидных слухов и т. д.);
- обидные жесты или действия (плевок в жертву либо в ее направлении);
- запугивание (использование агрессивного языка тела и интонаций голоса для того, чтобы заставить жертву совершать или не совершать что-либо);
- изоляция (жертва умышленно изолируется, выгоняется или игнорируется частью учеников или всем классом);
- вымогательство (денег, еды, иных вещей, принуждение что-либо украсть);
- повреждение и иные действия с имуществом (воровство, грабеж, прятанье личных вещей жертвы).

В своей социальной деятельности подросток, обычно, стремится показать свои сильные стороны, определить и преодолеть собственные слабости, осознать свою принадлежность к обществу и, что не мало важно, свою личную, уникальную роль в его жизнедеятельности. Подросток осознает, что он уже престал быть ребенком, а значит способен проявлять социальную активность, иметь собственные идеалы, принципы, свое мнение.

Отсутствие должного опыта и эмоциональной стабильности делает подражательные действия подростков поводом для конфликта. Желание уникальности сталкивается с желанием унификации и заставляет подростка осознанно или чаще неосознанно выступать против устоявшейся систе-

мы, которая, как ему кажется, идет против него. И если относительно устойчивой новой образовательной среды подросток выступить не может, то против более слабых, по его мнению, индивидов он может применить меры пресечения, связанные со своеобразной рефлексией озлобленности на мир.

Конфликты, разрывы и примирения, частая смена настроений и так называемое полярное (черно-белое) мышление очень характерны для подростков на рубеже их перехода в фазу взрослого человека. Психологи называют этот возраст порой «крестовых походов». Молодой человек искренне верит, что он – лучше, он не совершит тех ошибок, которые сплошь и рядом совершают взрослые, он может сделать мир лучше, потому что он честнее, искреннее, а зачастую и мудрее окружающих его взрослых людей. Подросток всем своим поведением как бы заявляет, что все знает лучше взрослых, и отныне будет жить «своей головой», а значит, в воспитательных мероприятиях он не нуждается [3, с. 7].

Однако, не всегда желание быть значимым в подростке проявляется, как явно бунтарская или протестующая деятельность, ориентированная лишь в сторону иных взрослых. Иногда стремление показать свою «взрослость» проявляется в желании совершать именно «взрослые» поступки, те, которые по мнению подростка являются показателем зрелости и выделяют его среди сверстников. Такая стратегия поведения в подобном возрасте очень обманчива.

Буллинг, как таковой является частью данного поведения. Так, личность заявляет свое «превосходство» в среде, где, относительно учебной деятельности, априори присутствует соревновательный момент, разделяющий студентов на «победителей» и «побежденных» [10, с. 214].

Если же вернуться в сферу лингвистической коммуникатологии, то первое, на что надо обратить внимание, что все виды и типы человеческого общения, равно как и их новые формы и форматы все более разобщают людей и, увы, не только между разновозрастными поколениями, но и внутри одного. Это объясняется обостренной индивидуальной идентификацией говорящих, их нежеланием идти навстречу друг другу, настойчивостью в самопродвижении/самоутверждении, от коллективной идентификации. В свою очередь такая коммуникативная ситуация создает повышенный доминирующий информационный фон, и прежде всего эмоциональный: агрессия, ненависть, враждебность. Нежелание идти на уступки друг другу, нетолерантность, в том числе и эмоциональная, многоликость коммуникативных сред в разнообразии новой реальности «опрокидывают» все максимы Дж. Лича и Г. Грайса [9, с. 127], риторические правила Н. И. Формановской, прагматические установки, золотое и платиновое правила межличностной коммуникации [8, с. 98].

Репрезентация буллинга в художественной литературе. В качестве примера травли в художественном произведении была выбрана книга Sherman Alexie «The absolutely true diary of a part-time Indian». Данная книга интересна, в первую очередь тем, что в ней, с определенной долей мрачного юмора описывается множество примеров буллинга и способов выхода из конфликта. В полуавтобиографическом произведении приведен один год из жизни мальчика-подростка, решившего перейти из школы в индейской резервации в учебное заведение в соседнем городе. В результате этого поступка, главный герой становится чужим, как для своих соплеменников, так и для ребят, обучающихся в школе «для белых». Кроме того, имеющий множество различных заболеваний герой, подвергается травле также за свою внешность, болезни, манеру говорить и воспринимать мир. Повесть написана от первого лица и включает в себя множество проблемных тем, связанных не только с буллингом и насилием, но также с расизмом, несправедливостью, бедностью, алкоголизмом и потерей близких.

Необходимо отметить, что приведенные ниже цитаты невозможно подвести только под одну классификацию и, большинство из них, содержит несколько различных примеров травли, комбинирующие несколько признаков. Примеры сгруппированы по наиболее яркому из них, отражающим то или иное явление.

Травля, в большинстве случаев, приводит к нарушениям адекватности восприятия себя, как личности. Репрезентацию данной проблемы можно найти в следующих примерах:

- <...> going to get drunk and beat the shit out of any available losers. And I am always **the most available loser**.

- And I don't want you to fail. I don't want you to fade away. **You deserve better." I didn't feel smart.**

- **I couldn't say it. It wasn't true. I mean, I wanted to have it better, but I didn't deserve it. I was the kid who threw books at teachers.**

- I suppose it had something to do with confidence. I mean, **I'd always been the lowest Indian on the reservation totem pole—I wasn't expected to be good so I wasn't.**

- <...> when you turn nine and ten. **After that, your stutter and lisp turn you into a retard.**

Из приведенных цитат видно, что подвергающийся долгое время травле главный герой, перестает видеть себя в адекватном свете. Несмотря на то, что он лучший ученик в классе и неплохой спортсмен, он продолжа-

ет воспринимать себя, как неудачника. И даже в ситуации, где взрослый человек начинает верить в него и предлагает лучшую жизнь, Джуниор не может воспринять эту информацию.

Частым проявлением травли на любой почве и в любом возрасте является физическое насилие, направленное не столько на желание причинить боль, сколько на то, чтобы причинить моральный вред, унижить, лишиться воли к сопротивлению. Джуниор, являясь физически слабым подростком, а также неуверенным в себе одиночкой, часто испытывает на себе различные виды физического насилия.

- Everybody on the rez calls me a retard about twice a day. They call me retard when they are **pantsing me or stuffing my head in the toilet or just smacking me upside the head.**

- Do you know what happens to retards on the rez? **We get beat up.** At least once a month. **Yep, I belong to the Black-Eye-of-the-Month Club.**

- The bullies would **pick me up, spin me in circles, put their finger down on my skull, and say, "I want to go there".**

- "Dad said I wasn't listening", Rowdy said. **"So he got all drunk and tried to make my ear a little bigger".**

- I fell down. One of the brothers picked me up, dusted me off, and then **kneaded me in the balls.**

- I lost fights to boys, girls, and kids half my age. One **bully, Micah, made me beat up myself. Yes, he made me punch myself in the face.**

- About ten o'clock, as I was walking home, three guys **jumped me.** I couldn't tell who they were. And they **shoved me to the ground and kicked me a few times. And spit on me.** I could handle the kicks. But the spit made me feel like an insect. Like a slug. Like a slug burning to death from salty spit.

Можно отметить, что данная группа примеров является наиболее обширной, поскольку именно физическое насилие требует минимальной подготовки и интеллектуальной работы. При этом, именно этот вид травли может причинить максимум вреда, поскольку влияет не только на физическое состояние организма, но также и на ментальное здоровье и психику.

Помимо физического насилия, главный герой подвергается также моральной травле разных видов. Это проявляется в отношении к его расе, здоровью и внешнему виду. Например, он получает прозвища, высмеивающие его болезнь:

- My head was so big that little Indian skulls orbited around it. Some of the kids **called me Orbit.** And other kids just **called me Globe.**

- "Hey, look," one of them said. **"It's Hydro Head".**

- "Nah, he ain't Hydro", said another one of the brothers. "He's Hydrogen". <...> **"Hydromatic". – "Hydrocarbon". – "Hydrocrack". – "Hydrodynamic". – "Hydroelectric". – "Hydro-and-Low". – "Hydro-and-Seek"**.

А также, при переходе в школу для ребят другой расы, Арнольд получил прозвища, связанные с его национальностью:

- None of those guys punched me or got violent. After all, I was a reservation Indian, <...> I was still a potential killer. **So mostly they called me names. Lots of names.**

- And yeah, those were bad enough names. <...> **But I knew I'd have to put a stop to it eventually or I'd always be known as "Chief" or "Tonto" or "Squaw Boy"**.

Интересно отметить, что для издевательств использовались, как нейтральные, либо даже позитивные слова, отражающие культуру коренных американцев, такие, как «вождь» или «скво», но используемые в пренебрежительном контексте. Так и персонажи массовой культуры, такие, как индеец Тонто, частый спутник Одинокого рейнджера, архетипичного персонажа вестернов. Данный персонаж, несмотря на свою относительную популярность у поклонников жанра, подвергается множественной критике, за неточные описания поведения и культуры коренных американцев, а также за принижение интеллектуальных способностей народа, поскольку Тонто, чаще всего, не может говорить на чистом английском.

Отдельно стоит выделить примеры, где буллинг проявляется не просто, как направленная жестокость, но как часть педагогической работы:

- When I first started teaching here, **that's what we did to the rowdy ones, you know? We beat them. That's how we were taught to teach you. We were supposed to kill the Indian to save the child"**.

- "I know", he said. **"And we let it happen. We let them pick on you"**.

- "Okay, Arnold", Dodge said. **"Where did you learn this fact? On the reservation? Yes, we all know there's so much amazing science on the reservation"**.

- The classroom was quiet. They all knew my family had been living **inside a grief-storm. And had this teacher just mocked me for that?**

Уничижительные прозвища – не единственные проявления расизма по отношению к главному герою и его семье. Через эти отрывки автор показывает не только отношение к Арнольду, как персонажу, но раскрывает проблему расистского отношения к представителям малых этнических групп, существующую по сей день:

- During one week when I was little, Dad got stopped three times for **DWI: Driving While Indian.**

- Oh, "she said. "**That's why you talk so funny**". And yes, I had that stutter and lisp, but I also had that *singsong reservation accent* that made everything I said sound like a bad poem. Man, I was freaked. I didn't say another word for six days.

- "Kid, if you get my daughter pregnant, if you make some **charcoal babies**, I'm going to disown her".

Перейдя в другую школу и полностью сменив обстановку вокруг себя, Джуниор попадает в ситуацию, где он становится чужим не только для учеников нового учебного заведения, но и для представителей своего племени:

- Can you imagine what would have happened to me if I'd **hinted around and gone back to the rez school? I would have been pummeled. Mutilated. Crucified.**

- **Do I know you?"** she said. There were only about one hundred students in the whole school, right? So of course, she knew me.

- They didn't beat me up too bad. I could tell they didn't want to put me in the hospital or anything. Mostly **they just wanted to remind me that I was a traitor.**

- "How come he hates you?" he asked. "**Because I left the rez,**" I said.

- <...> "I know, I know, but **some Indians think you have to act white to make your life better. Some Indians think you become white if you try to make your life better, if you become successful**".

- "No, no", I said. "**They call me an apple because they think I'm red on the outside and white on the inside**".

Из приведенных примеров видно, что противопоставление «свой – чужой» проявляется, как по отношению ребят из новой школы: Джуниор для них непонятен, он представитель другой культуры, и, в принципе, новый человек в коллективе, от которого неизвестно, что ждать; так и по отношению с жителями резервации, для которых Арнольд становится предателем, сбежавшим из дома и предавшим традиции, о чем говорят лексические единицы: *traitor, apple, become white*.

К невербальным проявлениям буллинга можно также отнести игнорирование, которое заставляет человека почувствовать, что он чужой и не существует для данного сообщества:

- And let's face it, **most of the white boys ignored me, too.** Hut there were a few of those Reardan boys, the big jocks, who paid special attention to me.

- She **looked at me and sniffed.** SHE SNIFFED! LIKE I SMELLED BAD OR SOMETHING!

- **Yeah, that's right. Mr. Dodge thanked Gordy, but didn't say another word to me.** Yep, now even the teachers were treating me like an idiot.

• My fellow tribal members saw me and they all stopped cheering, talking, and moving. I think they stopped breathing. And, then, as one, they all turned their backs on me.

Проанализировав все приведенные примеры, можно отметить, что через отношение второстепенных персонажей к главному герою, автор хотел осветить множество важных проблем: расизм, отношение к здоровью и благополучию, алкоголизм, качество образования, а также буллинг и его влияние на личность человека. Из приведенных примеров видно, что травля, в конечном итоге, не только и не сколько «обижает» главного героя, сколько не дает ему чувствовать себя в безопасности и комфорте, а также меняет его отношение к собственной личности. По нашему мнению, чтение и обсуждение подобной литературы с подростками во многом помогло бы уменьшить остроту проблемы травли и нетерпимого отношения между людьми [12, с. 173].

Заключение. Таким образом, можно сделать следующие выводы. Несмотря на то, что общественность привыкла воспринимать буллинг, как исключительно социальное и психологическое явление, есть все основания для исследования лингвистической природы буллинга, так как самым распространенным был и остается буллинг вербальный. Проследить прямые предпосылки, формы и последствия травли наиболее ярко можно на примере художественной литературы, так как она сохраняет принцип наглядности и отстраненности для читателя. В нашей работе мы провели анализ способов вербального выражения буллинга в конкретном произведении и можем сделать вывод о том, что несмотря на то, что буллинг часто имеет под собой одни и те же причины (социальное, расовое, физическое неравенство и т. д.) словоформы его выражения имеют множество неповторимых вариаций. С лингвистической точки зрения это указывает на то, что при наличии экспрессивной коммуникативной цели способы генерирования речевых единиц практически бесконечны. Однако с социальной точки зрения это является неутешительным фактом, доказывающим, что буллинг легко возникает и трудно останавливается, влияя на социальную среду.

Список литературы

1. *Бочавер, А. А.* Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А. А. Бочавер. Текст: непосредственный // Психология. 2013. № 3. С. 149–159.

2. *Глейзер, Д.* Злоупотребления в отношении детей. Детская и подростковая психотерапия / Д. Глейзер; под ред. Д. Лэйна, Э. Миллера. Санкт-Петербург, 2001. 175 с. Текст: непосредственный.

3. *Екимова, В. И.* Жертвы и обидчики в ситуации буллинга: кто они? / В. И. Екимова, А. М. Залалдинова. Текст: непосредственный // Современная зарубежная психология. 2015. Т. 4, № 4. С. 5–10.

4. *Кон, И. С.* Что такое буллинг и как с ним бороться? / И. С. Кон. Текст: непосредственный // Семья и школа. 2006. № 11. С. 15–18.

5. *Менделевич, В. Д.* Психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов / В. Д. Менделевич. Санкт-Петербург: Речь, 2008. 445 с. Текст: непосредственный.

6. *Мерцалова, Т.* Насилие в школе: что противопоставить жестокости и агрессии? / Т. Мерцалова. Текст: непосредственный // Директор школы. 2000. № 3. С. 25–32.

7. *Семья, Г. В.* Психологические аспекты политики деинституционализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России: востребованность научных идей В. С. Мухиной / Г. В. Семья. Текст: непосредственный // Развитие личности. 2015. № 3. С. 138–155.

8. *Формановская, Н. И.* Речевой этикет и культура общения / Н. И. Формановская. Москва: Эксмо, 1989. 150 с. Текст: непосредственный.

9. *Шенберг, Е. Ю.* К проблеме определения категории вежливости в лингвистике (на материале работ американских и британских ученых) / Е. Ю. Шенберг. Текст: непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. С. 126–130.

10. *Besag, V. E.* Bullies and Victims in Schools, Milton Keynes: Open University Press / V. E. Besag. 1989. 346 p. Text: print.

11. *Dodge, K. A.* The structure and function of reactive and proactive aggression / K. A. Dodge. Text: print // The development and treatment of childhood aggression. 1991. P. 201–216.

12. *Finkelhor, D.* Victimization of children / D. Finkelhor, J. Dziuba-Leatherman. Text: print // American Psychologist. 1994. Vol. 49, № 3. P. 173–183.

13. *Horne, A. M.* Group approaches to reducing aggression and bullying in school / A. M. Horne, J. L. Stoddard. Text: print // Group Dynamics, Theory, Research, and Practice. 2000. № 11. P. 262–271.

ПЕДАГОГИКА В НОВОМ СТОЛЕТИИ: КАК УЧИТЬ И ЧЕМУ УЧИТЬСЯ?

Елизавета Андреевна Шульпина

*зам. директора – начальник отдела социальной и воспитательной работы
Курганский институт железнодорожного транспорта – филиал Уральского
государственного университета путей сообщения, Курган, Россия
simart_89@mail.ru*

Ольга Владимировна Новикова

*учитель английского языка
МКОУ «Новосидоровская средняя общеобразовательная школа»,
Курган, Россия
olya.novik24@mail.ru*

Аннотация. Рассматривается развитие будущего поколения в системе современного образования и воспитания. Главной целью современного образования является формирование разносторонне развитой личности, способной реализовать творческий потенциал в динамических социально-экономических условиях. Особое внимание уделяется проблемам современного образования и воспитания. В данной статье предпринята попытка раскрыть основные причины неэффективности современного воспитания.

Ключевые слова: образование, воспитание, развитие личности, духовно-нравственное воспитание, воспитание гражданственности.

Современное общество уделяет большое внимание рыночной экономике. Воспитание и образование современного гражданина нацелено на достижение успеха в области экономики, менеджмента, юриспруденции.

В XXI в. все внимание сосредоточено на «зарабатывании денег», благоустройстве своего быта и на удовлетворении потребностей. Также большое внимание уделяется досугу и свободному время проведению, но к сожалению данные мероприятия носят чаще развлекательный характер, чем познавательный.

Педагогика нового поколения основывается на воспитании современного человека, как будущего модернизатора и инноватора. Организовываются разные инновационные площадки в образовании и воспитании, разрабатываются программы развития и различные пилотные проекты. Государственный стандарт опирается на то, что в будущем новое поколение выпускников школ и вузов принесут не малый вклад в процветающую стра-

ну, и будут менеджерами управленцами в определенных ими сферах деятельности. Но на самом деле все ли так прозрачно и безоблачно, и соответствует ли современное воспитание социальному заказу.

Воспитание XXI в. строится безусловно на гуманности и всестороннем гармоничном развитии личности, но статистика недавних лет, говорит об обратном, участившиеся случаи буллинга среди несовершеннолетних, показывают суровые реалии.

Совершение правонарушений несовершеннолетними, случаи буллинга, девиантное поведение современных детей и подростков приводит в недоумение педагогов, а жестокие преступления совершенные детьми, переворачивают все сознание взрослых и заставляют «бить тревогу».

В настоящее время каждое учебное заведение компьютеризировано, ведь процесс развития человечества идет длинными шагами вперед, но и сейчас остаются проблемы в развитии общества. Большое влияние оказывает телевидение, печатные издания, желтая пресса, Интернет. Появилась новая форма проявления травли среди подростков – «кибербуллинг». Общество осознанно разрушает то, что создавалось на протяжении многих веков, самоуважение, патриотизм и дисциплина уходят на второй план, а то и совсем искореняются.

Образование вновь начало деление на разные слои: богатые и бедные. Создаются школы для богатых, а массовые школы превращаются в школы для малообеспеченных детей, это и является поводом для буллинга среди сверстников. Разрозненность в доходах носит такой характер, что одни обозленные от недостатка денег, а другие от переизбытка.

Многие стараются в данное время отдавать детей сразу в несколько секций для увеличения объема знаний, но они не понимают, что чем больше человек вовлечен в разные процессы, тем меньше он знает. Надо конкретно с детства определить цель воспитания – чего хочет ребенок, а не чего хотите вы сами.

Социальное общество настолько разделилось и слои населения, как в царской России. Одни интеллигенция, другие средний класс, третьи относятся к низшим слоям населения.

Стоит задуматься! Насколько современная педагогика соответствует социальному заказу. И не упустим ли мы новое поколение воспитывая экономистов, менеджеров и управленцев, блогеров.

Что будет с теми кто находится в социально трудных жизненных ситуациях и кем будут они в современной России.

И здесь возникает вопрос, не нужно ли вернуться к истокам и вновь рассмотреть педагогику А. С. Макаренко, его трудовое воспитание, педагогику Сухомлинского и его духовно-нравственное воспитание и воспитание гражданственности, как мощнейший потенциал профилактики девиаций среди подростков.

Макаренко разработал важнейшие вопросы семейного воспитания, в том числе структуры семьи, ее культуры, методов воспитания в семье. Макаренко утверждал, что воспитать ребенка правильно легче, чем потом его перевоспитывать. Семья как коллектив, поведение родителей, в конечном счете, определяют успех воспитания детей. В «Книге для родителей» Макаренко показывает, что семья является первичным коллективом, где все являются полноправными членами со своими функциями и обязанностями, в том числе и ребенок. Личный пример родителей, их поступки, отношение к труду, к вещам, их отношения между собой – все это влияет на ребенка, формирует его личность. Родители должны проявлять к детям требовательную любовь и иметь в глазах детей заслуженный авторитет.

Педагогические открытия Макаренко послужили основой для развития социальной педагогики, исправительно-трудовой педагогики. Он выступал против использования для детей элементов тюремного режима, принижения роли воспитательных методов, усиления производственного уклона.

Основное внимание Сухомлинский уделял воспитанию у подрастающего поколения гражданственности. Он продолжил развитие учения о воспитательном процессе в коллективе, разработал методику работы с отдельным учеником в коллективе. Детский коллектив – сообщество детей, в котором есть идейная, интеллектуальная, эмоциональная и организаторская общность. Путь к богатству духовной жизни коллектива сложен: от индивидуального вклада каждого воспитанника – к общему «богатству» коллектива, а от него к влиянию на индивида и вновь к увеличению частного «вклада» в общий фонд и так до бесконечности, т. е. устанавливаются двусторонние глубокие связи. Сухомлинский вводит новые понятия – «коллективная духовная жизнь», «интеллектуальный фон класса». Взаимодействие разнообразных интересов и увлечений, обмен духовными приобретениями, знаниями повышает «интеллектуальный фон», повышает общий уровень развития детей,

вызывает стремление больше узнать и тем самым помогает в главном – в учении, а ведь учение – главный совместный труд в школьном коллективе. Глубоко и оригинально разработаны Сухомлинским вопросы воспитательного воздействия традиций, фольклора, природы.

В книге «Сердце отдаю детям» Сухомлинский ярко показал, что успех работы воспитателя, направленной на гармоничное развитие детей, возможен только при глубоком знании духовной жизни и особенностей развития каждого ребенка.

В настоящее время каждое учебное заведение компьютеризировано, ведь процесс развития человечества длинными шагами идет вперед, но и сейчас остаются проблемы в развитии общества и всего человечества. Большое влияние оказывает телевидение, печатные издания, желтая пресса, Интернет (глобальная сеть – «паутина»). Оно разрушает все то, что создавалось на протяжении многих веков (самоуважение, дисциплину, и ...).

В данный момент наступил пик в высшем образовании, когда люди «ринулись» получать первое, второе, а кто и третье высшее образование. Люди-то стремятся, но сейчас в институтах не дают тех знаний, которые давали нашим родителям. В будущем, возможно, получение образования будет полностью компьютеризировано, и чем быстрее младшее поколение поймет, что современная техника мало дает знаний, а лишь ты сам изучаешь мир, тем быстрее станет развиваться общество, тем больше будет грамотных специалистов в той или иной области деятельности государства.

И все-таки российская школа всех степеней жива. И она будет жить, пока на ниве народного просвещения трудятся настоящие российские патриоты и подлинные энтузиасты своего дела.

Граждане России понимают, что только вместе, только сообща, только в коллективе, только с опорой на традиционные духовные ценности возможно развитие. Поэтому-то родители России стали требовать отказа от этой модернизированной системы образования. Люди хотят основ, норм, правил, хотят мораль, хотят этику, родители хотят воспитывать своих детей, они хотят передать им опыт всей истории развития мира, России. И для того, чтобы дети росли воспитанными, действительно образованными, для того, чтобы ребенок стал человеком, родители готовы преодолевать всяческие препоны и себя тоже.

Представляете себе, эти простые люди, эти люди, а не «быдл-класс», готовы отказываться от удовольствия ублажать свои животные потребности ради человеческого восхождения, ради духа и истинного гуманизма, ради развития, ради человечности, ради права называться Человеком.

Этот поворот людей к человечности пугает реформаторов-модернизаторов. Вот тут-то и возопили они, вот и воззвали, вот и создали свой манифест «Гуманистическая педагогика: XXI век». Это попытка «поймать волну», направить ее в нужную сторону, опять мягко обдурить, запудрить мозги, припорошить сладкой пудрой с названием «гуманистическая» огромный модернизированный кекс с привкусом «фашизма».

Не стоит ли задуматься о том слое населения, который действительно нуждается в помощи и поддержке, и «заработать с ними в полную мощь». Не прикрываясь отписками и отговорками о безвыходности ситуации или о высокой результативности работы, которая не реализуется в полной мере.

Список литературы

1. *Амонашвили, Ш. А.* Размышления о гуманной педагогике / Ш. А. Амонашвили. Москва: Дом Амонашвили, 1996. 496 с. Текст: непосредственный.
2. *Джурицкий, А. Н.* История педагогики: учебное пособие для студентов педвузов / А. Н. Джурицкий. Москва: ВЛАДОС, 1999. 432 с. Текст: непосредственный.
3. *Компетентностный* подход в педагогическом образовании: монография. Санкт-Петербург: Изд-во Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена, 2004. 392 с. Текст: непосредственный.
4. *Макаренко, А. С.* Проектировать лучшее в человеке / А. С. Макаренко. Москва: Университет, 1989. 416 с. Текст: непосредственный.
5. *Макаренко, А. С.* Воспитание гражданина / А. С. Макаренко. Москва: Просвещение, 1988. 304 с. Текст: непосредственный.
6. *Сухомлинский, В. А.* Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. Минск: Нар. асвета, 1982. 288 с. Текст: непосредственный.

ШКОЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ – МЕТОД РЕШЕНИЯ ШКОЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Ольга Николаевна Цыреньщикова

аспирант кафедры педагогики и педагогической компаративистики

*Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

e-mail: xelga-krsk@mail.ru

Аннотация. Описываются подходы к определению понятий «медиация», «посредничество» и «школьная медиация», определяются особенности медиации как метода эффективного сотрудничества. Кратко обозначены преимущества школьной медиации при решении школьных конфликтов.

Ключевые слова: медиация, посредники, школьный конфликт, школьная медиация, сотрудничество.

Введение. Согласно федеральным государственным стандартам основного общего образования определены психолого-педагогические условия реализации основных образовательных программ [1]. Данные условия предполагают психологическое сопровождение социальной адаптации и развития коммуникативной компетентности обучающихся, включая психологическую поддержку деятельности детских объединений и ученического самоуправления.

Все чаще в обществе имеют место такие формы деструктивного социального взаимодействия, как терроризм, травля, буллинг, моббинг, агрессивные нападения и другие формы социального притеснения социальных групп или отдельных личностей [2, 3, 4].

В России за последнее десятилетие появились монографии и различные диссертационные исследования, посвященные проблеме медиации. Общие вопросы медиации представлены в трудах таких авторов, как О. В. Аллахвердова и А. Д. Карпенко, А. А. Елисеева, С. А. Курочкина, В. В. Лисицына, Г. Пуна, А. Ю. Коновалова, Ц. А. Шамликашвили.

На данный момент медиация, будучи процедурой, направленной на урегулирование споров, использует приемы, основанные на рациональном подходе, где стороны спора призываются к осознанию своих интересов, и поведение медиатора тоже адресовано к рациональным аспектам межличностного взаимодействия [5, с. 69].

Несмотря на очевидную значимость работ и наличие нормативных документов, посвященных особенностям школьной медиации, в них недостаточно акцентируется внимание на специфике такой медиации. В данном русле медиация как метод решения школьных конфликтов не являлась предметом отдельного исследования.

Цель исследования: изучить особенности школьной медиации.

Объект исследования – медиация.

Предмет исследования – особенности школьной медиации.

Гипотеза исследования: школьная медиация имеет особенности, которые благоприятно влияют на решение школьных конфликтов.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научных представлений о медиации в условиях школы, что вносит определенный вклад в теорию общей педагогики.

Наблюдаемая проблема показала необходимость поиска инновационных способов формирования культуры конструктивного разрешения разногласий в условиях общеобразовательной организации, как возможность профилактики детских конфликтов в образовательной организации проведены.

Подходы к определению понятий «медиация», «школьная медиация».

Медиация является своего рода философской категорией, рассматриваемой в виде системы понятий, категорий и т. п.

Media, mediana, medium (лат.) – середина, поиск середины как мера какой-либо сущности (медиана в статистике, например). Это крайне многозначное слово, означающее в практике словоупотребления средство (как масс-медиа); медиум – посредник в общении с потусторонним миром; ценность («золотая середина»); оценка – середняк, «ни то ни се», сердцевина чего-либо; в политике – центр, центризм; в межличностном общении – компромисс; в философии – способ соединить крайности, разрешить неразрешимое противоречие [6, с. 122].

Понятие «медиаторство (медиация)» или «посредническая деятельность» нередко выступают как равнозначные процессы – альтернативные методы разрешения споров и конфликтов; содействие третьей, не участвующей в споре стороны [7].

Анализируя понятие «медиаторство» О. В. Логунова указывает, что это понятие рассматривается как структурный элемент посредничества (Н. В. Гришина, И. Пономарева, Г. Хесль, Т. В. Черняк, А. И. Шипилов). В подтверждении этому многие исследователи представляют медиаторство

(медиацию) как специальный вид, процесс, эффективную или особую, или мягкую форму, четко структурированный метод посреднической деятельности [6, с. 123].

Являясь сложным, данное понятие представляет собой объединение двух самостоятельных понятий: «деятельность» и «посредничество».

Являясь объектом изучения многих наук, полифункциональное понятие «деятельность» в современном познании, особенно гуманитарном, с позиции Э. Г. Юдина, играет ключевую, методологически центральную роль [8, с. 266]. Именно к такой деятельности относится посредническая.

Объединяющей для деятельностного подхода является культурно-историческая теория Л. С. Выготского, в которой деятельности отводится главенствующая роль в формировании и развитии человека, взаимодействии его с реальной действительностью. Понятие «деятельность» представлено как деятельность человека; совокупность его действий, направленных на достижение целей [9, с. 331].

Перейдем к определению понятия «посредничество». В сфере международного права посредничество определяется как одно из средств мирного разрешения споров между государствами.

Ученые, одинаково понимая сущность посредничества и медиаторства, вносят некоторые различия. Медиаторство в отличие от посредничества применяется, как правило, при разрешении споров, конфликтов между различными субъектами, имеет более скрытый характер, использование данного процесса, в основном, осуществляется в досудебном разбирательстве. Напротив, использование посредничества в социальной практике связывается с профилактической направленностью решения затруднительных ситуаций. Общим в понятиях, представленных в обзоре научной литературы, является участие третьей нейтральной авторитетной стороны в эффективном улаживании существующих разногласий конфликтующих сторон, что рассматривается как один из наиболее значимых и альтернативных видов деятельности.

Нормативные документы [10] оперируют таким понятием как «школьная медиация», которое рассматривается как способ урегулирования споров при содействии медиатора (независимое лицо либо независимые лица, привлекаемые сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора) на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Медиация альтернативна любому директивному способу разрешения споров, при котором полномочия на принятие решений по спору делегированы третьему лицу [11]. Вместе с тем процедура медиации является не только эффективным инструментом разрешения споров и конфликтных ситуаций, но и их предупреждения и профилактики. В разных источниках медиация понимается не только как процедура, но и как метод [13, 18].

Метод «Школьная медиация» – это инновационный метод, который применяется для разрешения споров и предотвращения конфликтных ситуаций между участниками образовательного процесса в качестве современного альтернативного способа разрешения споров.

Школьная медиация – сотрудничество. Школьная медиация является примером совместной деятельности детей и взрослых. Рассмотрим эти особенности через призму признаков сотрудничества как типа взаимодействия.

В своих трудах Е. В. Коротаева, ссылаясь на работы А. Л. Журавлева, И. М. Дьяченко, Л. А. Кандыбовича А. В. Мудрика, М. И. Рожкова и Л. В. Байбородовой, Л. И. Уманского, Г. А. Цукерман, Н. И. Шевандрина и др. выделяет следующие признаки сотрудничества как типа взаимодействия (рисунок) [12]:

Соприсутствие участников деятельности во времени и пространстве. Этот признак при анализе процедуры медиации не вызывает разночтений: участники медиации всегда объединены пространством и временем непосредственного общения. При этом, особенности организации медиации, всегда предполагают необходимость в физическом со-присутствии участников деятельности [12]. При организации встречи следует учесть удобство расположения людей, расстояние между ними, наличие круглого стола или расположение стульев по кругу [13].

Наличие единой цели и общей для участников деятельности мотивации. В отличие от организации урока при работе в медиации нет расхождения в постановке цели, она едина: помощь в разрешении конфликта.

Наличие органов соорганизации и руководства (имеется в виду делегирование полномочий или разукрупнение процесса управления). По сути, это признак сотрудничества является достаточно важным для больших кампаний, фирм, организаций. Координаторами деятельности в медиации могут выступать куратор или заместитель директора по воспитательной работе. Часть функция по решению конфликта делегируется ведущему (медиатору). Куратором медиации может быть взрослый, прошедший под-

готовку в качестве медиатора и готовый осуществлять систематическую поддержку и развитие медиации [14, с. 83].

Признаки отношений сотрудничества [12]

Разделение процесса деятельности между участниками и согласованность индивидуальных операций участников для получения конечного продукта. Другими словами, «речь идет о представлениях членов группы о том, что именно, с кем и в какой последовательности должен каждый делать при реализации общей для всех задачи. При работе в медиации это является одним из ключевых моментов, так как если не будет согласованности действий, то желаемого результаты трудно будет достичь.

Ведущий не поддерживает ни одну из сторон, помогающий наладить конструктивный диалог между сторонами по поводу возможного разрешения ситуации. Он не может нести ответственность за то, что стороны помирятся, но отвечает за то, чтобы стороны поняли предлагаемый им восстановительный способ выхода из ситуации и сделали осознанный выбор –

воспользоваться им или нет и зато, чтобы были созданы максимальные условия для переговоров и медиации [15].

Получение единого конечного результата (продукта) совместной деятельности. Здесь необходимо различать результат ближайший (решение конкретной ситуации) и отдаленный (формирование ценностных установок и развитие коммуникативных навыков). В процессе разрешения конфликтных ситуации, при выполнении роли посредника каждый участник приобретает опыт преодоления определенных разногласий, опыт новых отношений.

Основой медиации является организация диалога между сторонами, который дает возможность сторонам лучше узнать и понять друг друга. Диалог способствует изменению отношений: от отношений конфронтации, предубеждений, подозрительности, агрессивности к позитивным взаимоотношениям. Медиатор помогает выразить и услышать точки зрения, мнения, чувства сторон, что формирует пространство взаимопонимания [16].

Развитие в процессе деятельности межличностных отношений. Опять же относительно процесса обучения медиация имеет ряд преимуществ: во-первых, межличностные отношения являются первичными; во-вторых, позитивный или негативный характер межличностных отношений является единственно важным фактором для каждого участника [12].

На основе анализа научно-методических и теоретических работ А. Ю. Коновалова, А. Н. Леонтьева, О. В. Логуновой и других выявлено, что в связи с «молодостью» данного понятия, однозначного определения оно не имеет. В данном исследовании был рассмотрен синонимический ряд взаимосвязанных понятий, таких как посредничество, медиация, школьная медиация, медиаторство.

Так, под «медиацией» мы понимаем деятельность, направленную на содействие конфликтующим сторонам, участвующим на добровольной основе в процессе поиска взаимоприемлемых и альтернативных решений, которые удовлетворят впоследствии их интересы и потребности.

Школьная медиации в решении школьных конфликтов. В подавляющем большинстве случаев инициативу по урегулированию разногласий с участием несовершеннолетних берет на себя взрослый. Он же предлагает конкретные действия каждой стороне для прекращения противостояния и наказания, при нанесении ущерба. Также большинство обучающихся ожидают применения санкций по отношению к человеку совершившего проступок, но при этом сами желают скрыть свою вину из страха

наказания. Педагоги включаются в урегулирование конфликта между обучающимися, так как считают, что это их ответственность, они обладают большим опытом и поэтому могут скорее найти пути разрешения. При этом они не дают образцов эффективного реагирования, пользуются традиционным алгоритмом расследования причин и поиска виноватых. Подобная модель не позволяет детям приобретать опыт принятия интересов окружающих и их чувств, а страх наказания заставляет скрывать совершенные проступки.

Школьная медиация является каналом трансляции цивилизованных норм взаимоотношений между детьми через самих детей. И при этом часть детей (медиаторы) являются проводниками таких норм, реализуя их в ходе разрешения конфликтных ситуаций [17].

Участники, обсуждая сами процесс поиска выхода из конфликта и его результат, приобретают новые навыки в социальном взаимодействии и осваивают способы их закрепления [18]. В результате такой деятельности и происходит собственно процесс воспитания. Воспитательная деятельность осуществляется на материале конфликтов и криминальных ситуаций и включает четыре деятельности:

- деятельность школьной медиации;
- разрешение конфликта или криминальной ситуации с помощью школьной медиации;
- организацию рефлексивной деятельности;
- закрепление новых способов.

В реализации данной структуры деятельностей появляется основание для применения разного рода тренингов: коммуникативных (для закрепления новых навыков и способностей у медиатора) и по формированию команды (для укрепления взаимоотношений внутри школьной медиации) [14].

Внедрение медиации в образовательную практику поможет воспитать поколение людей, которые умеют конструктивно вести себя в ситуации столкновения противоположных интересов. Речь идет о воспитании личности, обладающей активной гражданской позицией, умеющей принимать решения и отвечать за свои поступки.

Освоение подходов школьной медиации и использование их результатов отвечает наиболее важным вопросам школьной жизни, таким, как:

- обеспечение новыми способами работы классных руководителей, социальных педагогов и школьных психологов. Это способствует повышению неформального статуса работников, осуществляющих воспитательно-

образовательную работу в школе, а также степени управляемости поведением подростков;

- совершенствование взаимодействия родителей и педагогов в воспитательной работе. Тем самым обеспечивается рост доверия к школе со стороны населения;

- создание «связанности» и открытых отношений между членами школьного коллектива;

- создание неформального контроля над поведением членов школьного коллектива.

Заключение. Таким образом «Школьная медиация» – это метод, в основе которого лежит гуманистический подход. Этот метод позволяет комплексно и эффективно работать со всеми субъектами, участвующими в воспитании ребенка.

В качестве специфических особенностей школьной медиации следует отметить важность просвещения общественности и педагогических работников о возможностях медиации в создании благоприятной среды развития не только для личности обучающихся, но и для повышения квалификации педагогов при применении метода.

Таким образом, развитие школьной медиации в рамках профилактики школьных конфликтов является актуальным, так как это способствует созданию безопасного пространства школах, и, как следствие, развитие образованного общества, которое создает безопасное, а значит комфортное пространство вокруг себя, в котором каждый подросток и (или) взрослый умеет коммуницировать с другим членом нашего общества не причиняя вреда (физического, психологического, эмоционального) даже в тех ситуациях, где интересы людей различны.

Список литературы

1. *Об утверждении* федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897 (с изменениями и дополнениями). Текст: электронный // Гарант.ру.

2. *Гиенко, Л. Н.* Социально-педагогическая профилактика буллинга в условиях современной школы / Л. Н. Гиенко. Текст: непосредственный // Буллинг в образовательной среде и его профилактика: монография. Ульяновск: Зебра, 2021. С. 86–99.

3. *Преодоление* и профилактика буллинга в школе / сост. Е. М. Калинин, Н. Ю. Камракова; Департамент образования Вологод. обл.; Вологод. ин-т развития образования. Вологда: ВИРО, 2018. 52 с. Текст: непосредственный.

4. *Izor Sean*. Selling mediation in the East / Izor Sean. Text: print // Asian Journal on Mediation. 2013. № 1. С. 1–2.

5. *Шамликашвили, Ц. А.* Шкалы «Рациональность отношений» / Ц. А. Шамликашвили, С. В. Харитонов, М. А. Хазанова. Текст: непосредственный // Вестник Федерального института медиации. 2018. № 1. С. 68–81.

6. *Логунова, О. В.* Организационно-педагогическое сопровождение посреднической деятельности специалистов социальных учреждений: диссертация ... кандидата педагогических наук / Ольга Викторовна Логунова. Красноярск, 2014. 266 с. Текст: непосредственный.

7. *Губин, В. Д.* Основы философии: учебное пособие / В. Д. Губин. 4-е изд. Москва: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2023. 288 с. Текст: непосредственный.

8. *Юдин, Э. Г.* Методология науки. Системность. Деятельность / Э. Г. Юдин. Москва: ЛЕНАНД, 2016. 448 с. Текст: непосредственный.

9. *Выготский, Л. С.* Психология развития ребенка / Л. С. Выготский. Москва: Смысл, 2003. 512 с. Текст: непосредственный.

10. *Об альтернативной* процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ. Текст: электронный // Гарант.ру.

11. *Медиация* и восстановительные практики: опыт регионов. Текст: непосредственный // Сборник материалов II Всероссийского совещания школьных служб примирения и медиации, 15 нояб. 2022 г., Москва / под ред. С. Л. Тюльканова, М. В. Быковой; Центр защиты прав и интересов детей. Москва, 2022. 209 с.

12. *Коротаева, Е. В.* Теория и практика педагогических взаимодействий: учебник и практикум для вузов / Е. В. Коротаева. Москва: Юрайт, 2023. 242 с. Текст: непосредственный.

13. *Медиация* в образовании: учебно-методическое пособие / М. А. Юферова, О. А. Коряковцева, Т. В. Бугайчук, А. И. Стрелова. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. 67 с. Текст: непосредственный.

14. *Максудов, Р. Р.* Восстановительная медиация: практическое руководство для специалистов, реализующих восстановительный подход в работе с конфликтами и уголовно наказуемыми деяниями с участием несовершеннолетних. Москва: Маркетинг, 2011. 72 с. Текст: непосредственный.

15. *Brookes, D.* The Differences between Mediation and Restorative Justice: Practice / D. Brookes, I. McDonough. URL: www.8-926-145-87-01.ru/wp-content/uploads/2014/07/MedvsRJ-P1.pdf. Text: electronic.

16. *Mediation: Principles, Process, Practice* (Canadian Edition) Laurence Boulle and Kathleen J. Kelly Toronto: Butterworths, 1998, 356 p. Text: print.

17. *Conflict Resolution Unlimited Institute* (USA). URL: www.cruinstitute.org. Text: electronic.

18. *Cohen, R.* Students Resolving Conflict: Peer Mediation in Schools / R. Cohen. USA: Good Year Books, 2005. 264 p. <http://www.schoolmediation.com/books/resolvingconflict/index.html>. Text: electronic.